

НИКОЛЬСКОЕ-НА-ЧЕРЕМШАНЕ:

ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Сергей Семенычев

НИКОЛЬСКОЕ-НА-ЧЕРЕМШАНЕ: ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Димитровград, 2017

УДК 82-3
ББК 84(4Рос)
С-30

С-30 **С.Б. Семенычев.** "Никольское-на-Черемшане: от основания до наших дней". - Д.: “Издательский Центр ЮНИПресс”, 2017. – 144 с.

ISBN 978-5-94683-075-1

УДК 82-3
ББК 84(4Рос)

Сергей Семенычев

НИКОЛЬСКОЕ-НА-ЧЕРЕМШАНЕ: ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ООО «Издательский Центр ЮНИПресс»,
433504, Россия, Ульяновская область,
г.Димитровград, ул.Юнг Северного флота, д.107
тел./факс: (84235) 6-65-36, e-mail: bch@ulpress.ru

Подписано в печать 09.01.2017 г.
Формат 60x90/16. Усл. печатных листов - 9.
Тираж 500 экз. Заказ № 30

Отпечатано в ОАО «Димитровградская типография».
433504 г. Димитровград, ул. Юнг Северного флота, 107

ISBN 978-5-94683-075-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Светлой памяти
друга и замечательного краеведа
СЕРГЕЯ СЕМЁНЫЧЕВА

ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Так уж получилось, что замечательная книга об одном из самых знаменитых сёл не только Мелекесского района, но и всей Ульяновской области (а возможно, и Поволжья) вышла в свет после преждевременной смерти своего автора – известного журналиста, краеведа от Бога Сергея Семёнычева. Подумать только – помимо прочих заслуг и свершений, в последние годы он являлся главным редактором местной сельской газеты «Никольский вестник», много и плодотворно писал. Много ли в России даже больших поселений имеют свою собственную газету? Совсем недавно, 4 сентября 2015 года по инициативе и при активном участии Сергея во время проведения Дня села состоялось торжественное открытие нового памятника – «Тарантас» (композиция по повести В.А. Соллогуба «Тарантас», главы которой по предположению Семёнычева были написаны в Никольском в 1845 году). Бережное отношение никольцев к своей истории заслуживает внимания и уважения, а также является достойным примером для подражания.

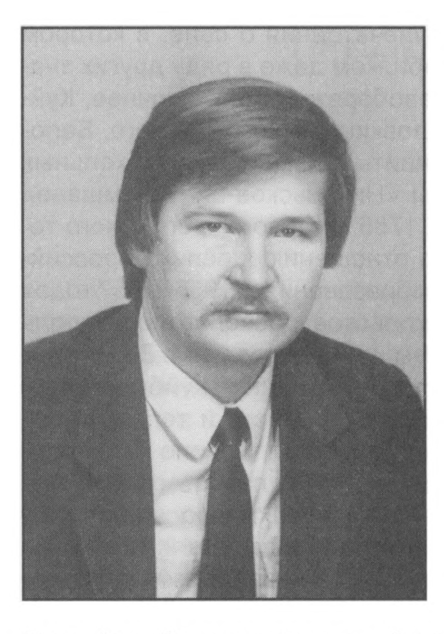
Мы познакомились с Сергеем два с половиной года назад, когда я впервые приехал в Никольское-на-Черемшане как научный руководитель проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области». Казалось бы, это небольшой срок, но за прошедшее время и я, и Сергей поняли, что у нас общие интересы и увлечения. Поэтому знакомство скоро переросло в дружбу. К сожалению, виделись мы нечасто, но зато много общались по мэйлу и телефону – советовались, помогали друг другу, просто обменивались новостями...

Теперь собственно о книге Сергея Семёнычева. Он был скромным человеком и поэтому не торопился с её изданием. Я понимал, что надо это делать быстрее, но всё не было возможности помочь. А книга получилась весьма интересной и даже захватывающей – в общем, удалась на славу. Чувствуется, что Сергей вложил в неё не только все свои знания по истории села и прилегающей к нему местности, но и всю широту и тепло своей души, все свои недюжинные способности историка и краеведа. Не буду пересказывать содержание книги – думаю, лучше просто взять и прочитать её.

Хочется кратко изложить мои впечатления о селе, в котором жил Сергей. Никольское стоит особняком даже в ряду других знаменитых селений Ульяновского левобережья Волги (точнее, Куйбышевского водохранилища) – Головкино, Архангельского, Белого Яра и прочих. Достаточно напомнить только о двух уникальных особенностях села – его названии «Никольское-на-Черемшане» и о факте существования здесь с 1785 г. первого крепостного театра в Поволжье. Прибрежным по отношению к великой российской реке оно стало только после образования в 1956–1957 годах Жигулёвского моря. До этого Никольское располагалось вдоль правого берега реки Большой Черемшан, впадавшей в Волгу примерно через 40 км. Село попало в зону затопления Куйбышевской ГЭС, было перенесено на более высокое место и теперь стоит почти на берегу водохранилища, от которого отделено лесополосой. И слава богу, что его жители сохранили память о своей замечательной истории, а само поселение не захирело, а достаточно активно живёт и развивается. Я побывал во многих волжских сёлах, но просторно раскинувшееся Никольское, пожалуй, отличается наибольшей благоустроенностью и чистотой. Безусловно, отличается оно и природными красотой и богатствами – рядом водохранилище, где можно отдыхать, купаться и рыбачить, леса, в которых много грибов и ягод. В то же время хватает и полевых земельных угодий. Всего в достатке. Недаром это место с начала 1990-х годов облюбовали дачники и владельцы коттеджей, причём первые из них, по словам местных жителей, прибыли из северных краёв, и только потом сюда поехали и обыватели Ульяновской области.

И последнее. В современном селе существует целых 26 улиц. По этим названиям можно изучать историю русской и классической и советской литературы и Советского Союза, но, увы, не историю самого села. А хотелось бы увидеть улицы графа Соллогуба, купца Маркова, георгиевского кавалера Рябчикова, известного геолога Цареградского и многих других заслуженных людей, имеющих прямое отношение к Никольскому... Может быть, возвращение исторической памяти и справедливости стоило бы начать с переименования безликого названия улицы, на которой жил Сергей, в улицу Семёнычева?

Евгений Бурдин,
профессор кафедры культурологии
и музееведения УлГПУ,
доктор исторических наук

АВТОБИОГРАФИЯ СЕРГЕЯ СЕМЕНЫЧЕВА

Написано им самим
к своему юбилею

СЕМЬЯ

Материнские корни (Мельниковы–Осиповы) в Казани, отцовские в Димитровграде. Среди родственников немало интересных людей, но большинство уже покойные. Ограничусь сведениями о родителях.

Отец – Борис Яковлевич. Закончил Ленинградский институт физической культуры имени Лесгафта. Специализация – баскетбол, ручной мяч. Работал старшим преподавателем Мелекесского désинститута, затем долгое время руководил физвоспитанием в ГПТУ-3. Скончался в 1996 году.

Мать – Валентина Константиновна. Более 40 лет проработала инженером опытно-экспериментального цеха НИИАРа. Активный участник художественной самодеятельности и профсоюзный активист. Скончалась в 2014 году.

Когда у меня возникло желание появиться на свет божий (15 июля 1961 года), родители были дома одни и так растерялись, что забыли о существовании телефонов и «Скорой помощи». Они побежали в роддом. Этот маршрут можно проследить на компьютерной карте: с улицы Садовая, дом 175 до роддома в районе Лесной Горки (Димитровград).

Из других родственников будет брат Александр – моложе меня на 8 лет и мне пришлось заниматься его воспитанием плотно, жена Ирина и дети – сын Иван и дочь Ольга. Все остальное пока под вопросом.

ПОЛИТИКА

Будучи абсолютно аполитичным до почти 30 лет (до 1989 года ни разу не ходил на выборы), на определенном этапе активно окунулся в это болото. Руководил предвыборными штабами Владимира Дюжего в 1990 году, Сергея Галанта в 1996 и 2003 годах, Владимира Ша-

манова в 2000 году, общественно-политического движения «Отечество – вся Россия» в 1999 году. Был доверенным лицом этого движения по Ульяновской области (подтверждение – фотография с Лужковым). С 1997 по 2003 годы работал на должностях муниципальной и государственной службы – руководитель аппарата Совета депутатов, представитель губернатора Шаманова по Димитровграду, начальник отдела по взаимодействию с общественностью и СМИ администрации города. Присвоен высший классный чин – действительный муниципальный советник Ульяновской области первого класса.

КУЛЬТУРА

В юные годы активно пел. Любимая песня – «На морском песочке я Марусю встретил» из «Свадьбы в Малиновке». Начиная с 7 класса ставил в школе юмористические сценки. В институте занимался в студии у актера Ульяновского театра драмы, заслуженного артиста РСФСР Александра Шера, где получил удостоверение о присвоении квалификации «Руководитель драматических коллективов». Активно играл в институтских капустниках. Присвоено звание «Заслуженный артист истфила» (имеется документ). С 1993 по 2006 год актёр театра-студии «Подиум». В тот же период активно вёл концерты и различные шоу в качестве конферансье.

ОБРАЗОВАНИЕ

Закончил школу №23 со средним баллом 4,5 и подал документы для поступления на историко-филологический факультет Ульяновского пединститута. При подаче документов с удивлением узнал, что конкурс составляет 10 человек на одно место, а проходной балл – 23,5. Сдав два экзамена на «5» и два на «4», необходимых баллов не набрал, но, учитывая высокий результат, получил предложение год проучиться на заочном отделении, а через год в случае освобождения места, перейти на дневное. Что и сделал. С сентября 1978 года работал лаборантом в школе №9 Димитровграда, а с ноября после самоубийства преподавателя истории стал преподавать в 5-8 классах. Через год перевёлся на второй курс дневного отделения и закончил институт в 1982 году (специальность по диплому – преподаватель истории и обществознания). До 1985 года преподавал в школах Мелекесского района. В 1987–1989 – преподаватель ГПТУ №3. С 1989 по 1997 год, работая в журналистике, преподавал по совместительству в школах №5, 23, городской гимназии. Самый яркий момент – забастовка учеников 11 класса школы №5 после того, как со мной в середине учебного года разорвали договор и приняли на постоянную работу другого преподавателя.

АРМИЯ

В возрасте 24 лет, имея жену и ребенка, был призван в армию и 1,5 года служил на космодроме Байконур. Служил в общевойсковой школе сержантов, где готовили командиров отделений для всех родов войск. Через полгода был назначен методистом учебного отдела части, контролировал проведение занятий, отвечал за оформление документов. Во время командировок побывал на всех площадках космодрома, наблюдал запуски кораблей, в том числе и знаменитого «Бурана». Закончил службу в звании «старшина».

СПОРТ

В юные годы занимался плаванием, баскетболом. С 13 лет посещал турклуб НИИАРа. Первый руководитель Вячеслав Ларионов, второй – Владислав Масный. Инструктор по туризму. Участвовал в водных, пеших, лыжных походах, в соревнованиях по технике водного туризма.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Первый раз в деревню попал в возрасте 18 лет – в институте, на картошку. До 1985 года не встретил ни одной деревни, где бы мне понравилось. Все изменилось после попадания в Никольское. Дальше вы всё знаете.

СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Работая в газете «Вестник НИИАР» (1989–1993 гг.) и ТРК «Димитровград» (1993–1997 гг.) взял интервью у более 40 «звёзд» театра, кино, эстрады.

Театр-кино: Сергей Никоненко, Людмила Целиковская, Вячеслав Шалевич, Александр Ширвиндт, Михаил Державин, Николай Караченцов, Евгений Леонов, Александр Абдулов, Игорь Костолевский, Ирина Алфёрова, Леонид Куравлёв, Лия Ахеджакова, Алла Покровская (мать М. Ефремова), Михаил Жигалов, Василий Васильев (Яшка-цыган), Андрей Мягков.

Глава первая.

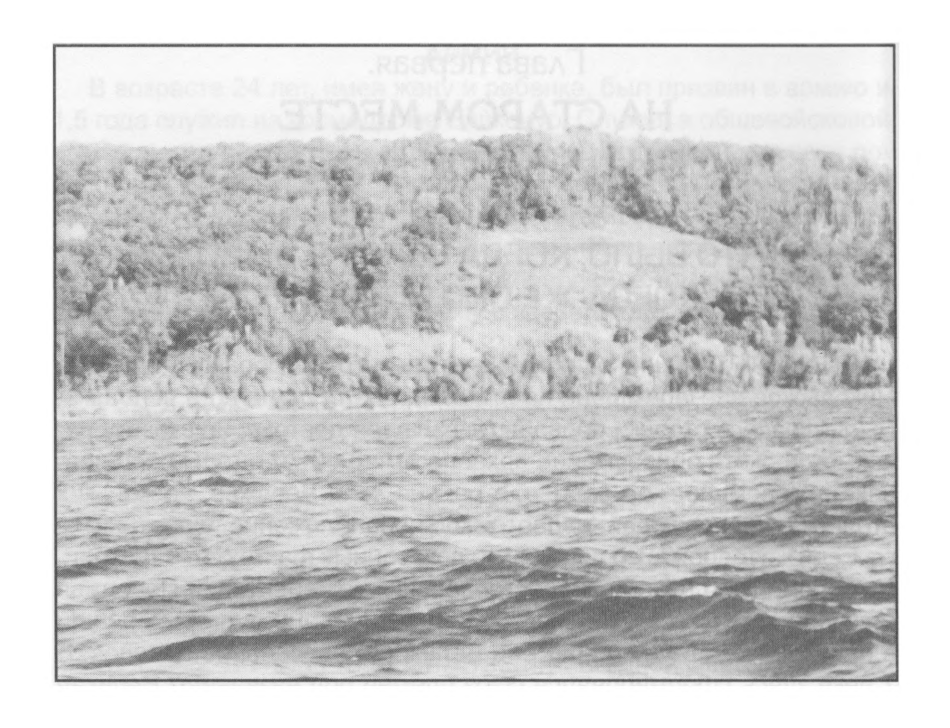
НА СТАРОМ МЕСТЕ ПРИ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ

ЧТО БЫЛО, КОГДА СЕЛА НЕ БЫЛО, И КОГДА ЖЕ ОНО ПОЯВИЛОСЬ

Было бы большой ошибкой считать, что до образования села Никольское-на-Черемшане на эти земли не ступала нога человека. Были ли здесь стоянки первобытных людей достоверно сказать невозможно, хотя обнаружение археологами в 60-70-е годы прошлого века в Черемшанском заливе, в районе села Лебяжье, нескольких стоянок древних людей, делает такое предположение вероятным.

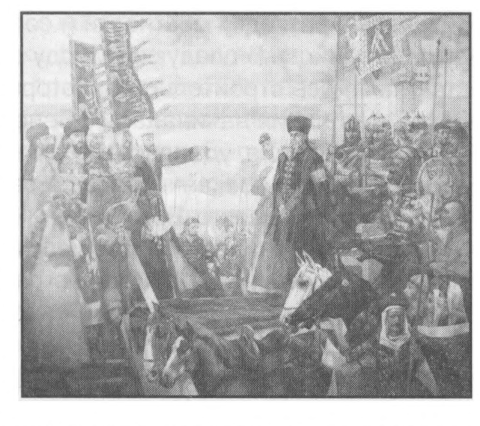
Если же говорить об абсолютно доказанных фактах, то необходимо вспомнить о некогда существовавшем на территории Поволжья государстве Волжско-Камская Булгария. Древние булгары пришли в приазовские степи во времена Великого переселения народов. В 7 веке здесь сформировался союз племен под названием Великая Болгария. Но вскоре союз распался. Часть племен осталась в Приазовье, часть отправилась на Дунай, где образовало новое болгарское государство. Третья группа переселилась на Среднюю Волгу, где и образовалась Булгария Волжско-Камская. Государство просуществовало до 13 века. В нем было несколько крупных городов и большое количество городищ и селищ. Димитровградский крае-

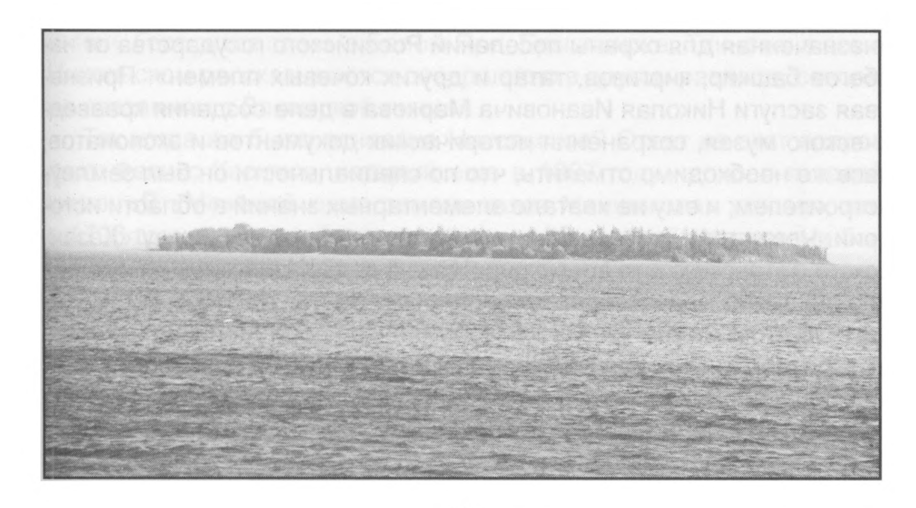
вед Феликс Касимов утверждает: «На притоках Большого и Малого Черемшана во многих местах сохранились остатки древних булгарских поселений – городищ. В Мелекесском районе они обнаружены в окрестностях сел Аппаково, Боровка, Бригадировка, **Никольское** и Тинарка». Неслучайно, что и ближайший сосед Никольского имел название Архангельские Городищи. И Никольское и Городищи есть на карте, помещенной в книге К.И. Невостроева «О городищах древняго Волжско-Булгарскаго и Казанскаго царств», которая была издана в еще дореволюционной России. Известно и конкретное место, где располагалось булгарское городище в районе Никольского-на-Черемшане. Это так называемая «Лысая гора», которая расположена в нескольких километрах от современного Никольского. Неслучайно, что именно это место выбрали для несанкционированных раскопок ульяновские «черные копатели».

И еще одна история времен Волжско-Камской Булгарии имеет отношение к нашему селу. В 922 году из Багдада в Булгарию пришел караван, доставивший проповедников мусульманства. Булгарский царь Алмуш искал союза с багдадским халифатом. В обмен на принятие ислама, он хотел добиться того, чтобы халифат построил крепости для обороны Булгарии от набегов хазар. Един-

ственным образованным человеком в посольстве был его секретарь Ахмед Ибн-Фадлан. Миссия не достигла поставленной цели. И хотя вины Ибн-Фадлана в этом не было, именно его обвинили в неудаче. Попав в опалу, он написал книгу о своем путешествии, подробно описав маршрут движения. На основании этой книги краевед Феликс Касимов сделал такой вывод: «Согласно описанию автора, караван, после переправы через реки Сок и Кондурча в их верхнем течении (на территории Самарской области) двинулся в низовья Черемшана и **переправился на правый берег в районе современного села Никольское**. Затем путешественники продвигались в направлении нынешних Чердаклов и далее к знаменитому древнему городу Булгары». Вот такой интересный факт.

Следующее появление людей на никольских землях относится уже к середине 17 века. Для защиты южных границ от набегов кочевников российское государство начинает строить пограничные линии. Одна из них – Закамская как раз и прошла через наши земли. Летом 1651 года в район Черемшана были направлены служивые люди Степан Змеев и Григорий Львов, которые провели предва-

рительную разведку местности и составили «роспись и чертеж» будущей границы. В следующем году одновременно в нескольких местах началось строительство, которое продолжалось до 1656 года. Закамская линия начиналась с Белоярской крепости на Волге, шла вдоль Черемшана, удаляясь от реки на 10-20 километров, и уходила дальше к северу, заканчиваясь на реке Ик, неподалеку от впадения в Каму. Кроме Белого Яра на линии имелось еще шесть острогов: Ерыклинский, Тиинский, Новошешминский, Кичуйский, Заинский и Новомензелинский. Закамская пограничная линия, протяженностью более 350 километров, большей частью состояла из лесных засек. На открытых степных просторах возводили 4-метровые земляные валы с глубоким наружным рвом. Один участок Закамской линии сохранился недалеко от Никольского по направлению к селу Суходол. А второй участок теперь превратился в остров. Это остров Красноярский или, как его называют в народе, Борок. Находится он также совсем недалеко от Никольского.

Именно со строительством Закамской пограничной линии долгое время ошибочно связывали основание села Никольское-на-Черемшане. В фондах Димитровградского краеведческого музея хранится дело Николая Ивановича Маркова, основателя музея, в котором находится тетрадь «Далекое прошлое Мелекесса». Одна глава в этой тетради посвящена Никольскому-на-Черемшане. Говоря о строительстве Закамской линии, Николай Иванович сообщает: «Так на левом берегу Волги появилась Закамская укрепленная черта с городком-крепостью на Волге, городком Никольское-на-Черемшане, крепостью Ерыклинск, а далее Мулловка, Тиинск, Боровка и Аппаково, а далее Казанское, татарское в то время царство. Таким образом, через Никольский городок проходила укрепленная черта, предназначенная для охраны поселений Российского государства от набегов башкир, киргизов, татар и других кочевых племен». Признавая заслуги Николая Ивановича Маркова в деле создания краеведческого музея, сохранения исторических документов и экспонатов, все же необходимо отметить, что по специальности он был землеустроителем, и ему не хватало элементарных знаний в области истории. Чего стоит утверждение о существовании в 1652 году «Казанского, татарского в то время царства». А ведь Казанское царство было покорено Иваном Грозным ровно за 100 лет до этого, в 1552 году. Об этом можно узнать из любого школьного учебника истории. Точку зрения Николая Маркова разделял и другой краевед – Михаил Сударев. В 1967 году в газете «Знамя труда» была опубликована его статья «Одно из старейших сел Заволжья», в которой Сударев пишет: «На правом берегу реки Черемшан Одоевский остановил от-

ряд, осмотрел местность и приказал вбить колья с отметками о городовом строении. Через год сюда пришли «подымовые люди», собранные из разных губерний, и принялись рубить лес, строить бревенчатые стены, бойницы, сторожевые башни, церковь и стрелецкие дворы. Так на «черте» между крепостью Белый Яр и Ерыклинским острогом возник новый городок Никольское на Черемшане. Водворенные в казачью службу «пашенные солдаты» были наделены лесами, пашнями, сенными покосами и рыбными ловлями». Высказывания Маркова и Сударева были на веру приняты никольскими любителями истории и вошли во все материалы, связанные с историей села.

Вот только никаких доказательств своей версии ни Николай Марков, ни Михаил Сударев не приводят. Правда, Марков несколько раз упоминает какие-то «документы древних актов». Что сие означает, мне неведомо. А вот исторические исследования, посвященные строительству Закамской пограничной линии, существуют. Димитровградский краевед Феликс Касимов ссылается на две статьи. Одна была опубликована в 1851 году в «Вестнике географического общества» и называется «Описание Закамских линий». Автор М. Иванин. Вторая написана уже в 20 веке, в 1969 году. Автор А.Д. Ермолаев, а называется эта работа «Укрепленные линии русского государства в 17 веке в Среднем Поволжье». Ни о каком Никольском-на-Черемшане, возникшем во время строительства Закамской линии, ни в одном исследовании не упоминается. Опровергает эту версию и еще одно солидное издание. Вышедшее в 1901 году «Полное географическое описание нашего Отечества» под редакцией В.П. Семенова очень подробно описывает населенные пункты, расположенные на Закамской пограничной линии. Говорится здесь о Белом Яре, Ерыклинске, Тиинске, а вот о Никольском рассказывается совершенно в другом разделе, совсем не связанном с Закамской линией.

Так когда же было основано Никольское? Ответ на этот вопрос дает Феликс Касимов, который еще в 1997 году написал в своей книге: «В «Межевой книге земель князя Меншикова» указано, что в 1706 году в этом районе «по велению Казанской канцелярии были **поселены села Никольское-Черемшан**, Богородское-Грязнуха, Архангельское-Городищи, Рождественное-Сосновка (речь идет о Мулловке), деревни Золотаревка и Красный Яр».

Слово «поселены» говорит за себя. Ведь не указываются же в этом списке «поселенных» еще два населенных пункта, входивших в «Черемшанскую волость князя Меншикова» - Ерыклинск и Лебяжье. Если они были основаны раньше, зачем же их второй раз «поселять».

Основываясь на этой находке Феликса Касимова, Совет депутатов Николочеремшанского сельского поселения в 2011 году официально признал 1706 год датой основания села Никольское-на-Черемшане.

ВЛАДЕЛЬЦЫ СЕЛА

Трудно, а, наверное, и невозможно, найти на территории Ульяновской области село, которое, как Никольское-на-Черемшане, могло бы гордиться таким количеством известных всей стране людей, которые в различное время им владели. Что ни имя, то отдельная страница в истории России. Некоторые из них даже ни разу не побывали в Никольском, но каждый внес определенный вклад в его развитие. Не побывали в нашем селе три первых владельца. Поэтому, говоря о них, ограничимся скупыми биографическими данными.

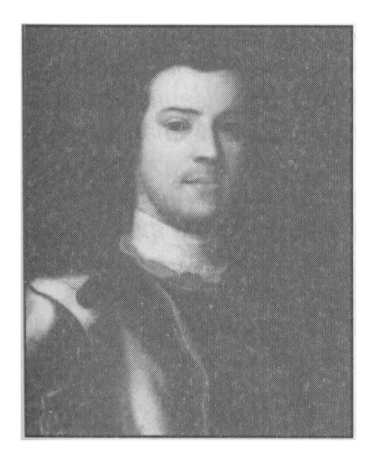
АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВИЧ МЕНШИКОВ

Родился 16 ноября 1673 года в Москве. Скончался 23 ноября 1729 года в Березове.

Российский государственный и военный деятель, сподвижник и фаворит императора Петра Великого. После смерти Петра в 1725-1727 гг. фактический правитель России. Имел титулы Светейшего князя Российской империи, Священной Римской империи и герцога Ижорского (единственный русский дворянин, получивший герцогский титул), первый член Верховного Тайного Совета Российской империи, президент военной коллегии, первый генерал-губернатор Санкт-Петербурга, первый российский сенатор, полный адмирал, генерал-фельдмаршал (1709 г.), генералиссимус (1727 г.). После прихода к власти императрицы Анны Иоанновны, попал в опалу, сослан в Сибирь, где и умер.

В начале 18 века получил в подарок от императора Черемшанскую волость, которая находилась в низовьях Большого Черемшана, между речками Ерыклинка и Бирля. В 1706 году на этих землях были поселены несколько сел и деревень, в том числе село Никольское-Черемшан. После ссылки Меншикова Черемшанская волость передана в государственную казну.

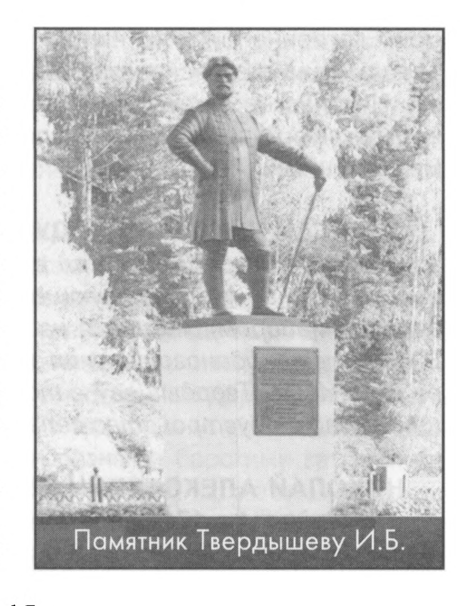

АНТОН МАНУИЛОВИЧ ДИВИЕР

Родился в 1682 году в Голландии в семье португальского еврея. После смерти отца поступил юнгой на голландский флот. В 1697 году еще юношей был привезен Петром Первым в Россию. В 1708 году начал военную службу в чине ротмистра. Сделал быструю карьеру – уже в 1711 году получил чин генерал-адъютанта, который был специально для него учрежден. В 1718 году был назначен первым петербургским генерал-полицмейстером, ведал всеми вопросами городского хозяйства. В 1726 году возведен в графское достоинство, получил чин генерал-лейтенанта. На протяжении многих лет имел сложные отношения с А.Д. Меншиковым. В 1727 году Меншиков обвинил Дивиера в измене. Лишен дворянства, чинов, имений, бит кнутом и сослан в Сибирь. В 1741 году указом императрицы Елизаветы Петровны освобожден, возвращен в Санкт-Петербург. Возвращены чины и ордена. В качестве подарка получил Черемшанскую волость, ранее принадлежащую его обидчику Меншикову. Скончался в 1745 году. После его смерти сын продал Черемшанскую волость по частям.

ИВАН БОРИСОВИЧ ТВЕРДЫШЕВ

Происходил из семьи симбирских купцов. В конце 30-х годов 18 века вместе со своими братьями Яковом, Петром и мужем сестры Иваном Мясниковым создал компанию по производству селитры и спирта. Также занимались по подряду поставкой провианта и вина. С 1741 года вместе с И. Мясниковым начал строительство медеплавильных, доменных и железоделательных заводов на Южном Урале. За 30 лет было построено 16

Памятник Твердышеву И.Б.

заводов, один завод был куплен у другого горнозаводчика. На их долю приходилось 12,6% уральского чугуна и 22,9% меди. В 1758 году получил чин коллежского асессора и потомственное дворянство. Автор «Изъяснения» о состоянии и нуждах металлургического производства России.

В конце 40-х годов купил село Никольское у сына Антона Дивиера. Здесь он основал большую усадьбу с каменными флигелями, отличным манежем и конным заводом, устроил парк с огромным садом и оранжереей.

Скончался в 1773 году. Его наследство было разделено между 4 дочерьми Мясникова.

А вот с этого момента разговор уже становится более предметным. Прежде всего, интересна история о том, как Никольское от Ивана Твердышева перешло семье Дурасовых. Ведь к этому имеет прямое отношение сама императрица Екатерина Вторая. В 1767 году она совершала поездку по Поволжью. Конечным пунктом посещения был Симбирск. В нем императрица провела три дня – с 16 по 19 июня. Расположили ее в единственном в городе каменном доме, который принадлежал компаньону и родственнику Твердышева Ивану Мясникову. Хозяин дома представил Екатерине четырех своих дочерей, которым уже явно пришло время обзавестись семьями. Императрица решила сама выбрать ей женихов. И ее выбор пал на представителей старинных дворянских родов – П.А. Бекетова, А.И. Пашкова, Г.В. Козицкого и А.Н. Дурасова. Отказать самой Екатерине никто из них не посмел. После смерти бездетного Твердышева его наследство было разделено между племянницами. Никольское досталось Аграфене, а, следовательно, и ее мужу Алексею Дурасову, а затем перешло к сыну Николаю. Познакомимся с ними.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ДУРАСОВ – *представитель древнего дворянского рода. Служил в армии, дослужился до чина бригадира (ныне несуществующее звание, между полковником и генерал-майором). Женился на Аграфене Ивановне Мясниковой. В качестве приданого получил заводы и деревни, принадлежащие ее дяде Ивану Твердышеву, в том числе и Никольское. Внес большой вклад в обустройство села.*

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ДУРАСОВ – *сын А.Н. и А.И. Дурасовых. Родился в 1760 году. Бригадир, действительный статский советник. Пользовался симпатией императора Павла*

Герб семьи Дурасовых

Первого. После смерти отца стал владельцем Никольского. Довел до совершенства барскую усадьбу. В 1791 году построил каменную церковь. Содержал роговой оркестр и театральную труппу из крепостных крестьян, с которой занимался известный в то время актер П.А. Плавильщиков. Этот театр считается первым крепостным театром Поволжья.

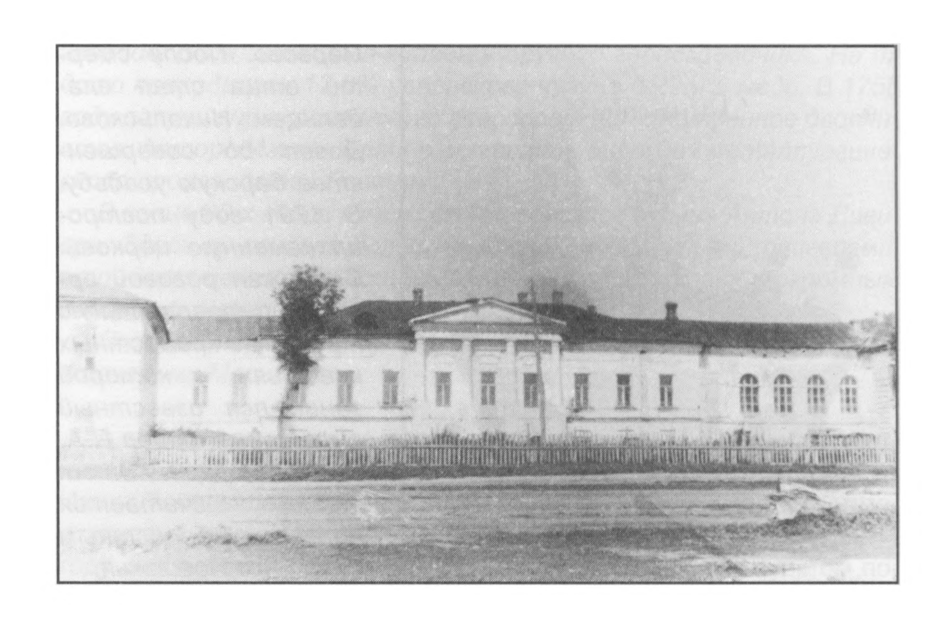
Умер в 1818 году бездетным. Его родственники продали Никольское новым владельцам.

Став владельцами Никольского, Дурасовы стали расширять свои владения за счет соседних селений. Так они приобрели земли возле сел Городищи, Рязаново, Красный Яр, Прудищи, Плегавка, Русский Калмаюр, Сосновка. На речке Большой Авраль стояли лесопильня и мукомольная мельница Дурасовых, работавшие круглый год. Они приносили доход 300 и 460 рублей в год. Кроме этого, в Никольском были конный завод и полотняная фабрика. На заводе содержалось 130 лошадей (не включая рабочих). На фабрике на 16 станках работали 78 человек. Здесь изготовляли разные виды полотна, скатерти, салфетки, хлопчатобумажные и шелковые платки. Годовой доход от фабрики составлял 12500 рублей.

Главной гордостью Дурасовых был фруктовый сад и оранжерея. «В усадьбе были сад, в котором росли плодовые деревья и кустарники: яблони, груши, вишни, красная, черная и белая смородина, малина, шпанская клубника, а также оранжерея, где выращивали дыни, абрикосы, ананасы, апельсины, лимоны, сливы, шпанские вишни, спаржу и другие неплодовитые иностранные деревья и цветы».

В «Российском вестнике» за 1875 год писали: «Никольское славилось гостеприимством хозяина и разными барскими затеями на самую широкую ногу».

Кроме знаменитых театра и рогового оркестра, Николай Дурасов содержал при имении пансион для дворянских детей. В нем воспи-

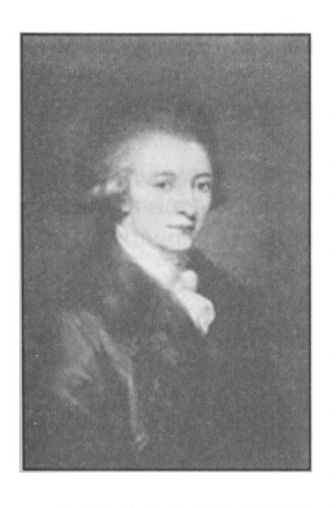

тывался даже старший сын предводителя ставропольского дворянства В.С. Мильковича.

Николай Алексеевич вошел в историю не только как владелец Никольского имения. В 1800 году он приобрел под Москвой имение Люблино. Огромные средства, которыми он располагал, позволили Дурасову в кратчайшее время обустроить усадьбу по собственному вкусу. После постройки дома он стал переносить на московскую землю свои никольские привычки. Современники указывают, что для Николая Алексеевича гостеприимство не было удовлетворением тщеславия или каких-нибудь других чувств, оно было свойством его добродушной натуры, удобным применением щедрости и желания сделать всем и каждому приятное. Вся московская знать запросто посещала знаменитые обеды в Люблино зимой. Крепостной театр Н.А. Дурасова в то время славился на всю Москву. Представления устраивались два раза в неделю. После его смерти один из современников написал: «Добрый был человек. Весь город жалеет о смерти его».

Николай Алексеевич не был женат, не имел детей, и все его огромное богатство досталось сестре. Никольское было продано новым владельцам, которые и владели им недолго, и побывать в нем не соизволили. Поэтому ограничимся биографическими данными.

БРАТЬЯ ОБРЕСКОВЫ

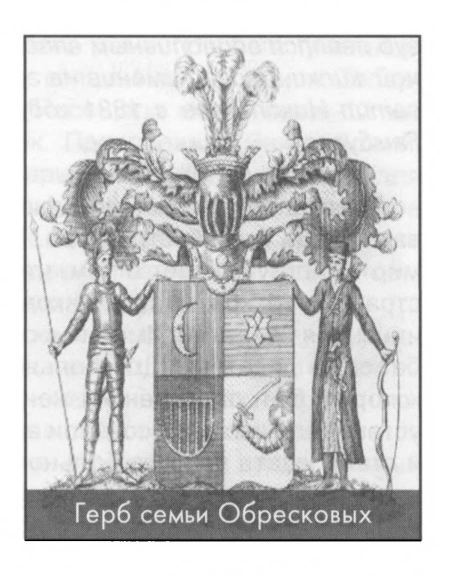

ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ ОБРЕСКОВ

Родился в 1752 году. В 1797 году назначен статс-секретарем императора Павла Первого, сопровождал его в поездках по России, управлял императорской походной канцелярией. Произведен в действительные статские советники, назначен казначеем Императорских российских орденов. Вскоре стал тайным советником и сенатором. В 1800 году попал в опалу. Лишь через три года возвращен на службу и назначен главноуправляющим межевой канцелярией. В этой должности оставался до самой смерти.

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ОБРЕСКОВ

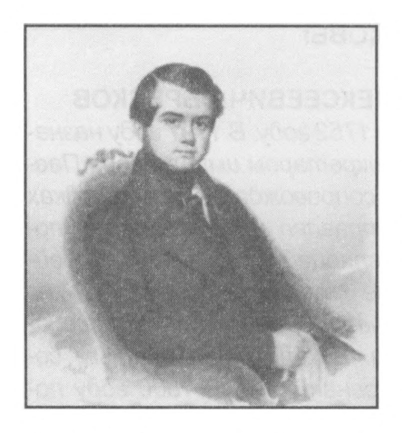
Родился в 1759 году. С 1782 года на военной службе. Участвовал в русско-турецких войнах. Был адъютантом князя Потемкина-Таврического. К 1799 году генерал-майор, кавалер нескольких орденов. С 1799 по 1801 год находился в опале. В 1806 году произведен в генерал-лейтенанты. В 1810 году назначен сенатором и директором департамента внешней торговли. В 1823 году заболел и уехал за границу лечиться. Скончался в 1845 году.

Герб семьи Обресковых

За время владения Никольским построил здесь большую суконную фабрику, которая просуществовала до конца 19 века.

С 1820 года в жизни Никольского наступает новый период, связанный с именем Владимира Соллогуба.

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ СОЛЛОГУБ – *известный русский писатель. Родился 20 августа 1813 года в Санкт-Петербурге.*

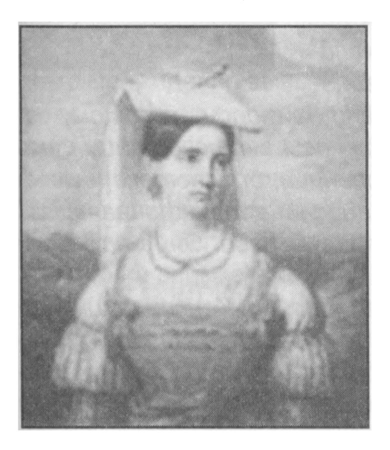
Закончил Дерптский университет. Служил в министерстве иностранных дел, министерстве внутренних дел. Наибольшую известность получил благодаря своей литературной деятельности. После смерти М.Ю. Лермонтова, Белинский ставил его на второе место среди современных писателей – сразу за Гоголем.

Никольское было приобретено в 1820 году на имя матери писателя Софьи Ивановны. Владимир Александрович неоднократно бывал в имении. Прожив здесь все лето 1848 года, он написал свою лучшую повесть «Тарантас». В 1853 году по инициативе жены писателя Софьи Михайловны в Никольском была открыта школа. С 1854 года Владимир Соллогуб являлся единоличным владельцем села. Не имея хозяйственной жилки, привел имение на грань разорения. Последний раз посетил Никольское в 1881 году. Скончался 17 июня 1882 года в Гамбурге.

Став владельцами никольского имения, Соллогубы всерьез взялись за его обустройство. В своих «Воспоминаниях» Владимир Соллогуб пишет о том, что его добрейшего отца очень расстраивал тот факт, что в Никольском не было ни школы, ни больницы для крестьян. Именно с создания больницы и решил начать батюшка писателя. Для больницы был отведен отдельный дом, который был разделен на женскую и мужскую половины. Затем установили кровати, создали аптеку со всеми принадлежностями и стали ждать первого больного. И тут выяснилось, что крестьяне не готовы к этому новшеству. Первый захворавший, узнав, что надо лежать на кровати вне дома, стал уговаривать, чтобы вместо него полежал его неженатый брат, а то, мол, его дома жена ждет. Подкачали и врачи. Одного больного, которому нужно было поставить лечебные пиявки, приглашенный доктор посадил на несколько часов в реку, рассчитывая на то, что бесплатные пиявки сами сделают свое дело. Доктор был уволен, а больничное дело заглохло.

Батюшка Владимира Соллогуба славился хлебосольством. И это распространялось не только на соседей-помещиков, но и на собственных крестьян. Частенько он устраивал для них праздники. Вот

как Владимир Соллогуб вспоминает об одном из них: «17 сентября отец задал другой пир. Между церковью и господским домом расставлены были столы для угощения крестьян. Под балконом гремела выписанная полковая музыка. Из уездного города Ставрополя прибыл с офицерами полковник донского казачьего квартировавшего там полка. Съехалось все соседство, праздник вышел блистательный. Даже крестьянки – и те принарядились для этого празднества, и на сохранившихся у меня рисунках, я вижу расшитые золотом кокошники и яркие сарафаны».

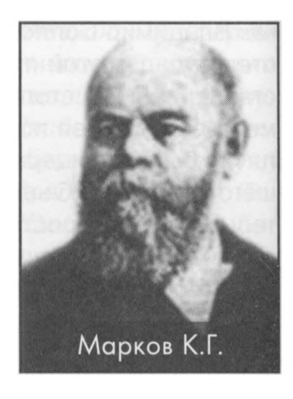

После женитьбы, Владимир Соллогуб начинает приезжать в Никольское вместе со своей супругой Софьей Михайловной. Именно с ее именем связано очень важное событие. В 1853 году, по инициативе Софьи Михайловны, была открыта школа, которая разместилась в барском доме. Первым учителем стал священник Илларион Топорнин. Посещало школу всего 12 человек. Преподавали Закон Божий, букварь и арифметику. Вскоре для школы было построено отдельное здание. Это была небольшая изба с четырьмя окнами, где стояли деревянные, некрашеные столы и лавки. Именно 1853 год считается годом основания Никольской средней школы.

Владимир Александрович был хорошим писателем, примерным семьянином, но, к сожалению, ничего не понимал в хозяйственных делах. Имение начало приходить в упадок. Мировой посредник В.К. Луцкий, инспектировавший ставропольский уезд в 1861 году, так описывает Никольское: «Громадный, великолепный дом, церковь, хотя бы в любой губернский город, отличный в несколько десятин сад, суконная фабрика, мельница на Черемшане в 24 постава, 18000 десятин земли при 1200 душах, и все это было заброшено. Фабрика в аренде на таких условиях, что арендатор мог всегда, в любое время, взыскать с владельца значительную сумму денег. Лес вырублен, земля перепорчена, крестьяне разнузданы».

После отмены крепостного права ситуация еще более ухудшилась. Родственники Владимира Александровича, которым имение досталось после его смерти, также не смогли ничего изменить. В 1900 году имение вновь меняет владельца.

МАРКОВЫ

Марков К.Г.

Марковы – мелекесские купцы первой гильдии, владельцы винокуренных, мукомольных предприятий и питейных заведений. В конце 19 века общий капитал семьи превышал 2 миллиона рублей. Имея основные предприятия в Мелекессе (Димитровграде), открывали заводы и в других населенных пунктах. Для этих целей и было приобретено никольское имение. Сначала здесь была построена водяная мельница, а затем и паровая. Был создан винокуренный завод. Предприятия работали на торфе, а потому велись активные торфоразработки. Марковы активно занимались благотворительностью, помогали больнице, библиотеке, школе. В 1912 году на их средства была установлена телефонная связь с Мелекессом – первая местная линия в губернии. Они же завезли сюда первый автомобиль.

Официальным владельцем был легендарный Константин Григорьевич Марков, который в течение почти 40 лет являлся мелекесским посадским головой. Непосредственно никольским хозяйством руководил его сын Федор, который постоянно проживал в селе с женой и тремя дочерьми.

Шура, Таня, Лида

О Федоре Маркове и его дочерях стало известно лишь в 2012 году и с этим связана интересная история. До революции в барском доме купцов Марковых работала горничной Матрена Сергеевна Шишова. Там ей хозяева и подарили свои семейные фотографии. Относилась Матрена Сергеевна к своим хозяевам очень хорошо и фотографии после революции не выбросила. Так же поступил и ее супруг Лука Харлампьевич. А вот их сын Анатолий после смерти родителей решил передать их в Никольскую среднюю школу. Через какое-то время они появились на страницах ди-

митровградских газет. Было это еще в 2003 году. А вот «выстрелили» они только через почти десять лет. Прежде всего, речь идет об одной фотографии. Когда Анатолий Шишов передавал эту фотографию в школу, то упомянул о том, что его родители утверждали, что на снимке изображены дочери Марковых. В 2003 году к этой информации серьезно не отнесся ни один краевед, ведь сведения о семье Марковых, которые имелись на тот момент, данный факт не подтверждали. Ни у одного из представителей многочисленного клана Марковых не было трех дочерей. А потому восприняли всю эту историю с фотографией очередной байкой.

Лишь в 2012 году правдивость этой информации была подтверждена. Неожиданно выяснилось, что точно такая же фотография хранится еще в одном месте – в сибирском городе Красноярске, в семье Лютницких. И более того, в знак подтверждения они предоставили еще одну фотографию, на которой изображены уже повзрослевшие девочки. Вот она.

Не нужно быть великим физиономистом, чтобы сделать вывод о том, что на снимке изображены одни и те же люди. Приславшая эту фотографию жительница Красноярска Галина Лютницкая утверждает, что на снимках ее мать Татьяна и тети Александра и Лидия. Все они имели в девичестве фамилию Марковы, а отчество Федоровны. По имеющимся на тот момент данным, можно было бы предположить, что девочки были дочерьми Федора Григорьевича Мар-

Александра, Татьяна, Лидия

кова – брата Константина Григорьевича, знаменитого мелекесского посадского головы, которому установлен памятник в центре Димитровграда. Но Федор Григорьевич умер в 1911 году, жена его вообще скончалась в 1905 году, а детей у них совсем не было и это исторический факт.

И тут свершилась главная сенсация. По утверждению Лютницких они являются потомками самого Константина Маркова, так как Федор – отец Татьяны Марковой и дед Галины Лютницкой никто иной, как сын Константина Григорьевича. До этого считалось, что у Константина Маркова было два сына – Павел и Сергей. Ни о каком Федоре не было никаких упоминаний. Какие доказательства предъявили Лютницкие в поддержку этой версии?

Основной документ – это автобиография Татьяны Марковой, которую она написала накануне Великой Отечественной войны в момент поступления на работу. Читаем: «Отец – сын купца. Служил у отца своего приказчиком». Здесь явно упоминается о том, что Федор был приказчиком своего отца в никольском имении, ведь официальным владельцем никольских земель был именно сам Константин Григорьевич, чему есть немало доказательств.

Есть в автобиографии Татьяны Марковой еще одно косвенное подтверждение всей этой истории. Татьяна Федоровна пишет: «В 1930 году переехала в Новороссийск, к своей двоюродной сестре». А всем димитровградским краеведам известно, что внучка Константина Маркова, дочь его сына Павла Екатерина служила на метеорологической станции под Новороссийском. Об этом сказано и в книге «Страницы истории Мелекесса» самого маститого краеведа Феликса Касимова. Именно здесь Татьяна Маркова познакомилась со своим будущим мужем – Мироном Лютницким. Нашлась в альбоме у Галины Лютницкой и детская фотография двоюродной сестры своей матери.

Но главное доказательство, на мой взгляд, нашлось опять же благодаря семье Шишовых. Среди фотографий, переданных Анатолием Шишовым в среднюю школу, был массовый снимок, на котором изображена группа рабочих марковских предприятий. По словам родителей Анатолия Лукича есть среди них и сам Марков. Еще в 2003 году димитровградские журналисты увеличили изображения всех людей на сним-

ке. Более всего на хозяина оказался похож вот этот человек. Снимок, конечно, очень некачественный, но облик человека представить вполне возможно. По нему понятно, что человек относится к руководству. Об этом свидетельствовала и одежда, и центральное место, которое он занимал на фотографии.

Фотография из альбома Галины Лютницкой все расставила на свои места. Вот этот снимок.

На этой фотографии дедушка и бабушка Галины Лютницкой – Федор Марков и Екатерины Чехрайская. То, что именно Федор Марков изображен на групповом снимке из архива Шишовых, на мой взгляд, можно считать доказанным.

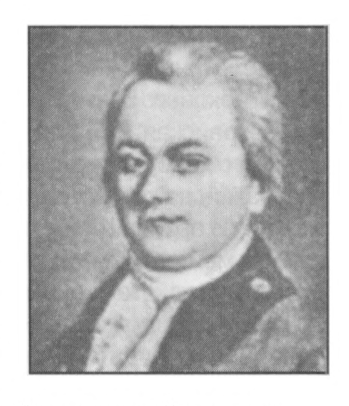
Как же сложилась дальнейшая судьба семейства Федора Маркова? Можно сказать, что им повезло. Их не расстреляли как Константина Маркова, не отправили в ГУЛаг как Павла Константиновича, им не пришлось бежать за границу как сыновьям Павла Дмитрию и Григорию. Сам Федор умер еще в 1914 году. Когда начался погром никольского имения, его жена и дочери прячутся в Немецкой слободе, а затем перебираются в Мелекесс. Екатерина Чехрайская устраивается работать учительницей. Так как ее отец был простым врачом, то никаким репрессиям она с дочерьми в 20-е годы подвергнута не была. Дети смогли закончить школу, а вот получить высшее образование, имея такую родословную, в центре России было нереально. Плюс к тому, начинался новый виток репрессий. Спасение семья Марковых нашла в Средней Азии. Екатерина Чехрайская со старшей дочерью Александрой (по мужу Орловой) работали в детском доме в Киргизии. Младшая дочь Лидия закончила Краснодарский плодо-овощной институт и работала агрономом в Узбекистане. Татьяна Федоровна, как я уже упоминал, в 1935 году вышла замуж за студента Одесского водного института Мирона Лютницкого. В 1936 году у нее родилась дочь Галина. А в 1939 году, после окончания мужем института, семья отправилась в Якутию. Затем Мирон Лютницкий был переведен на работу в Сибирь. Так потомки купеческого клана Марковых оказались в Красноярске.

ОНИ БЫВАЛИ В НИКОЛЬСКОМ

За годы существование Никольское-на-Черемшане посетило немало известных людей. О некоторых из них мы говорили в главе, посвященной владельцам села. А вот еще несколько имен.

ДВА АКАДЕМИКА

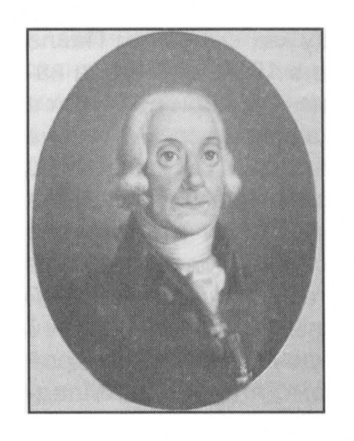
ИВАН ИВАНОВИЧ ЛЕПЕХИН

Родился 21 сентября 1740 года. Скончался 18 апреля 1802 года

Российский путешественник, естествоиспытатель и лексикограф, академик Петербургской Императорской Академии наук.

Участвовал в академических экспедициях 1768 года, обследовавших Сибирь, Урал, Заволжье, Прибалтику и Белоруссию. По результатам экспедиции опубликовал научный труд «Дневниковые записки по разным провинциям Российского государства».

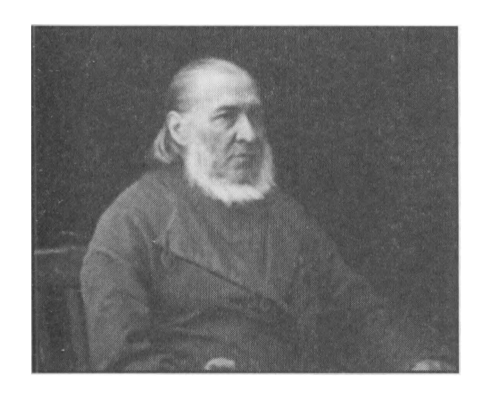
ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС

Родился 22 сентября 1741 года. Скончался 8 сентября 1811 года.

Академик, выдающийся естествоиспытатель и крупнейший исследователь Сибири.

Возглавлял экспедицию Академии наук 1768-1774 гг. в восточные регионы России. После возвращения опубликовал книгу «Путешествия по разным провинциям Российского государства».

Во время экспедиции Палласу и Лепехину пришлось переправляться через реку Черемшан в районе Никольского. Происходило это в середине октября и чуть не закончилось трагедией. По словам Лепехина «переправляясь на плоту были в крайней опасности, ибо намокший плот так глубоко зарылся в воду, что перевозчики стояли уже по пояс; и все спасение состояло в том, что успели скоро отвязать лошадей и столкнуть с плота». Так что речку Черемшан и село Никольское-на-Черемшане академики запомнили надолго.

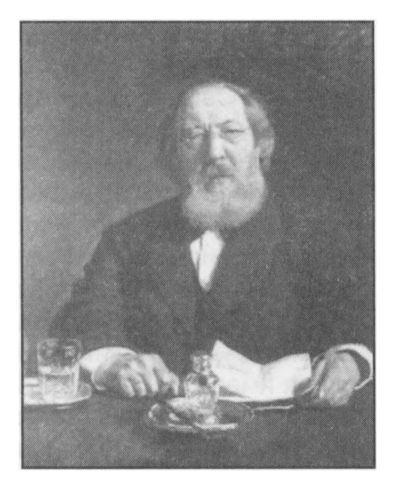

СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ АКСАКОВ

Родился 1 октября 1791 года. Скончался 12 мая 1859 года.

Русский писатель, государственный чиновник и общественный деятель, литературный и театральный критик, мемуарист, автор книг о рыбалке и охоте.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

Родился 26 августа 1823 года. Скончался 27 января 1886 года.

Русский публицист, поэт и общественный деятель, один из лидеров славянофильства, сын С.Т. Аксакова.

Многочисленные родственники Аксаковых проживали во многих селах Симбирской и Самарской губерний, а потому они были частыми гостями в этих краях.

Сергей Тимофеевич Аксаков дважды побывал и в Никольском-на-Черемшане. Воспоминания об этих поездках он изложил в автобиографической повести «Детские годы Багрова-внука». Во время первого приезда он с родителями был в гостях у помещика Н.А. Дурасова и подробно описывает само село, барскую усадьбу и ее владельца.

«Посереди большой площади, с двух сторон застроенной порядками крестьянских изб, стояла каменная церковь, по-тогдашнему новейшей архитектуры. Каменный двухэтажный дом, соединяющийся сквозными колоннами с флигелями, составлял одну из сторон четырехугольного двора с круглыми башнями по углам. Все надворные строения служили как бы стенами этому двору, бесконечный старый сад с прудами и речкою примыкал к нему с одного бока; главный фасад дома выходил на реку Черемшан. Я ничего подобного не видывал...».

Далее он описывает великолепие этого ансамбля, где «посередине четырехугольного двора был устроен мраморный фонтан и солнечные часы. Они были окружены широкими красивыми цветниками с песчаными дорожками».

Аксаков также подробно описывает красивую природу вокруг Никольского: чудесную, не слишком широкую реку Черемшан, в которой он вместе с отцом ловил рыбу, в том числе стерлядь. Само село Аксаков считал богатым.

Второй раз путешествие проходило зимой, когда Дурасова в Никольском не было. Аксаков остановился в одной крестьянской избе, хозяин которой «оказался необыкновенно умным мужиком». С присущим ему юморком он рассказывал о добрых и затейливых проделках Н.А. Дурасова. Он с гордостью повествовал о прекрасной природе вокруг села, об отменной родниковой воде в двух колодцах, что были на выезде из села.

Иван Сергеевич Аксаков, как и отец, неоднократно бывал в Симбирской и Самарской губерниях. Во время этих поездок он познакомился с владельцем Никольского Владимиром Александровичем Соллогубом. Общение продолжалось и в Петербурге. Сохранилось поэтическое свидетельство об одной неудачной поездке Аксакова в Никольское. В письме Соллогубу он писал:

Увы, пространство сколькое
Взъерошили дожди.
И ты меня в Никольское,
Писатель мой, не жди.
Но с шутками
Довольно и поверь:
Нельзя мне даже сутками
Пожертвовать теперь.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

Родился 6 июня 1799 года.
Скончался 10 февраля 1837 года.
Великий русский писатель.

По мнению пушкиниста Ю.А. Славинского, автора книги «Поездка А.С. Пушкина в Поволжье и на Урал», 15 сентября 1833 года Пушкин лично побывал в Никольском. Собирая материалы о пугачевском бунте, поэт добирался из Симбирска в Оренбург через наше село. Правда, известный димитровградский краевед Феликс Касимов считает, что Александр Сергеевич ехал другой дорогой – не через Никольское, а через Мелекесс (Димитровград). Как было на са-

мом деле, мы уже никогда не узнаем, так как сам Александр Сергеевич в своем путевом дневнике никаких записок об этом путешествии не оставил. А вот то, что великий поэт был лично знаком с одним из владельцев Никольского, сомнений не вызывает.

Всем известно, что смерть поэта в столь молодом возрасте связана с ранением на дуэли. Так же ни для кого не секрет, что это была не первая дуэль в жизни Александра Сергеевича. Иногда дуэлянтов удавалось склонить к примирению, не дожидаясь поединка. Одна такая история связана с именем владельца Никольского Владимира Александровича Соллогуба. В конце 1835 года на одном из вечеров Соллогуб танцевал с женой поэта Натальей Николаевной. Во время беседы она довольно едко шутила над недавнем романтическом увлечении графа и его несостоявшейся женитьбой. В ответ Владимир Александрович в том же шутливом тоне спросил: «Давно ли вы замужем?». Местные сплетницы все исказили и преподнесли Пушкину как дерзкое оскорбление. Поэт не разобрался, вспылил и вызвал Соллогуба на дуэль. Соллогуб вызов принял, но, как писал в воспоминаниях «твердо решил не стрелять в Пушкина, но выдерживать его огонь, сколько ему будет угодно». К счастью, во время личной встречи конфликт был исчерпан и в дальнейшем отношения между литераторами были дружескими.

ИМИ ГОРДИТСЯ НИКОЛЬСКОЕ

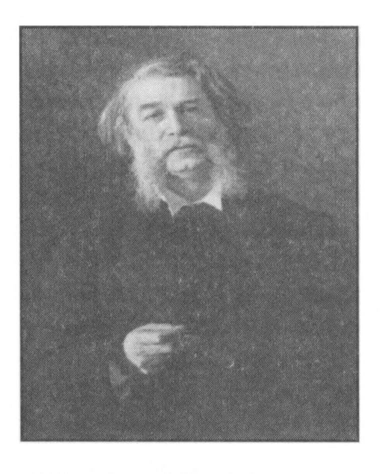
Мало кому известно о том, что Никольское-на-Черемшане является местом рождения двух выдающихся российских деятелей.

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРИГОРОВИЧ

Родился 31 марта 1822 года.

Скончался 22 декабря 1899 года.

Известный русский писатель, действительный статский советник, близкий друг Ф.М. Достоевского, Т.Г. Шевченко, Н.А. Некрасова. Внес большой вклад в развитие русского искусства. При жизни писателя полное собрание его сочинений в 10 томах издавалось трижды.

Отец будущего писателя Василий Ильич был родом из Малороссии, около 30 лет служил в гусарах, получил чин майора. Выйдя в отставку, занимал должность управляющего в имении Соллогубов. Григоровичу удавалось не просто поддерживать порядок в имении, но и претворять в жизнь идеи своих хозяев. Для Василия Ильича Никольское стало заметной вехой не только в профессиональной деятельности, но и в личной жизни. В 1820 году, вскоре после переезда в Никольское, он женится на француженке Сидонии Ле Дантю, мать которой была гувернанткой детей генерала Ивашева в Симбирске. В Никольском Григоровичи прожили с 1820 по 1830 год. Здесь в 1822 году у них родился единственный сын. В Никольском будущий писатель жил до восьми лет. В своих воспоминаниях он пишет: «Я был на Волге в первые годы моего детства. В памяти моей успели изгладиться живописные холмы, леса и села, которые на протяжении многих-многих сотен верст смотрятся в светлые, благодатные волжские воды». Хорошо запомнил будущий писатель и помещика Д.С. Кроткова из соседней деревни Городищи – ярого крепостника-деспота.

И еще один важный факт – в Никольское часто приезжала младшая сестра Сидонии Григорович – Камилла Ле Дантю, которая вместе с матерью проживала в Симбирске, в доме генерала Ивашева и была влюблена в его сына Василия. Василий Ивашев становится членом Союза благоденствия, а затем Южного общества. За участие в декабристском восстании 1825 года приговорен к 20 годам каторжных работ. Камилла обращается к императору Николаю Первому за разрешением отправиться в Сибирь к возлюбленному. Перед поездкой она заезжала в Никольское проститься с сестрой и ее семьей. В сентябре 1831 года Камилла прибывает на каторгу к Ивашеву и становится его женой. Здесь у Ивашевых рождается дочь Мария. Камилла умирает в декабре 1839 года. Василий Ивашев пережил жену всего на один год. История их любви отражена в известном фильме «Звезда пленительного счастья».

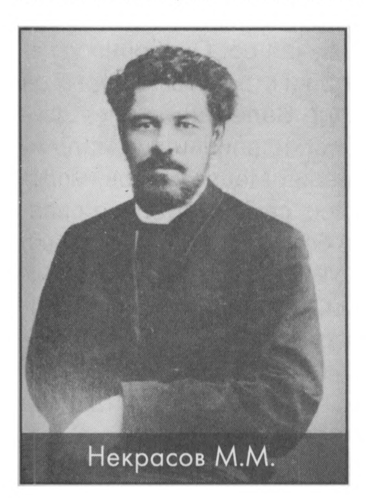
А вот еще один знаменитый никольский уроженец.

ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЦАРЕГРАДСКИЙ

Родился в Никольском в 1902 году. После окончания никольской начальной школы, учился в ставропольском реальном училище, а затем в Петроградском горном институте. Стал известным геологом. Генерал-майор, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской и Государственной премий, кавалер двух орденов Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена Красной Звезды, ордена «Знак почета». Открыл многие золотые месторождения в Якутии. Скончался в 1990 году.

Валя Цареградский воспитывался в семье потомственных педагогов. Его дед по линии матери Михаил Мартынович Некрасов был учителем, а впоследствии и заведующим начальной школой. Приехал он в Никольское в 1880 году после окончания духовного училища в звании псаломщика сельской церкви. Сразу же начал одновременно преподавать в школе, а затем стал и заведующим библиотекой. Михаил Мартынович работал в библиотеке до самой смерти. Его высоко ценили не только в Никольском. Ставропольской земской управой было выделено 250 рублей на лечение Некрасова в Ессентуках. Похоронен он был на никольском кладбище, и на его могиле была установлена большая мраморная плита. Бабушка и мама маленького Валентина – Мария Михайловна, также учительствовали в Никольской сельской школе. Правда бабушка, вскоре после рождения внуков, оставила школу и посвятила себя хозяйству и семье. Отец – Александр Михайлович Цареградский – к моменту рождения Валентина учился в Казанском университете на юридическом

Некрасов М.М.

факультете и проживал в Казани. Во время учебы давал частные уроки, чтобы платить за обучение и кормить семью, поэтому дома бывал редко, приезжая в родное село на некоторое время. Семья Цареградских была большая, помимо Валентина, было еще трое детей – старшая и младшая сестра, и младший брат. После окончания университета Александр Михайлович Цареградский получил назначение на должность чиновника в землеустроительной комиссии г. Казани. Новая должность предполагала проживание по месту службы, для чего потребовалось вызвать на новое место жительства жену и детей.

Однако, когда Валентину было пять лет, на семейном совете было решено оставить его для дальнейшего воспитания в доме деда, в селе Никольском. Возможно, такое решение повлияло на формирование характера и наклонностей будущего геолога. Когда пришло время, Валентин пошел учиться во вновь построенную Никольскую начальную трехлетнюю земскую школу, которой заведовал его дед. Новая школа имела просторные и теплые учебные помещения: три класса для занятий, учительскую, большой вестибюль и помещение для школьного сторожа. По воспоминаниям В.А. Цареградского, в семье деда сложилась особая благоприятная обстановка для воспитания детей. Его окружали забота, ласка и внимание. Дед Валентина был заядлый охотник, рыбак, имея небольшую пасеку, занимался пчеловодством, и прививал внуку любовь к окружающей природе. Этому также способствовала окружающая атмосфера сельской жизни. Рядом со школой находился большой сад, примыкающий к сельской речушке Черемшан – одному из притоков Волги, где в изобилии водилась рыба. Дальше шли поля, богатый на дичь лес, озера. Летом юный Валя помогал деду на пасеке, ходил с ним на рыбалку, постоянно общаясь с природой и изучая ее. Особенно увлекали мальчика насекомые – муравьи, шмели и стрекозы, которых он даже пытался коллекционировать. В школе Валентин учился прилежно, был одним из первых учеников. Особое влияние на мальчика оказал школьный сторож Иван Васильевич Медвежонков, мордвин по национальности, человек-самородок, самостоятельно овладевший грамотой. Иван Васильевич имел богатый жизненный опыт, побывал во многих местах: на Урале, на Украине, на Кавказе, в Казахстане, где овладел многими ремеслами, изучил традиции и обычаи разных народностей. И хотя, по воспоминаниям Цареградского, этот человек писал с ошибками, но обладал огромной житейской мудростью. Долгими зимними вечерами после окончания школьных занятий оставался юный Валентин в сторожке школьного сторожа, чтобы послушать его рассказы о неизвестных местах, о казах-

ских обычаях, о Ферганской долине, о городе Ташкенте с его богатыми мавзолеями, мечетями и рынками, и о многом другом, волновавшем воображение мальчика. Летом и осенью Иван Васильевич брал Валю с собой на охоту, обучая его охотничьим навыкам. Именно школьный сторож, по воспоминаниям Цареградского, когда мальчишке было восемь лет, дал совет поступать в Петербургский горный институт, за что Валентин был ему благодарен всю жизнь.

Следующий уроженец Никольского не был известен всей России, но такими земляками гордятся во всех городах, селах и деревнях, ведь их имена стоят в одном ряду с такими знаменитостями, как выдающийся полководец Великой Отечественной войны Георгий Жуков, герои Гражданской войны Василий Чапаев, Семен Буденный, Борис Думенко.

АНДРЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ РЯБЧИКОВ

Участник Первой мировой войны.

Полный георгиевский кавалер.

В юные годы Андрей был отдан в лакеи семьи Орловых-Давыдовых в село Рязаново. Там его выучили не только манерам и искусству накрывать столы к обеду, но и отменной езде верхом, управлению конными экипажами, кучерскому мастерству, секретам ухода за лошадь-

ми элитных пород. Поэтому когда в 1914 году началась Первая мировая война, он оказался одним из лучших в уезде полувоенным специалистом и был направлен в 32 кавалерийский драгунский полк. Боевое крещение Андрей Рябчиков получил во время наступления русской армии в Карпатах, где нашему войску противостояли элитные части Австро-Венгерской империи. За эти бои Андрей заслужил Георгиевский крест 4-й степени и первый командирский чин – ефрейтор. Затем были Георгиевские кресты 3-й и 2-й степени. Они были получены не только за мужество в боях, но и за умение управляться со сложным кавалерийским оружием (пика, палаш, карабин), выездку и управление боевым подразделением. Последний – высший «Георгий» Андрей Тимофеевич заслужил во время знаменитого Луцкого прорыва войск генерала Брусилова. За эти бои он получил и очередное воинское звание – старший унтер-офицер.

Необычно сложилась послевоенная судьба героя. В 1918 году Рябчиков вернулся домой. Как вспоминала его дочь – Анна Андреевна, был он «израненный и отощавший, но при полном параде». Воевать больше Андрей Тимофеевич не хотел. Отказывал агитаторам и от «красных», и от «белых». Когда шла мобилизация, прятался в лесу. Проливать русскую православную кровь он не хотел.

Когда в 1921 году на Поволжье обрушился голод и семья оказалась на грани вымирания, Андрей Рябчиков не пожалел своих боевых наград – обменял четыре Георгиевских креста на еду. Спас жену и детей.

По-прежнему тянуло Андрея Тимофеевича к лошадям. Когда создали колхоз, пошел туда конюхом, выстроил лучшую в округе конеферму. Работал отменно, не отказывался ни от одного задания. Пришли в село первые трактора, и осваивать новую технику поручили именно ему.

Но не дали Андрею Тимофеевичу долго наслаждаться мирным крестьянским трудом. Начался период массовых репрессий, и припомнили тут ему все: и царские награды, и отказ воевать за советскую власть в годы гражданской. С 1936 года «враг народа» Рябчиков отшагивал колымские версты.

Но в отличие от многих, выстоял и выжил. И домой вернулся, и дом новый выстроил уже в новом переселенном Никольском. Здесь и умер.

ЖИЗНЬ СЕЛА

В момент поселения села в период создания Черемшанской волости князя Меншикова сюда были переселены крестьяне из других владений Александра Даниловича, которые были разброса-

ны по всей России. Об этом свидетельствуют и до сей поры распространенные фамилии – Мордвовы, Калмыковы, которые указывают на то, откуда исходят корни этих семей. Об этом же говорят и некоторые «уличные» фамилии – Муромские, Вятские.

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА

данная изъ

для записки родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ

на 1902 годъ

Часть Первая

О родившихся.

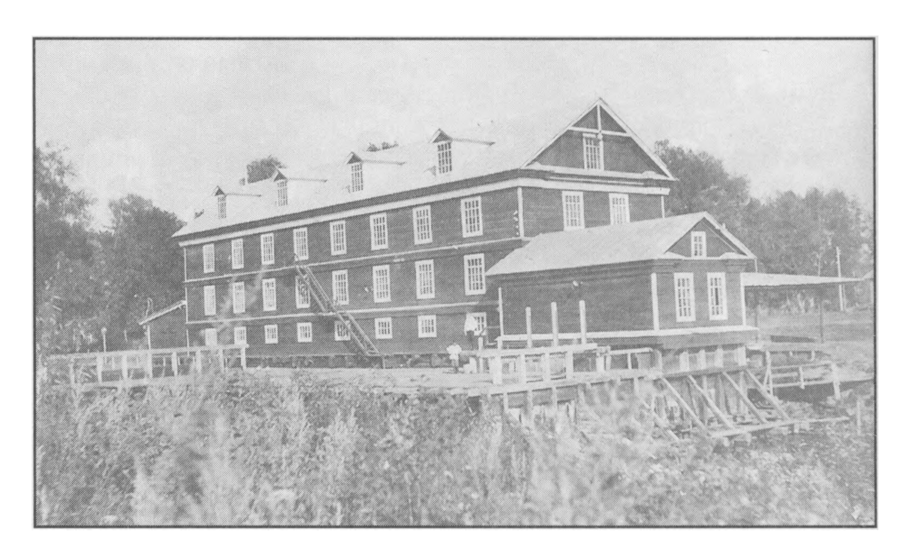
Уже к концу 18 века Никольское становится одним из многолюдных селений Симбирской губернии. Во время генерального межевания общая площадь земель, принадлежащих Аграфене Ивановне Дурасовой, составляла 21164 десятин; на них в 306 дворах проживало 949 душ мужского пола и 900 душ женского пола, всего 1849 человек. Рост населения продолжался и в последующем. В 1851 году в селе находилось 317 дворов с населением 1915 человек, в 1855 году 319 дворов с населением 2218 человек, в 1880 году – 325 дворов с населением 2018 человек, в 1901 году – 576 дворов с населением 2679 человек. Снижение численности населения в период с 1855 по

1880 год на целых 200 человек было связано, прежде всего, с отменой крепостного права и массовым оттоком жителей на заработки в города. В дальнейшем ситуация стабилизировалась.

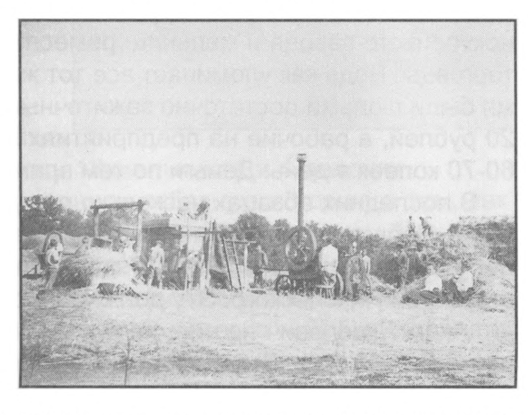
До отмены крепостного права крестьяне работали на господском издолье (вид барщины) и запахивали до 2 тысяч десятин во всех полях. Хлеб везли на винокуренный завод С.Г. Мельгунова в Новом Буяне. Окрестности Никольского также были богаты рыбой. Из озер и речек, находившихся у крестьян в откупе, они поставляли к господскому столу и на продажу свежую и вяленую рыбу – стерлядь, сома, щуку, окуня, ершей и карася. Некоторые крестьяне держали пасеки. Кроме того, занимались изготовлением саней, телег, колес, кадок, бочек и т.д.

Необходимо отметить, что, начиная с середины 18 века, в Никольском были и промышленные предприятия, на которых также работали местные жители. Сначала это был конный завод и полотняная фабрика, затем суконная фабрика, а уже в начале 20 века винокуренный завод и две мельницы купцов Марковых.

Село считалось богатым, и отношение крестьян к владельцам было почтительным. Вот как описывает Владимир Соллогуб встречу, которую устроили крестьяне их семье в момент первого посещения села в качестве хозяев: «На большой сельской площади у прекрасной каменной церкви дожидалась нас другая встреча: старик священник в облачении стоял с крестом в руках на паперти. Колокола трезвонили. Густая масса пестрого местного населения, стоя на коленях, покрывала почти всю площадь. Мужики без шапок молчали, бабы всхли-

пывали, дети пищали. Вдруг послышались возгласы: «В добрый час, архангельский, мы вашей милостью довольны, добро пожаловать!» Приложившись к местным образам, мы перешли к близлежащему господскому дому. За нами толпа повалила на господский двор. Каждый нес в руках какое-нибудь приношение от своего усердия. Иной держит в руках индейку, или «курушу», по местному выражению, другой гуся или утку, кто тарелку с медом, кто тарелку с яйцами; женщины подносили расшитые полотенцы. Еле живые старушки подступали ко мне и к брату, протягивая пряники... «Возьми, касатик, возьми, красавчик,-- господь привел взглянуть на вас!» Излияниям не было бы конца, если бы управляющий Василий Ильич Григорович не крикнул, что пора нам дать с дороги отдохнуть. Толпа медленно разошлась, а мы начали осматривать нашу новую оседлость».

Но это не означает, что крестьяне не боролись за свои права. И этому есть доказательства. Так в 1967 году в газете «Знамя труда» местный краевед Михаил Сударев писал: «В 1861 году при введении уставных узаконений, связанных с освобождением крестьян от крепостной зависимости, в Никольском произошли массовые волнения крестьян, закончившиеся массовой экзекуцией непокорных и осуждением руководителей: Алексея Бардина, Ивана Волкова, Сергея Кузнецова и Дмитрия Маштакова».

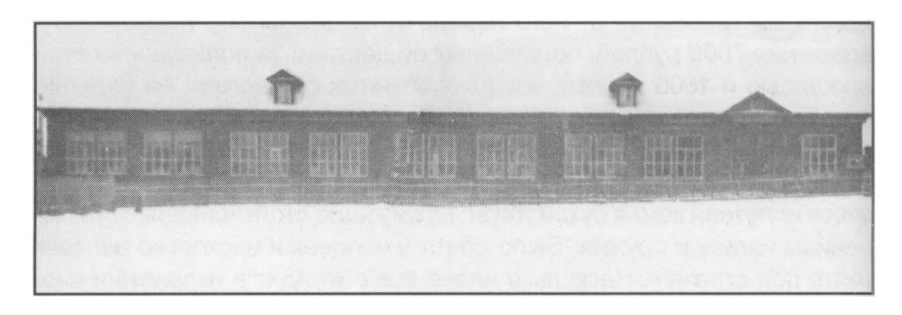
Еще одно выступление крестьян наблюдалось в период революции 1905-1907 годов. Вот что писал об этом мелекесский краевед Николай Марков (однофамилец владельцев Никольского): «10 января 1906 года было открытое выступление крестьян против купца Маркова. Они требовали от него передачи им Базарной площади, возвращения 7000 рублей, оплаченных обществом за пользование этой площадью и 1000 рублей, израсходованных обществом на ведение судебного дела о вырубке леса. Крестьяне пытались разгромить винокуренный завод и мельницу, но сразу же прибыли казаки, которые вместе с исправником просили толпу разойтись. Вместо ответа в казаков полетели комья сухой грязи. Произошло столкновение с применением нагаек и оружия. Было убито 9 человек и несколько человек взято под стражу». Несколько иначе все выглядит в изложении оче-

видца – жителя села Луки Шишова. Во-первых, он утверждает, что выступление было 6 декабря 1905 года. Во-вторых, требование крестьян заключалось в том, чтобы Марков перепродал общине землю, купленную у Соллогубов вместе с имением. В-третьих, в казаков полетела не «сухая грязь», а конский помет. Иначе очевидец описывает и расправу с крестьянами. Он не упоминает ни об одном убитом. «11 крестьян – зачинщиков бунта были осуждены и сосланы в Сибирь».

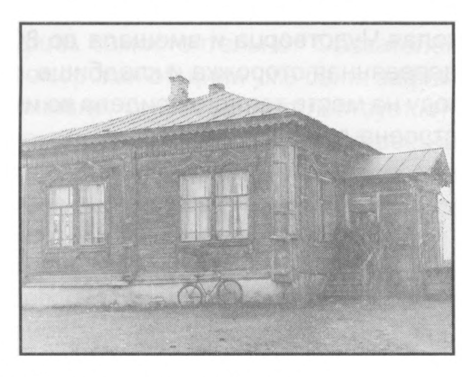
Как видите, выступление было вызвано чисто экономическими причинами. Крестьяне хотели земли, которой у Маркова было в избытке. Еще в 1900 году крестьянская община хотела купить эту землю у наследников Соллогубов, но Марков их опередил. Никаких политических требований не выдвигалось, и никакие политические партии этим выступлением не руководили. Кстати, выступление крестьян не поддержали другие жители Никольского: рабочие винокуренного завода и мельниц, ремесленники-кустари, служащие и торговцы. Ведь как упоминает все тот же Лука Шишов, они в то время были людьми достаточно зажиточными. Служащие получали 12-20 рублей, а рабочие на предприятиях Марковых зарабатывали по 60-70 копеек в день. Деньги по тем временам немалые.

В последних абзацах несколько раз упоминалось о сельской общине. Нельзя не сказать и о ее руководителе. На протяжении многих лет, до самой революции 1917 года Аким Яковлевич Сафонов был старостой Никольского. Эту должность обозначает бляха на его груди. Аким Яковлевич не пил, не курил, был крепким хозяином, имел двухэтажный дом. Вырастил двух сыновей и двух дочерей. Учитывая его заслуги, улица, на которой проживал Сафонов, была названа его именем. После революции, когда к власти пришел комитет бедноты, Аким Яковлевич был выселен из дома и доживал с женой свой век в бане. Вот так односельчане «отблагодарили» его за многолетний труд на благо всего общества.

Надо отметить, что для жизни крестьян в Никольском были созданы все условия. Я уже упоминал о том, что в 1853 году по иници-

ативе супруги Владимира Соллогуба Софьи Михайловны была создана церковно-приходская школа. В 1876 году для нее было построено новое здание на средства сельского общества с комнатой для учителя, а сама школа была передана в ведение земства и стала называться земско-общественной. В 1880 году в школе обучалось 58 мальчиков и 4 девочки, в 1901 году 47 мальчиков и 29 девочек.

В 1894 году при церкви была открыта еще одна школа, которая с сентября 1898 года была преобразована в церковно-приходскую. В 1899 году под школу было отведено деревянное здание, специально для нее построенное на средства местного священника Александра Архангельского и попечителя школы К.Г. Маркова. В 1901 году в школе обучалось 13 мальчиков и 4 девочки.

Я думаю, что читатели запомнили забавную историю о том, как отец Владимира Соллогуба пытался открыть в Никольском больницу. А вот в конце 19 века это сделать все же удалось. 25 сентября 1899 года на утреннем заседании Ставропольского уездного Земского собрания большинством голосов (за – 15, «против – 8) было принято решение о необходимости постройки больницы в селе Никольское-на-Черемшане. Согласно проекту и смете, которые до сих пор хранятся в Самарском государственном архиве, в состав больницы входили приемный покой на 10 кроватей, флигель для фельдшеров, кухня, баня-прачечная. Расходы на строительство были утверждены в размере 14 тысяч 473 рубля. Сумма огромная. Для сравнения достаточно сказать, что годовой доход 100 торговых лавок Мелекесса составлял 18 тысяч рублей. Все строения были деревянными, фронтоны, карнизы и наличники были украшены резьбой. Некоторые из этих зданий сохранились до настоящего времени.

И еще один архивный документ. «...Согласно постановления минувшего очередного Земского Собрания иметь быть открыта с осени 1903 года новая библиотека-читальня при земской школе в селе Никольское на Черемшана». Вот такой документ до сих пор хранится в Самарском государственном архиве. Решение об открытии библиотеки было принято Ставропольской (прим. Ставрополь-на-Волге ныне город Тольятти) уездной земской управой, ведь в то время Никольское входило в состав Ставропольского уезда. А инициатором открытия стал учитель

земской школы Михаил Мартынович Некрасов. На выписку книг, журналов и газет ежегодно выделялось 75 рублей. Средства вполне достойные, и к 1912 году в библиотеке было уже 600 книг.

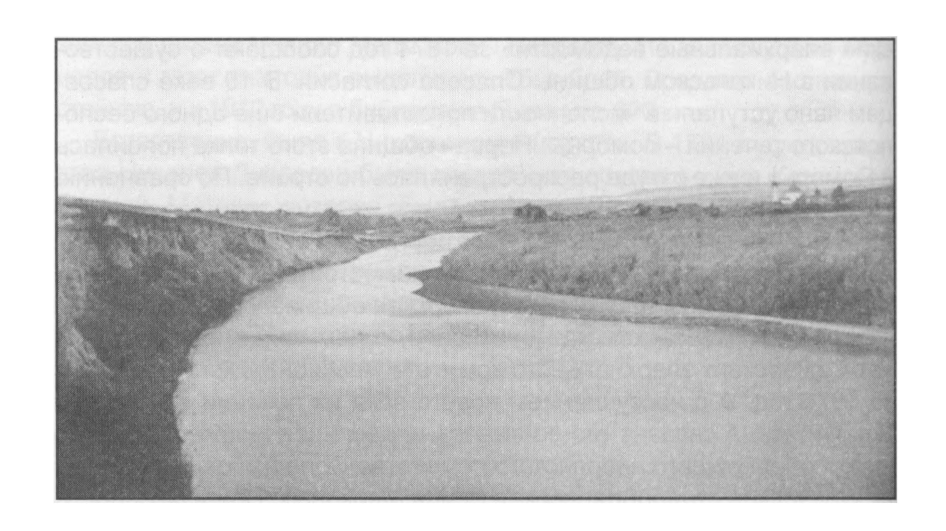
Естественно, была в Никольском и церковь. В 1791 году на средства Николая Дурасова была построена церковь во имя Казанской Божией Матери, которая была названа Казанско-Богородицкой. Церковь была каменная, холодная, с теплым приделом во имя Николая Чудотворца и вмещала до 800 человек. При церкви имелась деревянная сторожка и кладбище, расположенное вне села. К 1900 году на месте теплого придела во имя Николая Чудотворца была построена деревянная часовня.

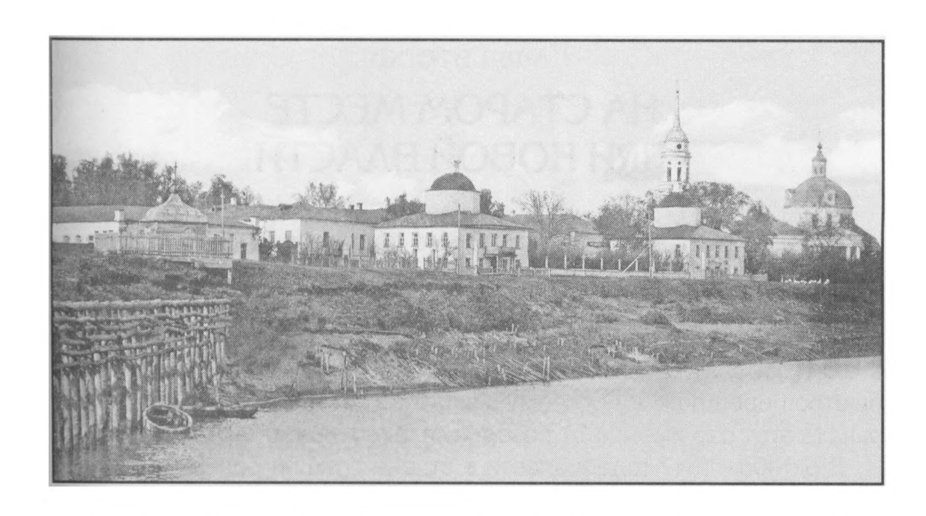
Но не все жители Никольского были приверженцами традиционной православной веры. Были в селе и представители староверческих течений. Самым популярным был спасовский толк. Община Спасова согласия появилась в конце 17 века именно в Среднем Поволжье. Это было самое умеренное старообрядческое течение. Чтобы избежать преследований, они принимали крещение и брак в официальной православной церкви. Большинство общин не имели моленных домов. Главные требования к членам общины были связаны с ограничениями в еде, отказе от цветной и пестрой одежды, аскетизм. Эти общины были во всех селах нашего края. «Самар-

ские епархиальные ведомости» за 1874 год сообщают о существовании в Никольском общины Спасова согласия. В 19 веке спасовцам явно уступали в численности представители еще одного беспоповского течения – поморцы. Первая община этого толка появилась в Поморье и уже оттуда распространялась по стране. По сравнению со спасовцами поморцы занимали более жесткую позицию по отношению к официальной церкви. Все церковные обряды – крещение, венчание, исповедь они проводили самостоятельно. Обязателен был и моленный дом. В 19 веке поморская община уже была зафиксирована в Никольском-на-Черемшане, о чем свидетельствует отчет Самарского епархиального комитета миссионерского обшества за 1876 год. А с наступлением нового века их позиции еще более укрепились. А связано это со сменой владельцев никольского имения. У обедневшего дворянского семейства Соллогубов его покупает купеческая старообрядческая семья Марковых. Приверженность Марковых старой вере давно беспокоила официальную церковь. «Самая сильная пропаганда в районе … (среди всех старообрядческих согласий)… - пропаганда поморской секты, главным представителем коей в Ставропольском уезде считается мелекесский купец Марков, человек очень богатый, ведущий большую торговлю и имеющий большое влияние и на своих, и на православное население того края. В его доме устроена молельня, где его сестрой, именующейся у поморцев духовной матерью, совершается служба по поморскому обряду, и куда стекаются много поморцев из окрестных сел; приходят туда и бедняки православные, привлекаемые богатой милостынею, раздаваемой Марковым с целию завлечь побольше людей в свою секту, - и эта цель нередко достигается им. Хула на православную церковь, восхваление своей секты, вместе с немалой денежной подачкой нередко заставляют бедных людей попадать в сети богатаго вожака поморцев» - писали «Самарские епархиальные ведомости». Понятно, что, став владельцами Никольского, Марковы сильно укрепили в селе позиции поморцев.

Никольское до революции являлось и крупным торговым центром. Каждый год 1 октября в селе устраивалась ярмарка, а каждый четверг базары. Все магазины были сконцентрированы на одной площади. Незадолго до революции они все стали каменными. Как утверждают старожилы, это было связано со следующим событием. Купец Марков собирался построить еще одно промышленное предприятие и завез большое количество кирпича. Но начавшаяся Первая мировая война заставила отказаться от первоначальных планов. Кирпич был распродан. Покупателями как раз и стали владельцы никольских торговых лавок.

Говоря о дореволюционном Никольском, нельзя обойти стороной вопрос, связанный с названиями сельских улиц. Что ни название, то запоминающийся «бренд». Названия части улиц связано с особенностями их расположения. Улица «Долгий порядок» тянется через все село и дома расположены только с одной стороны, так как на другой находится ограда барского имения. «Поперечный порядок» - также имеет дома только с одной стороны, так как на другой была рыночная площадь. Слово «поперечный» объясняет то, что эта улица перпендикулярна «Долгому порядку». «Хвостиха» - эта улица в одном месте делала изгиб, так как там было небольшое озерцо. Изгиб напоминал хвост животного. «Барское гумно» - на месте этой улицы когда-то размещалось гумно, то есть площадка для молотьбы сжатого хлеба. Потом гумно переместили в другое место, на старом построили дома, а название осталось. «Поселок на клину» - появление этого названия связано, скорее всего, с аграрной реформой П.А. Столыпина, когда крестьян стали поощрять к выселению на хутора. «Поселок на клину» располагался на самой окраине Никольского, ну а «клин», как известно, это участок поля или луга. Названии двух улиц связаны с профессиями людей, которые ее населяли. «Больничная» - все понятно без комментариев. «Дворовая» - название происходит от слова «дворня», то есть люди, работающие при дворе. Речь идет об обслуге барского дома. Скорее всего, с профессией связано и название улицы «Разбойская». Именно на этой улице располагался полицейский участок, в котором находился урядник. Очень интересно происхождение еще одной улицы – «Жамковка». «Жамки» - это сладкие мучные изделия, что-то вроде

пряников. На этой улице жили состоятельные люди, которые могли себе позволить лакомиться «жамками». Название лишь двух улиц связаны с фамилиями. «Мордовский конец» - на этой улице большинство жителей носили фамилию Мордвов. Ну, а о происхождении названия улицы Сафонова я уже рассказал.

Глава вторая.

НА СТАРОМ МЕСТЕ ПРИ НОВОЙ ВЛАСТИ

В марте 1917 года до Никольского дошло сообщение о том, что император Николай II отрекся от престола. Должностные лица села: волостной старшина, становой пристав, урядник, земский начальник покинули Никольское и установилось безвластие. Беднота сразу стала требовать раздела земли и имущества Марковых. Но власть быстро перешла к волостному земству, в котором преобладали эсеры. На этот раз имение от разорения было спасено.

В октябре 1917 года к власти в стране пришли большевики. В тетради «Далекое прошлое Мелекесса» димитровградского краеведа Николая Маркова читаем: «Известие о совершившихся в 1917 году в Петербурге и Москве революционных событиях жителями села Никольское-на-Черемшане было встречено с большим воодушевлением. На первом своем заседании в октябре 1917 года крестьяне, рабочие и служащие Никольского-на-Черемшане единогласно голосовали за власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Написано это в 60-е годы прошлого века и другой оценки событий тогда и быть не могло. На деле все было намного сложнее. 12 ноября 1917 года в Ставропольском уезде, в который входила Николочеремшанская волость, прошли выборы в Учредительное собрание России. Выборы были назначены еще до октябрьского восстания большевиков. Голосование проходило по партиям. И вот результат: за эсеров проголосовало 86131 человек, за большевиков – 3983 человека. Перевес в 20 с лишним раз. И о каком «воодушевлении» тогда можно говорить? Более того, вскоре 4-й Самарский губернский крестьянский съезд постановил заменить Советскую власть властью Учредительного собрания. Тогда большевики переходят в наступление. 28 января 1918 года в Ставрополе состоялся уездный съезд Советов, провозгласивший переход власти Советам и ликвидировавший земскую управу. В противовес Совету земское собрание решило созвать на 2 февраля свой съезд. И собрался он ни где-нибудь, а именно в Никольском-на-Черемшане, в котором, по словам Николая Маркова, еще в октябре 17-го «проголосовали за власть Советов». На съезде присутствовали многие жители нашего села. Но как свидетельствует документ, хранящийся в Тольяттинском архиве, «представитель уисполкома В.Г. Данилов, прибывший с отрядом Красной гвардии под командованием С.А. Сунгурова, распустил этот съезд, признанный контрреволюционным».

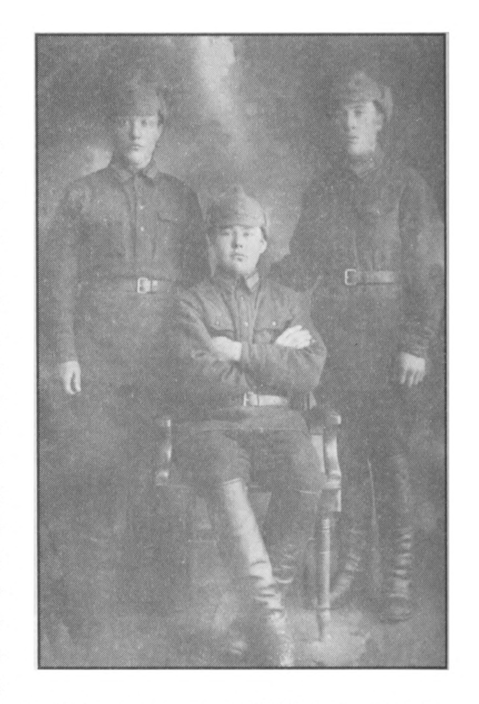

Только после этого в Никольском установилась власть большевиков. Сразу же были избраны комитеты бедноты, которые начали «все брать и делить». В их руках оказалось имение, мельницы, винокуренный завод. В результате хозяйственные постройки в имении были сожжены, скот разобран, вещи розданы крестьянам. К счастью дом и флигели остались целыми, а вот предметы искусства, картины, статуи, книги из библиотеки исчезли бесследно.

Вскоре был создан Никольский волостной исполком, который возглавил Коржаткин, и партийная ячейка, которой руководили Г. Крапевин и П. Климов. При волисполкоме был военный отряд под руководством Ф. Турутина, который впоследствии был реорганизован в военный комиссариат.

Партийная и комсомольская организации в первые годы были малочисленны и слабы, большим авторитетом среди крестьян не пользовались. Особо отрицательную роль сыграли период коллективизации и раскулачивания. В актив комитета бедноты часто попадали люди нечистые на руку. Они растаскивали имущество кулаков, сводя личные счеты, раскулачивали тех, кто никак не попадал в разряд кулачества.

События гражданской войны мало затронули николочеремшанский край. Здесь не проходили военные действия, хотя некоторые жители были призваны в ряды Красной Армии. А вот о голоде 1921

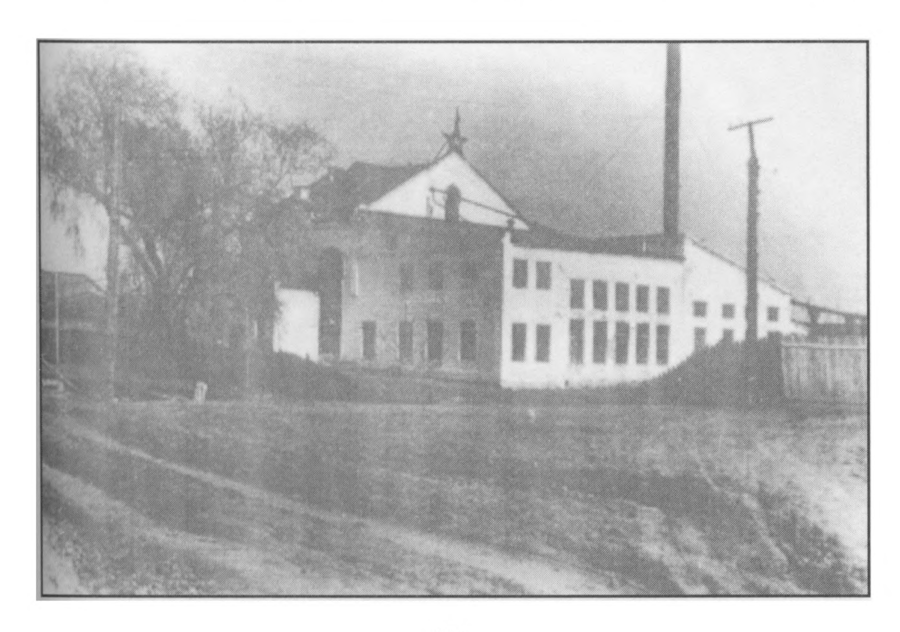
года местные жители знали не понаслышке. Вот как вспоминал об этом никольский старожил Александр Константинович Волков: «В результате жары весь урожай выгорел, скотина осталась без кормов, и начался массовый падеж скота. На все село осталась одна корова – в нашем доме. Просто моя мать ходила по болотистым местам, рвала там крапиву и кормила корову. Поэтому она выжила. В то время многие известные деятели других стран оказывали помощь России. В Никольском бесплатная столовая была открыта ученым Нансеном. Когда его представители стали раздавать талоны на питание, то некоторые жители стали возмущаться: «Зачем Волковым талон? У них и так корова есть». На это представитель Нансена ответил: «Вот и хорошо, что они сохранили корову. От нее пойдет потомство для всего села и возродится большое стадо». После этого моей семье разрешили посещать столовую. А, вообще, должен сказать, что многие жители тогда были вынуждены уехать в Среднюю Азию, где было не настолько голодно. Во время этого голода умер мой дед по отцовской линии».

В период с 1917 по 1928 год шло усиленное расслоение среди жителей села. Работящие крестьяне, получив землю, превращались в «средний класс», зажиточное крестьянство арендовало землю у бедноты, увеличивая свои доходы. Существовал еще и торговый люд: владельцы частных лавок, пекарен, мастерских. Была распространена система аренды у государства водоемов для вылова рыбы на продажу.

С 1928 года в стране началась коллективизация и «культурная революция». Уже в конце 1929 года появляется сельскохозяйственная артель, в которую вступают почти все крестьяне. Правда, после появления знаменитой статьи Сталина «Головокружение от успехов» половина подалась в единоличники. В колхоз были «записаны» даже учителя школы крестьянской молодежи. А еще через не-

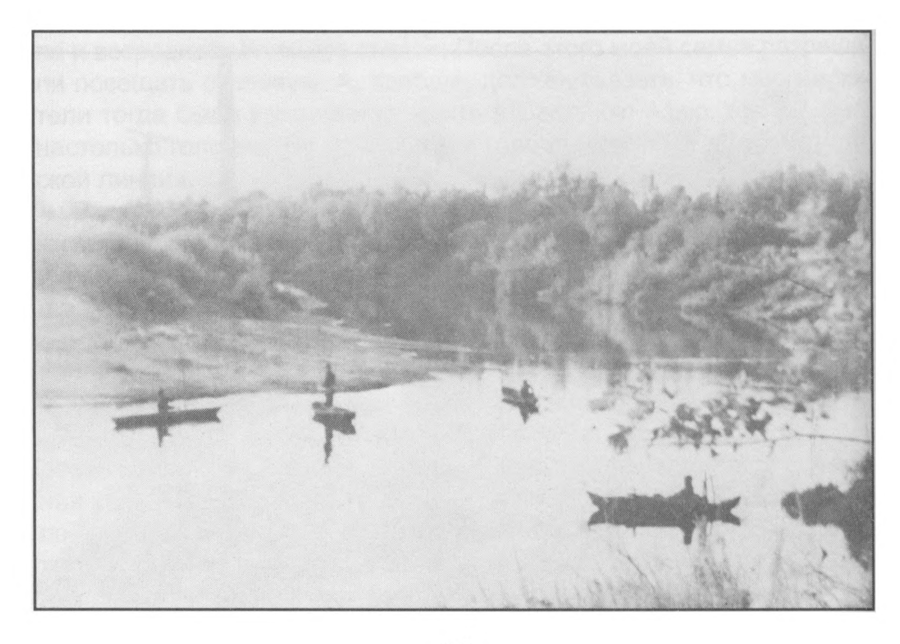
сколько лет крестьян-единоличников в селе не осталось. Какими методами это было достигнуто, сейчас знает каждый школьник. А вот как вспоминает первый колхозный год уже упомянутый старожил Александр Волков: «Я хорошо помню наше хозяйство – корова, два теленка, свинья, очень много поросят. Помню, что родители не хотели вступать в колхоз. Как только образовался колхоз, корма быстро съели, и скотину было нечем кормить. Стали разбирать соломенные крыши. У нас солому сняли со всех сараев, и хотели снять с крыши дома. Но тут «взбунтовались» соседи и попросили пожалеть маленьких детей. На доме крышу нам оставили».

К счастью, у жителей Никольского была возможность избежать вступления в колхоз, ведь в селе существовали и промышленные предприятия, созданные еще купцами Марковыми до революции. Винокуренный завод был переименован в спиртзавод и был включен в состав совхоза «Ревподъем». Он работал на местном топливе – торфе. Торфоразработки велись в 3-4 км от села, почти напротив «Лысой горы». На торфяных работах была занята значительная часть трудового населения. Труд по добыче торфа был очень тяжелым: вручную выкорчевывали лес, снимали верхний растительный слой, резали, укладывали в клетки и штабеля торфины. Работы велись сезонно и в летний период начинались на рассвете, чтобы успеть до жары выполнить норму. Работали почти по колено в воде. Часть населения работала на марковских мельницах. Суще-

ствовало также такое предприятие как артель «Прогресс», состоящая из двух цехов: валяльный (делали валенки) и столярный (изготовляли колодки для валенок и колеса для телег). Оба цеха располагались в землянках и условия труда были очень тяжелые. Отсутствие света, доступа свежего воздуха. Особенно тяжело было работать в валяльном цехе, где была повышенная влажность. Был в Никольском и небольшой кирпичный завод. Также необходимо учесть, что до 1928 года Никольское было центром волости, а затем района. Так что здесь были сосредоточены волостные, а в дальнейшем, районные организации. Так что с рабочими местами проблем не было. Сюда потянулись крестьяне из окрестных сел, которые не желали вступать в колхозы. Поэтому численность населения на рубеже 20-30-х годов заметно возросла.

Говоря об экономике этого периода, нельзя не упомянуть об одном событии, которое сыграло большую роль в дальнейшей судьбе села. Рыболовством в Никольском занимались всегда, начиная с 18 века. В 1929 году в селе Белый Яр рыбаки организовали свою артель. Вошли в нее рыбаки-добытчики из сел Никольское, Вислая Дубрава, Табурное, Красный Яр. Председателем артели был избран Иван Дмитриевич Майоров. Через несколько лет – в 1932 году – эта артель была реорганизована в рыбколхоз, которому дали название «За Родину». Правление колхоза размести-

лось в селе Табурное. В первые годы в колхозе было две бригады, которыми руководили М. Малов и А. Беляев.

На первых порах рыболовство не играло в хозяйстве основную роль, хотя колхоз и назывался рыболовецким. Колхозники в основном занимались сельским хозяйством, сажали зерновые культуры, а рыбодобыча играла подсобную роль. Ловля рыбы велась в основном в период весеннего паводка нитяными сетями. Рыбаки передвигались на весельных лодках. Колхоз имел своих лошадей для перевозки поклажи и рыбы. Но спадала вода, и рыбацкий сезон заканчивался. И лишь иногда зимой рыбаки ставили в озерах неводы. А летом поднимались вверх по течению Черемшана и занимались ловлей, спускаясь вниз по течению. Но летняя ловля приносила много хлопот. Невод по несколько раз в день приходилось освобождать от коряг. Для этого случая в бригадах были ныряльщики. Да и добыча была невелика – 200 центнеров в сезон.

Среди первых рыбаков необходимо назвать Ф. Зубкова, Ф. Тюгашева, Ф. Клокотина, М. Малова, И Скорнякова. Они учили молодежь этому трудному делу. Иван Скорняков стал основателем семейной династии.

«Культурная революция» имела как положительные, так и отрицательные стороны. Развивается система образования, идет борьба с неграмотностью. Интересно происходило знакомство сельчан

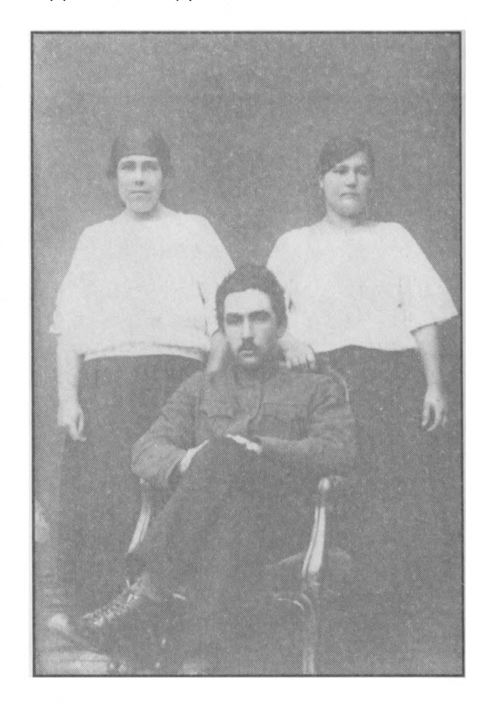

с новой техникой. Когда в 1925 году в Никольском появился первый трактор, то его встречало и провожало все село. Когда в Народном доме был установлен радиоприемник, то слушать его шли семьями жители из других сел. Никто не верил, что это вещание из Москвы, а упорно искали спрятавшегося в комнате человека.

Но, наряду с этим происходят и негативные события. В 1933 году в Никольском была закрыта церковь. Были сняты колокола, разобрана звонница, здание приспособили под склад Потребсоюза. Часть церковной утвари передали в любительский театральный кружок. Часть икон разобрало население, а большая часть вместе с церковными книгами была сожжена.

Дальнейшее развитие в эти годы получили учреждения социальной сферы, которые были созданы еще при царской власти.

Развивалась больница, постоянно увеличивалось количество коек. В 20-е годы прошлого века в стационаре больницы были уже две большие палаты на 25 коек и две малые палаты, в которых размещались операционная, перевязочная и родовая. Также в больничный комплекс входили здание амбулатории и дома для проживания медицинских работников. Позднее к зданию стационара был пристроен операционный блок и перевязочная, а родильное отделение и пищеблок были перенесены в отдельные здания.

К началу Великой Отечественной войны число коек в стационаре возросло до 45, а на амбулаторный прием ежедневно приходило до 200 человек. Необходимо отметить, что в тот период больница обслуживала не только жителей Никольского, Ерыклинска и Кипрея. В зоне обслуживания находилось 20 населенных пунктов (часть из них теперь не найдешь на карте). Работали рентгеновский кабинет и лаборатория. В годы войны в составе больницы было открыто инфекционное отделение, а количество мест в стационаре достигло 50 коек.

Большой вклад в развитие больницы в эти годы внесли

опытные доктора – терапевт Гамбургер и Данила Иванович Куликов, который выполнял обязанности хирурга и акушера. В 30-е годы в больнице работали специалисты уже четырех профилей: терапевт, хирург, акушер-генеколог, стоматолог.

В первые годы после революции и гражданской войны в Никольском, как и во всей стране, было не до чтения книг. Лишь в конце 20-х годов сельская библиотека была восстановлена и расположилась уже на новом месте. Под нее был отведен дом, освобожденный от хозяев в период раскулачивания.

В 1928 году Никольское становится районным центром Куйбышевской области. Автоматически и библиотека приобрела статус районной. Старое здание не отвечало этому статусу, и библиотека переехала в шикарное каменное двухэтажное здание, расположенное вблизи бывшего барского парка, на пересечение улиц Советская и Безбожная. На первом этаже расположилось книгохранилище, а на втором абонемент и читальный зал. Если раньше была единая библиотека, то теперь библиотеку для детей перенесли в другое здание. Для новой библиотеки потребовался и новый заведующий. Возглавить библиотеку было поручено Доре Евгеньевне Жандаровой. Уроженка Никольского Дора Евгеньевна, несмотря на свою молодость, была уже опытным партийным работником. Уча-

ствовала в создании колхоза, возглавляла там партийную организацию. Назначение заведующей библиотекой стало знаковым событием в ее жизни. 39 лет проработала она на этом посту. Здесь же работала уборщицей ее сестра Зинаида Евгеньевна. Необходимо отметить, что в то время, особенно в годы войны, библиотека была не просто местом выдачи книг, а просветительским учреждением. Здесь читали лекции, можно было узнать новости о событиях в стране и в мире. В библиотеке постоянно находились люди.

Постепенно возродилась в Никольском и система образования. В 1918 году в уцелевшей части барского дома был открыт детский дом, а в 1924 году, после его перевода в другое здание, была открыта семилетняя школа крестьянской молодежи. В этот год в ШКМ был набран один 5-й класс, в котором обучалось 17 человек в возрасте от 12 до 25 лет, при том девушек было только трое. Ученики были не только из Никольского, но и из окрестных сел. Для того времени школа обладала хорошей материальной базой – кроме барского дома, она имела сельскохозяйственные машины, пять лошадей, хорошо обработанные поля, фруктовый сад. Первым директором ШКМ был Александр Леонтьевич Фролов, сельскохозяйственные дисциплины преподавал агроном Михаил Петрович Салтыков, математику Алексей Александрович Марков. Это был очень талантливый и высокообразованный учитель, который вел большую культурно-просветительскую работу. Он организовал театр, ставил с учащимися постановки, выезжал с выступлениями в окрестные се-

ла. В 1927 году в ШКМ обучалось уже 87 человек. Школа жила по законам коммуны – учащиеся много работали в поле и в саду, а заработанные средства шли на содержание школы. Школа давала прочные знания. Большинство ее выпускников шли учиться в сельскохозяйственные техникумы, а затем в ВУЗы. Выпускник школы П.С. Зубков впоследствии стал доктором наук, профессором, длительное время преподавал в Казанском университете. Он является автором книги «Озимая пшеница в Поволжье». Окончили Тимирязевскую сельскохозяйственную академию выпускники школы А. Коровкин, Ф. Быстров, Т. Золотцев.

В 1936 году на базе ШКМ была открыта средняя школа, которая в 1939 году сделала свой первый выпуск. Первым директором школы была Варвара Федоровна Шлыкова, которая в дальнейшем стала кавалером орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, ей было присвоено звание Заслуженного учителя школ РСФСР. Школа имела 15 классных помещений, хороший зал для проведения культурно-массовых мероприятий. К этому времени бывший барский дворец был частично отреставрирован. С первых лет в школе сформировался крепкий педагогический коллектив. Преподаватели П.Н. Соломатин, Н.А. Расточинская, Р.А. Опалева и многие другие были настоящими профессионалами. Очень активно в школе занимались художественной самодеятельностью. Школа давала проч-

ные знания, и многие выпускники предвоенных лет успешно поступали в гражданские и военные учебные заведения.

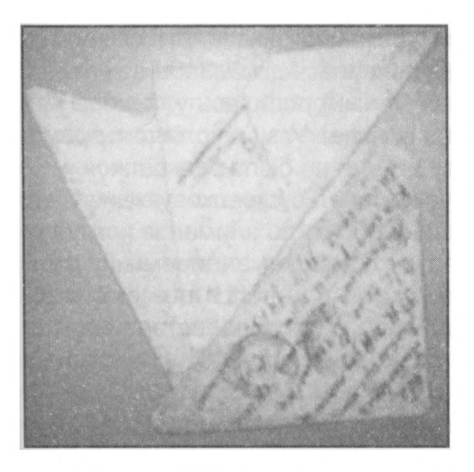
Но началась Великая Отечественная война. Вот что вспоминала об этом директор школы Варвара Шлыкова: «18-22 июня в Куйбышеве проходило краевое совещание, в котором участвовало много наших учителей. В Куйбышеве нас и застало выступление Молотова о вероломном нападении фашистов на нашу страну. Жизнь сразу встала на новый путь. С большим трудом делегатам удалось попасть на пароход, чтобы уехать домой. В Белом Яре на пристани пришлось впервые проститься с земляками, мобилизованными в ряды Красной Армии, а в Никольском, прямо сойдя с лошади, мы попали на призывной пункт, который в первые месяцы войны был в здании школы. Там бойцы, отправляясь в армию, крепко жали руки педагогам школы и говорили: «На вас, учителя, мы оставляем своих детей, свои семьи».

В течение всего периода войны школа была центром всей жизни села. В школе проводились митинги, собрания, проводы сельчан на фронт. Всю войну коллектив педагогов и учащихся во внеурочное время и в выходные дни работали на полях близлежащих колхозов. Юноши из 9-10-х классов работали на ремонте сельскохозяйственного инвентаря. Кроме того, учителя постоянно выступали с докладами перед населением. Жители села с нетерпением ждали эти доклады, слушали внимательно, интересовались делами на фронте и событиями в стране.

Весь коллектив школы собирал теплые вещи для фронта, вязаные чулки, варежки, организовывали посылки и подарки бойцам на фронт. Учителя и учащиеся собирали деньги на танк и даже получили правительственную телеграмму – благодарность за подписью Сталина.

В годы войны в село прибыло много эвакуированных, в основном из Ленинграда, Новгородской и Псковской областей, а также с Украины. Несмотря на собственные нужды, жители села отнеслись к ним с пониманием, делились последним.

Мальчики, достигшие призывного возраста, уходили в ряды Красной Армии. Были призваны и многие девушки, только что окончив-

шие школу. Коллектив школы, провожая своих воспитанников на фронт, всю заботу об их семьях брал на себя. В адрес школы стали поступать письма-треугольники (без марок и конвертов) от тех, кто недавно сидел за школьной партой, а теперь стал бойцом – защитником родной земли. Завязалась переписка. Вот что писал выпускник 1942 года Иван Михеев: «Прошло около двух лет, как я покинул стены нашей Никольской школы. Многие ее воспитанники теперь сражаются с немецкими захватчиками. Все мы преисполнены желанием скорее добить заклятого врага в его собственной берлоге».

Когда писались эти строки, Иван Михеев не предполагал, что через несколько дней его будут считать погибшим. Это случилось 13 июня 1944 года под Одессой. Самолет, в экипаже которого служил Иван Петрович, попал под обстрел зениток и был сбит. В последний момент экипаж покинул горящий самолет. Летчики оказались в море, далеко от берега. Лишь один из четырех смог добраться до береговой линии. И тут же потерял сознание. Это был выпускник Никольской школы Иван Михеев. Жители ближайшей деревни, посчитав, что весь экипаж погиб, после войны установили обелиск, на памятной доске которого перечислены воины, погибшие в боях за освобождение села. Под цифрой 13 на доске значится Иван Михеев.

Понятно, что не только вчерашние школьники отправились на поля сражений. Ушли на фронт и сотни взрослых мужчин и женщин. Один из них кавалер орденов Славы 3-й и 2-й степени Федор Трегубов.

Федор Михайлович коренной николочеремшанец. Родился он 7 апреля 1908 года и детство его прошло еще в царской России. Село тогда практически принадлежало купеческому семейству Марковых, которые построили здесь две мельницы. Именно одна из марковских мельниц стала для Федора Трегубова главным местом работы на долгие годы. Лишь на четыре с половиной года покидал он свое рабочее место. С июля 1941 по декабрь 1945 года мельница проработала без машиниста дизеля Трегубова, который в это время в боях отстаивал независимость и свободу своей страны.

К моменту призыва в ряды Красной Армии Федор Михайлович был уже состоявшимся человеком, достигшим «христова возраста».

Был уважаем на работе и счастлив в семейной жизни. В 1929 году он первый раз стал отцом, в его семье появилась дочь. Забегая вперед, скажем, что вторая дочь (Антонина Легких) родилась у Федора Михайловича уже в 1946 году. Разница в 17 лет. Увы, но для того времени такая разница в возрасте между детьми не была редкостью.

В июле 1941 года Федор Трегубов попал в стрелковую дивизию. Очень быстро на степенного мужчину обратило внимание командование части. Федор Михайлович становится командиром минометного отделения, и на этой должности он оставался до самого последнего дня войны. Как и большинство настоящих ветеранов, Федор не любил рассказывать о своих военных подвигах. Вместо него это делают его награды.

Первую медаль Федор Михайлович получил в феврале 1944 года. Медаль «За боевые заслуги» среди солдатских наград по статусу находилась на втором месте после медали «За отвагу». Просто так такие медали не раздавали. А всего через полгода сержант Трегубов был удостоен и высшей солдатской награды – стал кавалером ордена солдатской Славы третьей степени. Приказ о награждении был подписан 14 августа 1944 года. В это время Красная Армия уже приступила к освобождению от фашизма стран Европы. Особенно напряженные сражения происходили на территории Польши. Войска Второго Белорусского фронта вели ожесточенные бои за каждый населенный пункт. Один польский город минометчик Трегубов запомнил на всю оставшуюся жизнь. 16 марта 1945 года у города Гдыня Федор Михайлович получил свое первое и, к счастью, единственное ранение. Быстро залечив рану, Трегубов возвращается в строй. А через некоторое время в часть приходит радостное сообщение – Федор Михайлович награжден орденом солдатской Славы второй степени.

Весть об окончании войны застала Федора Михайловича в Берлине. Радость была огромной. Казалось бы все – «бери шинель, пошли домой». Трегубов уже в мыслях представлял как вернется в родное Никольское, как встретится с любимой женой, как увидит повзрослевшую дочь. Но, увы, поездку домой пришлось отложить на несколько месяцев. Старший сержант Трегубов был назначен командиром хозяйственного отделения, которое участвовало в восстановлении жизнедеятельности немецкой столицы. Лишь 8 декабря 1945 года был подписан приказ о полной демобилизации.

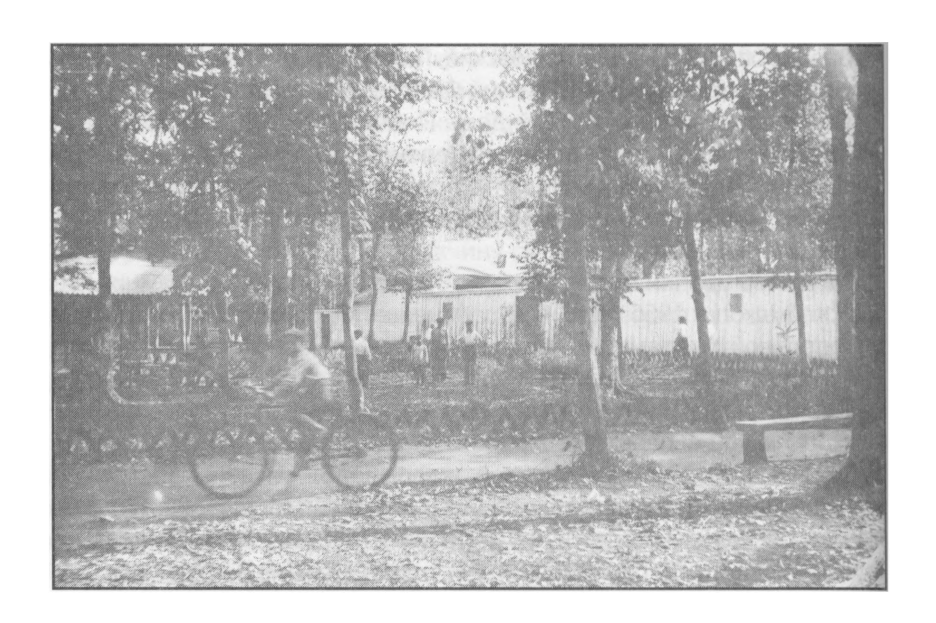
Но не всем повезло, как Федору Трегубову, вернуться домой. Более 200 николочеремшанцев остались лежать на полях сражений. Не вернулись с фронта преподаватели Никольской средней школы Владимир Калинычев, Константин Родионов, Анатолий Борисов, Александр Курылев и выпускники школы Евгений Князев, Алексей Шумков, Миха-

ил Барашков, Владимир Соколовский, Георгий Николаев, Геннадий Ганин, Борис Расточинский, Анатолий Федотов, Александра Гаврилова.

И вот наступил радостный день Победы. 9 мая 1945 года около здания райкома партии все население села собралось на торжественный митинг. Но начался дождь, и митинг провели в здании средней школы, откуда 22 июня 1941 года отправлялись на фронт первые отряды бойцов.

Началась мирная жизнь. Вот как об этом вспоминает выпускник Никольской школы 1955 года, а в дальнейшем профессор Пензенской строительной академии Анатолий Михеев: «Послевоенный период мне хорошо памятен. Годы залечивали горечь утрат…Жизнь продолжалась, становилась год от года полегче. Уехали эвакуированные. В нормальный ритм переходила работа всех предприятий и учреждений. Жизнь в селе всегда была трудной, но помнится, как весело тогда жило село. На каждой улице или порядке, как тогда назывались отдельные части села, до рассвета под балалайку (гармони были редкостью) звучали частушки (припевки). Прямо с посиделок шли на работу. Село славилось своей художественной самодеятельностью, центром которой были клуб и средняя школа. В конце 40-х-начале 50-х годов при клубе был хороший хор, танцевальный коллектив. А для нас, учащихся, вторым домом была школа. Особое место в жизни многих учеников занимал учитель физкультуры Иван Андреевич Каляканов. Участник войны, имевший ранение, он с утра до глубокой ночи «возился» с на-

ми. Разносторонне подготовленный спортсмен (я не знаю такого вида спорта, которым бы он не владел), он придумывал для нас различные турниры и соревнования. Под его руководством школа часто занимала высокие места в районных и областных соревнованиях по многим видам спорта. Память цепко хранит сельский уклад старого Никольского. Сельчане того времени были более отзывчивы на беду соседей, больше было душевности и взаимовыручки».

Но уже в 1949 году стабильная жизнь Никольского была прервана. В связи с принятием решения о строительстве Куйбышевской ГЭС, село попало в зону затопления и ему предстояло переселение на новое место.

ИХ БОЛЬШЕ НЕТ НА КАРТЕ

Одновременно с Никольском перемены наступили в жизни еще многих населенных пунктов. Часть из них исчезли совсем. А жители переселились в новое Никольское. Вспомним о них.

СЕЛО НА СЕМИ ОЗЕРАХ

Село Архангельское (Городищи) возникло одновременно с Никольским и связано это было с созданием Черемшанской волости князя Меншикова. Но люди на этом месте жили и раньше. В 1710 го-

ду чиновник Иван Лосев, составлявший Межевую книгу земель Меншикова в своих записках писал: «...из них село Архангельское названо Городищем по остаткам бывшего здесь, конечно, татарского городища». Через полвека исследовавший наш край ученый Иван Лепехин также отмечает в своем дневнике: «В 7 верстах от деревни Бирля находится село Городище котораго наименование происходит от остатков земляным валом обведенного небольшого пространства, на подобие крепостцы, а кем и для какой причины сделано сие укрепление спроведать не могли». Второе название – Архангельское – означало престол находящейся здесь церкви – Михаила Архангела.

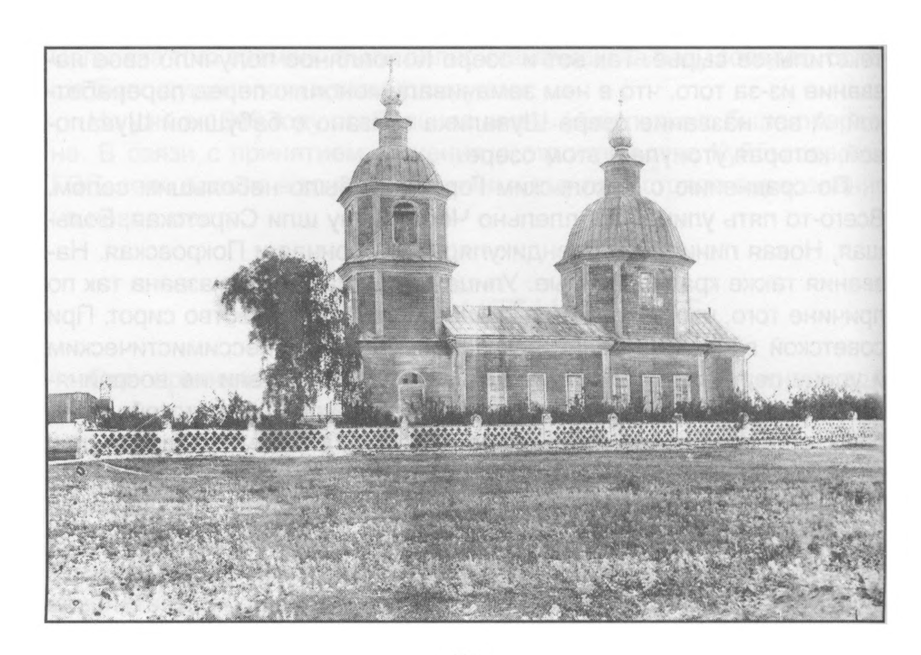
Село располагалось в очень живописном месте. Это отмечал в своих «Воспоминаниях» и владелец Никольского писатель Владимир Соллогуб: «Имение его Городище отстояло от Никольского всего в двух верстах и представляло для помещичьей усадьбы несравненно более удобства, чем наше поместье. Дом, хотя и деревянный, стоял весело на холме, его окружала почва растительная, твердая. Вблизи зеленела роща с пчельниками, сзади темнел бор, внизу извилисто текла речка Черемшан». Кроме того, вокруг села находилось большое количество озер: Чистое, Горелое, Теплое, Медвежье, Ужиное, Конопляное, Шувалиха. Все озера отвечали своим названиям, за исключением Конопляного и Шувалихи. Для современного молодого поколения растение конопля воспринимается лишь как наркотик, а до революции ее использовали, прежде всего, как текстильное сырье. Так вот и озеро Конопляное получило свое название из-за того, что в нем замачивали коноплю перед переработкой. А вот название озера Шувалиха связано с бабушкой Шуваловой, которая утонула в этом озере.

По сравнению с Никольским Городищи было небольшим селом. Всего-то пять улиц. Параллельно Черемшану шли Сиротская, Большая, Новая линия, а перпендикулярно им Конная и Покровская. Названия также красноречивые. Улица Сиротская была названа так по причине того, что на ней проживало большое количество сирот. При советской власти название показалось слишком пессимистическим и улицу переименовали в Черемшанскую. Но жители не восприняли новое название и по-прежнему называли улицу Сиротской. Интересно еще одно название – Покровская. Дело в том, что в Городищах, несмотря на небольшие размеры самого села, было две церкви – деревянная Михаила Архангела и каменная Покровская. По названию церкви была названа и улица, на которой она располагалась.

Еще одной особенностью Городищ было отсутствие на территории села барского дома. Так уж сложилась его история. Длительное

время владельцы села здесь не то, что не проживали, но и не появлялись, так как имели другие, более крупные имения. Сначала, как и у Никольского, владельцами были Меншиков и Дивиер. Затем, когда сын Дивиера распродал Черемшанскую волость «в розницу», владельцем Городищ стал коллежский асессор И.С. Немков, основные владения которого располагались вблизи Симбирска. В 1786 году село купили владельцы Никольского Дурасовы. И лишь в 19 веке у Городищ появился владелец, который обратил на село более пристальное внимание. Это Дмитрий Степанович Кротков.

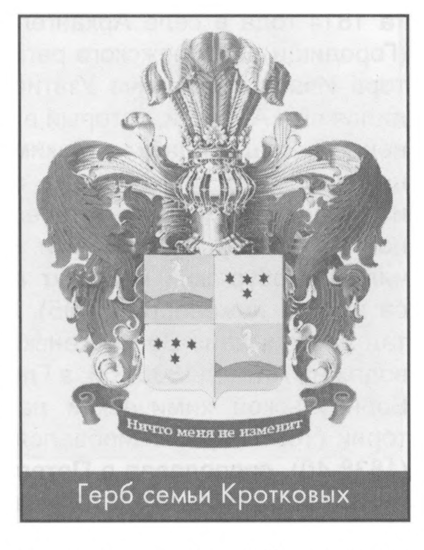
О семействе Кротковых необходимо сказать подробнее. Древний дворянский род, один из богатейших в Поволжье. Как указывается в книге «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», вышедшей в 1901 году, особенно их богатство увеличилось после пугачевского бунта. После разгрома под Казанью пугачевские обозы с награбленным добром продвигались через симбирские земли. Недалеко от имения Кротковых пугачевцы столкнулись с гусарами. Бросив обозы, они обратились в бегство, гусары последовали за ними. Ну, а обозы «подобрали» Кротковы со своими крестьянами. Кротковым принадлежало большое количество сел и деревень в Симбирской губернии. Основное имение Дмитрия Степановича Кроткова располагалось в селе Шигоны (ныне Сызранский район Самарской области). Но, после приобретение Городищ, этому се-

лу помещик также стал уделять большое внимание. Недалеко от села была построена водяная мельница, рядом с которой разместился большой деревянный господский дом. Также была построена суконная фабрика, которая проработала почти сто лет. В 1806 году на средства Дмитрия Степановича была сооружена трехпрестольная: во имя Архистратига Михаила, Николая Чудотворца, святого Дмитрия Ростовского церковь. Церковь была деревянной и официально называлась Михайлоархангельской. При церковной сторожке в дальнейшем была открыта церковно-приходская школа. На этом положительный вклад Кроткова в развитие села заканчивается.

В целом же это был деспот и самодур, от которого страдали не только крестьяне, но и собственная семья. Владелец Никольского писатель Владимир Соллогуб, несколько раз посещавший дом Кротковых, был поражен поведением хозяина. При доме проживало несколько дурочек и дурачков. «Днем они служили потехою, а ночью несли службу нелегкую. От беспрерывного своего возбуждения спиртными напитками барин мог спать только урывками, беспрестанно просыпаясь и волнуясь. У кровати сидели дураки и дуры с обязанностью говорить, шуметь, ссориться и даже драться между собою, тут же сидел и кучер с арапником. Как только от усталости и дремоты шум утихал, кучер должен был «поощрять» задремавших арапником -- гвалт начинался снова, и барин опять засыпал. Таковы бывали барские ночи».

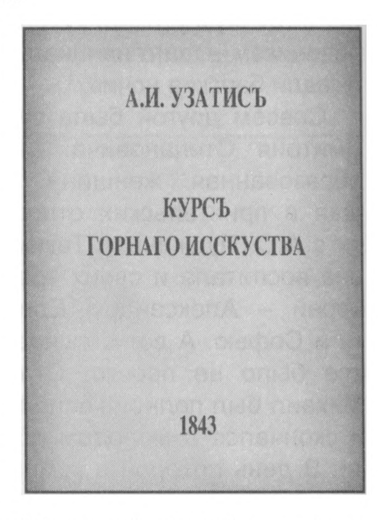
Совсем другой была супруга Дмитрия Степановича. Милая, образованная женщина, бывшая в приятельских отношениях с А.С. Пушкиным. Такими же она воспитала и своих трех дочерей – Александру, Елизавету и Софью. А вот с сыновьями все было не просто. Старший Михаил был полной копией отца и скончался в молодом возрасте. В день похорон в комнату, в которой находился гроб, вошел пьяный Дмитрий Степанович и начал кричать «Миша, вставай! Пошли, выпьем». Еще более трагичной оказалась судьба еще одного сына – Павла. От отца он унаследовал грубость и жестокость по отношению к крестьянам. В 1839 году взбунтовавши-

Герб семьи Кротковых

еся крестьяне села Шигоны зарубили своего хозяина и сожгли его труп. Павлу было всего 25 лет. В возрасте 19 лет скончалась одна из дочерей Кротковых – Елизавета, которая к тому времени вышла замуж за владельца Мулловки Мельгунова. Две оставшиеся дочери удачно вышли замуж, были счастливы в браке, но к Городищам уже отношения не имели. Село досталось еще одному сыну Дмитрия Степановича – Николаю. В отличие от братьев, Николай был хорошо образован, обладал мягким характером. Николай Дмитриевич пользовался большим авторитетом среди местного дворянства. С 1839 по 1842 год он был предводителем ставропольского дворянства. Но и ему была отпущена совсем недолгая жизнь. На надгробный памятник Николая Кроткова, который находится на старом ульяновском кладбище, нанесена надпись: Скончался на 45 году жизни». Городищенское имение перешло к его детям – Михаилу и Варваре. Именно они владели селом в период отмены крепостного права. Но в начале 20 века они расстаются с имением. В журнале «Русский некрополь» за 1913 год в списке захороненных на православных кладбищах за границей упомянут Михаил Николаевич Кротков. Так на чужбине ушел из жизни последний владелец села Городищи из рода Кротковых.

Во времена владения Городищами семейством Кротковых произошло одно важное событие. 24 марта 1814 года в селе Архангельское (Городищи) у коллежского регистратора Ивана Ивановича Узатиса родился сын Алексей, который в дальнейшем стал видным русским учёным в области горного дела, одним из основоположников отечественной школы горной механики. Окончил Петербургский институт корпуса горных инженеров (1835). Работал на Колывано-Воскресенских заводах на Алтае (1835-37), в Главной Барнаульской химической лаборатории (1837-38), стажировался во Фрайбергской горной академии (1838-40), преподавал в Петербургском институте корпуса горных инженеров (1840-44). В 1844 вышел в отставку. После этого стал основателем знаменитых Сормовских машиностроительных заводов в Нижнем Новгороде.

А.И. УЗАТИСЪ

КУРСЪ
ГОРНАГО ИССКУСТВА

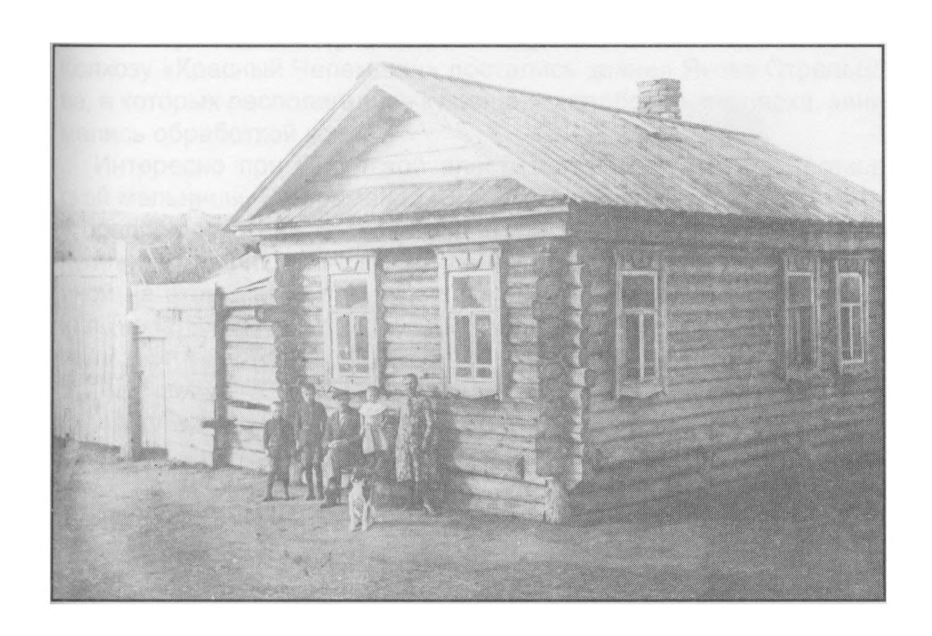
1843

В 1843 опубликовал «Курс горного искусства», удостоенный Пе-

тербургской академии наук Демидовской премии (1844). «Курс горного искусства» Узатиса — учебник нового типа, сыгравший большую роль как энциклопедическое руководство по горному делу. Особое внимание в нём уделено горной механике, бурению, порохострельным работам, системам разработок, креплению горных выработок, обогащению полезных ископаемых.

Скончался 19 октября 1875 года в Петербурге.

Говоря о дореволюционной истории Городищ, нельзя не упомянуть еще об одном важном событии, которое связано с проведением столыпинской аграрной реформы. Согласно одному из пунктов этой реформы крестьяне получали право уходить на отруба, то есть забирать свой земельный надел из сельской общины и переселяться из села. Несколько десятков городищенских семей решились на этот шаг. Так в нескольких километрах от села появился небольшой поселок. Сначала в народе его называли просто «Выселки», а уже при Советской власти он получил официальное название – поселок имени Ленина. Чаще же его называли «ленинский поселок».

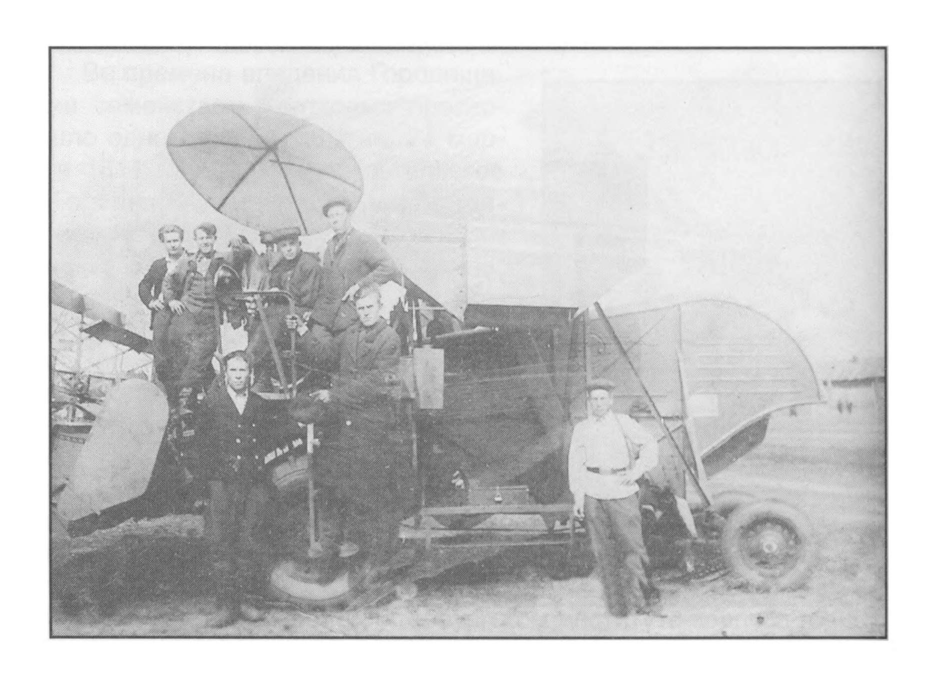

История села Городищи после 1917 года очень похожа на историю других сел и деревень. Может быть одно небольшое отличие. В марте 1919 года жители этого села приняли активное участие в ча-

панном восстании против власти большевиков. Чапан – это верхняя крестьянская одежда, которая для повстанцев стала военной формой. Ставропольский уезд, в состав которого входили Городищи и другие окрестные села и деревни, стал центром этого восстания. А вот активное участие в нем приняли лишь жители Городищ. Об этом, в частности, свидетельствуют документы ВЧК, опубликованные в Интернете.

А в остальном все как у всех: голод 1921 года, коллективизация, культурная революция, репрессии 30-х годов, война и совсем недолгая послевоенная история, прерванная затоплением.

В 1929 году был создан колхоз «Красный Черемшан». Так что название колхоза в новое Никольское перекочевало именно из Городищ. А связано это с тем, что городищенский колхоз был крупнее никольского по численности работников. Не все жители захотели стать членами коллективного хозяйства. Некоторые семьи, не желая вступать в колхоз, переселились в Никольское, где можно было найти другую работу. Так в Никольском оказались такие известные семьи как Ерасовы, Гудковы и другие.

Вместо церковно-приходской школы была открыта начальная школа. Разместилась она в деревянном просторном здании. Инте-

ресна судьба самого здания. До революции оно располагалось в селе Кондаковка и в нем размещалась церковь. В период борьбы с «опиумом для народа» здание разобрали и его нижнюю часть перенесли в Городищи.

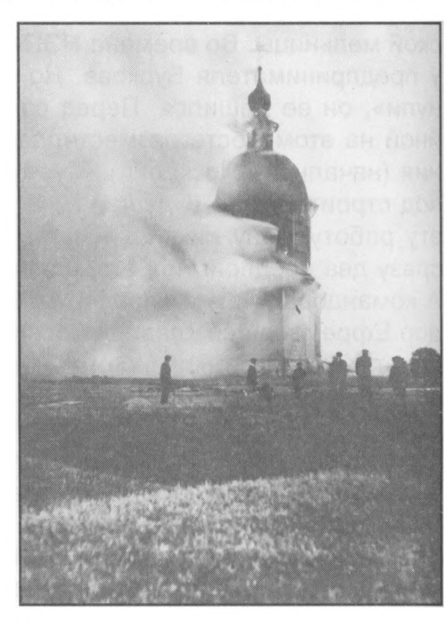
А вот под другие учреждения были приспособлены дома местных зажиточных жителей. Так, в доме Семена Лавина расположился сельсовет, в доме Данилы Пузакова правление колхоза. Долго «кочевал» по домам сельский клуб. Сначала его расположили в доме Паньшиных, затем перенесли в дом Пузаковых, потом в дом Баюсовых. Окончательно же клуб обосновался в жилом доме на Большой улице. А в соседнем жилом доме расположился медицинский пункт, в котором долгие годы проработала фельдшер Нина Калмыкова. Куда же исчезали хозяева? Кого-то переселяли на жительство в собственную баню, а кто-то отправлялся в места значительно отдаленные от родного села. Период репрессий 30-х годов в Городищах это отдельная и малоизученная тема. Но можно уверенно сказать о том, что «репрессивный каток» по этому селу прошелся основательно. Лишились своих предприятий и местные предприниматели. Был закрыт, так называемый, «пьяный дом» на Большой улице, в котором до революции торговали пивом и вином. Колхозу «Красный Черемшан» достались здания Якова Стрельцова, в которых располагались кузница, маслобойка, столярка, занимались обработкой кож.

Интересно при Советской власти сложилась судьба Кротковской мельницы. Во времена НЭПа она оказалась в собственности у предпринимателя Буркова. Но когда НЭП благополучно «свернули», он ее лишился. Перед самой Великой Отечественной войной на этом месте разместилась исправительно-трудовая колония (начальник Москалев). В задачу зэков входила вырубка леса под строительство будущей ГЭС. Но начавшаяся война прервала эту работу. Зону ликвидировали. И на этом месте разместилось сразу два предприятия – городищенское лесничество и комбинат. А командовали этими предприятиями два брата Демидовы – Федор Ефремович возглавлял лесничество, а Иван Ефремович комбинат. Комбинат был многоплановый. В его состав входили паровая мельница, лесопилка, кирпичный цех, валяльный цех (изготовление валенок), горшечный цех (изготовление глиняных горшков), цех по изготовлению деревянных ложек. Это предприятие благополучно работало до самого затопления.

А еще Городищи славились своими коллективами художественной самодеятельности. На ежегодном районном Дне песни они постоянно были одними из лучших. Большая заслуга в

этом принадлежала художественному руководителю клуба Анне Дрянцовой.

Интересная история произошла в селе накануне переселения на новое место. Районные власти приняли решение разобрать городищенскую церковь, а из стройматериалов построить клуб в селе Бирля. Но в ночь перед разрушением началась гроза, молния попала в здание церкви и она сгорела дотла. Многие увидели в этом знак свыше.

При переселении большинство жителей Городищ оказались в Никольском. Лишь несколько семей перебрались на жительство в Самару. В первые годы выходцы из Городищ жили в основном на улицах Горького и Гоголя. Теперь их можно встретить на разных улицах. Но все они до сих пор вспоминают свою малую родину.

НЕОБЫЧНОЕ СЕЛО С НЕОБЫЧНЫМ НАЗВАНИЕМ

Следующее село называлось несколько необычно – Кондаковка. С названия и начнем.

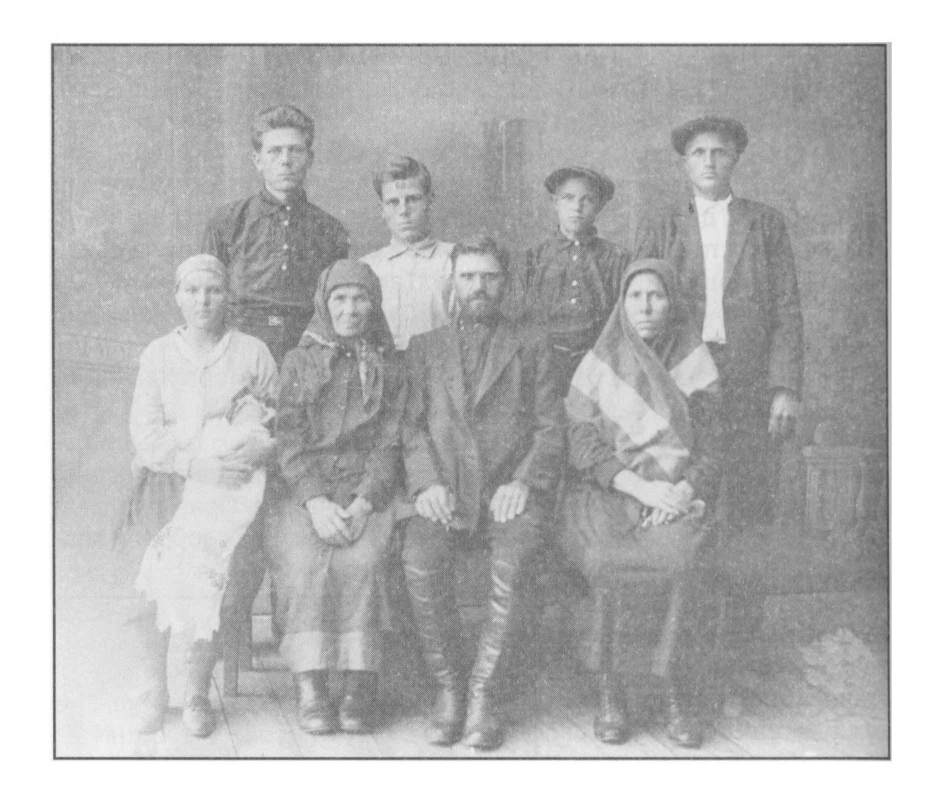
Кондак – это краткая песнь во славу спасителя, богородицы или святого. Впервые село встречается на «Карте земель около города Ерыклинска», датируемой 1717 годом. Но появилось оно раньше. С чем связано столь церковное название? Скорее всего, земли здесь были не помещичьи, а монастырские. Так в одном источнике указывается, что Кондаковка, так же как Бирля и Сускан, принадлежало знаменитому Московскому Новодевичьему монастырю.

Естественно в селе была и церковь. Называлась она Казанско-Богородицкой. Это была двухпрестольная церковь во имя Казанской Божией Матери и Святой Троицы. Здания и колокола были деревянные. Построена и освящена в 1872 году. В 1879 году сгорела. В 1882 году построена вновь, в 1883 году освящена. При Советской власти церковь была разобрана и из нее в Городищах собрали здание школы.

Народ в Кондаковке был религиозный, нередко выходцы из села становились священнослужителями. В связи с этим интересна история жителя села Василия Сангурова. Он родился в Кондаковке в 1900 году. Окончил 4 класса, крестьянствовал. В 1916 году стал послушником Мироносицкой пустыни (монастыря). В 1919-1922 гг. был вынужден служить в Красной Армии. В 1922 году возвращается в монастырь. После закрытия монастыря в 1924 году становится псаломщиком Старосельской церкви Оршанского района. В 1929 году был рукоположен в священники. В 1930 году присоединился к епископу Нектарию (Трезвинскому) – руководителю Истинно-православной церкви, которая отказывалась признавать власть большевиков. 5.02.1932 арестован как руководитель контрреволюционной организации. Дальнейшая судьба неизвестна.

Но не только этим прославилась Кондаковка. Здесь жило немало творческих людей. Именно здесь родился будущий никольский художник Александр Фролов. Но особенно кондаковцев тянуло к сочинительству. И занимались они этим не без успеха. Вот

что мы находим в воспоминаниях известного советского писателя Александра Неверова, автора романа «Ташкент – город хлебный»: «Живя в Мелекессе, я тоже писал стихи в уголку за печкой. Я разыскал сочинителя (поэт-самоучка крестьянин Денисов из села Кондаковки), раскрыл перед ним тоскующую непонятую душу, показал свои стихи и, к огорчению своему, получил ответ: «Надо учиться, знать размер, ударения». Надо же. Крестьянин, разбирающийся в стихотворных размерах и ударениях».

Но и это еще не все. Упоминание о Кондаковке мы находим в переписке великого русского писателя Льва Толстого! Жил в Кондаковке сельский учитель Иван Филиппович Тимонов, который писал статьи по сельскому хозяйству. А в декабре 1897 года он написал художественное произведение и отправил на рецензию Льву Николаевичу. И вот какой ответ он получил: «Я получил ваше письмо и рукопись. Переделка ваша Робинзона мне очень понравилась. Советую вам окончить ее, если она еще не кончена, и прислать ее Ивану Ивановичу Горбунову. Я ему говорил про вас, и он рад будет напечатать эту очень хорошую книгу, если вся переделка

будет так выдержана. Л. Толстой» И хотя книга напечатана не была, оценка столь маститого критика многого стоит.

Народ в Кондаковке жил зажиточный, привыкший к общинной жизни. Столыпинскую аграрную реформу здесь восприняли неоднозначно. В августе 1908 года крестьяне с. Кондаковка отказались выделить земли на отруба, избили на сходе выделенцев. В село выехал самарский губернатор В.В. Якунин, который отстранил от должности волостного старшину Малышева и сельского старосту Калмыкова за то, что они еще до схода сговорились сорвать сход и не допустить выдела земли. Арестовали 9 человек.

А вот другой элемент реформы встретили в Кондаковке с радостью. В 1909 году здесь было открыто кредитное товарищество Общества взаимного кредитования, которое работало очень активно, помогало развитию крестьянских хозяйств.

Вот такой была жизнь дореволюционной Кондаковки – зажиточной, религиозной и творческой.

А ВО ВСЕМ ВИНОВАТ РЫБКОЛХОЗ

А теперь о трех селах, истории которых во многом схожи. Большая часть жителей этих сел переселилась в село Белый Яр. В Никольское попало лишь по нескольку семей. Почему же они предпочли наше село? Дело в том, что это были семьи рыбаков колхоза «За Родину». Напомню, что до затопления рыбколхоз базировался в селе Табурное, а бригады состояли из жителей Никольского, Красного Яра, Вислой Дубравы. Перед затоплением было принято решение о том, что колхоз теперь расположится в Никольском и рыбаки оказались перед выбором – или переселяться вместе с односельчанами в Белый Яр и забыть про любимую работу, или переезжать в Никольское. В основном рыбаки выбрали второй вариант. А теперь о каждом селе по отдельности.

«Богатый караван». Именно так переводится со старотюркского языка слово «табур», которое легло в основу названия села Табурное. Надо отметить, что почти всю свою историю Табурное просуществовало в качестве деревни, то есть церкви в нем не было. Лишь в 1897 году по инициативе и на средства прихожан была построена однопрестольная Казанско-Богородицкая церковь. Церковь была деревянная, кроме основного здания имела колокольню и была рассчитана на 250 богомольцев. Через год при церкви была открыта церковно-приходская школа на 30 мальчиков и 12 девочек. После революции в церкви разместился клуб, а школа проработала в старом здании до самого переселения. Уроженец Табурного, священник Сергей Марков перебрался в Мелекесс и служил в

местном храме. В 1937 году был арестован, а 24 января следующего года расстрелян.

Всего в Табурном было около 100 дворов. Кроме рыбколхоза был и сельскохозяйственный колхоз. В Никольское из Табурного переселились семьи Сапаркиных, Леоновых, Тюгашевых, Осиповых, Семеновых. А выходец из Табурного Василий Федорович Тюгашев одно время даже возглавлял рыбколхоз «За Родину».

«Родина» Борка. Напомню, что официальное название острова Борок – Красноярский. Именно на окраине деревни Красный Яр находился сосновый бор – любимое место отдыха жителей. После затопления он стал островом. Красный Яр возник одновременно с Никольским и Городищами. Это была небольшая деревня в 104 двора. В деревне было 4 улицы. Хохловка носила такое название по причине того, что на ней проживало несколько семей переселенцев с Украины. Одна из них – Шевченко и сейчас живет в Никольском. Кроме этого были Выселки, Подгора и Новая линия. В Красном Яре никогда не было церкви. Зато была школа, которая располагалась на бугре, в отдалении от других домов. После революции в Красном Яре работали колхоз «Знамя Ильича» и достаточно крупный леспромхоз, который внес большой вклад в создание водохранилища и переселение деревни. Как вспоминает ветеран этого предприятия Нина Степановна Мелкова, в леспромхоз специально пригнали стадо степных лошадей (84 головы). Лошади были очень красивые, но плохо поддавались обучению. Сколько груза перевезли эти лошадки, подсчитать невозможно. Не поддается подсчету и количество нервных клеток, затраченных при этом работниками лесхоза. Из Красного Яра в Никольское переселились Зубковы, Скорняковы, Мелковы и еще несколько семей.

Родина четырех Героев. Самым молодым населенным пунктом к моменту переселения была деревня Вислая Дубрава. Она образовалась в 1921 году, когда 29 семей из Белого Яра переселились на новое место. В 1929 году была создана сельхозартель и количество дворов было увеличено до 75-и. Колхоз получил не-

обычное название – МОПР (международная организация помощи революционерам). Необычным было и то, что после войны в деревне одновременно проживало 4 Героя. Со звездой Героя Советского Союза вернулся с войны Николай Иванович Огуречников. А в 1948 году звания Героя Социалистического Труда были удостоены председатель колхоза Федор Максимович Пинков, бригадиры Николай Федорович Моисеев и Александр Николаевич Селедкин. Случай для того времени небывалый. Из Вислой Дубравы в Никольское переехали Саранские (однофамильцы знаменитого участкового), Устиновы, Монаховы и легендарный фельдшер Никольской больницы Николай Иванович Кишенин.

Такова история основных населенных пунктов, жители которых волею судьбы стали николочеремшанцами.

Глава третья.

НА НОВОМ МЕСТЕ ПРИ ТОЙ ЖЕ ВЛАСТИ

А теперь вернемся к переселению. Новым местом поселения села стал участок по дороге в село Суходол в шести километрах на северо-запад от старого Никольского. Для подготовки площадки под переселение в начале 50-х годов был создан специальный леспромхоз, который разместился в восточной части будущего села. Здесь находилась большая пилорама, слесарная и токарная мастерские, жилые бараки и даже небольшой магазин. Леспромхоз должен был выполнить следующую задачу – уничтожить лес как на территории будущего села, так и на территории, где будут плескаться воды водохранилища. Выполнением этой работы занимались как вольнонаемные работники, так и заключенные. Учитывая то, что происходило это еще до смерти товарища Сталина, недостатка в заключенных не было. Как вспоминают старожилы, среди заключенных было много выходцев из Средней Азии. Вольные и поднадзорные работники пилили деревья, с помощью динамита корчевали пни, часть древе-

сины шла на переработку, а большая часть закапывалась в оврагах, где постепенно перегнивала. После переселения леспромхоз просуществовал еще несколько лет, а затем был ликвидирован.

После того, как площадка была готова, пришло время для переселения. Надо признать, что население переселяться не рвалось, никто не хотел покидать родные места. Пример всем подала легендарный директор Никольской средней школы Варвара Федоровна Шлыкова. Именно ее дом был перенесен на новое место первым. После этого стали переселяться и другие. Для переноса зданий прибыла специальная бригада из Горького, которая специализировалась на этих работах. А объем работ был очень большой. Ведь предстояло переселить все дома из двух населенных пунктов - Никольское и Кротково-Городищи, а также частично из Красного Яра, Вислой Дубравы, Табурного, Кондаковки, поселка им. Ленина. Всего 1200 домов. А вместе с общественными и производственными зданиями и вовсе 1800.

Руководил работами по переселению и обустройству на новом месте председатель Николочеремшанского сельского совета Евгений Иванович Пилясов, в память о котором в настоящее время в селе установлен гранитный камень. В чем же заслуга Евгения Пилясова перед Никольским?

Во-первых, планировка села. Четкое деление на кварталы, широкие улицы, большие приусадебные участки. При переселении Евгений Иванович строго следил, чтобы дома жителей находились вблизи места работы. Западный район заселялся членами колхоза «Красный Черемшан», восточный рыбаками колхоза «За Родину», а в центре селили работников бюджетных организаций.

Во-вторых, озеленение. В старом Никольском не было садов на приусадебных участках. Евгений Иванович на сходе граждан добился того, чтобы сад был при каждом доме. Из Белоярского питомника были завезены саженцы и работа пошла. Но некоторые жители предпочитали выкапывать саженцы в селах, подлежащих затоплению. Много саженцев было завезено из Кондаковки. Так как никто не знал - к каким сортам принадлежат эти яблони, то их стали называть кондаковскими. И еще долго в Никольском ели кондаковские ябло-

ки. Многие жители по-настоящему увлеклись новым для себя делом. Кроме частных садов, появились в селе и сады, принадлежащие предприятиям и организациям. Большой сад был создан в колхозе «Красный Черемшан». Его работой руководила агроном Анастасия Марченкова. Был свой сад и у рыболовецкого колхоза «За Родину», и у лесничества, и у больницы, и у школы. Сам Пилясов ежедневно показывал пример – вместе с конюхом сельсовета поливал саженцы общественного сада в центре села.

И, наконец, третье. Вскоре после переселения села на новое место, в стране началась очередная кампания по укрупнению районов, и Николочеремшанский район был ликвидирован. Сейчас лишь старожилы помнят о том, что Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Никольское-на-Черемшане вместе с Суходолом и Белым Яром вошло в состав Чердаклинского района. Руководство Чердаклинского района было этому невероятно радо и даже уже разработало план переноса административных зданий к себе в рабочий поселок. Жители Никольского были, естественно, против вхождения в Чердаклинский район. Полгода потратил Евгений Иванович Пилясов на изменение этого решения. Сколько начальственных кабинетов ему пришлось пообивать. Бывало, что руководители области просто давали указание – не пускать Пилясова в кабинет. Но Евге-

ний Иванович выполнил наказ жителей, и в Указ было внесено изменение. Так Никольское-на-Черемшане оказалось в составе Мелекеского района. Много ли найдется людей, которым удавалось «перекроить» карту целой области?

Завершился процесс переселения, и село зажило на новом месте. В 1965 году в газете «Знамя труда» появились вот такие строки, написанные председателем сельсовета Петром Калмыковым и Варварой Шлыковой: «Вот и новое село. Строгая планировка. Прямые широкие улицы, масса зелени. Построились добротно, культурно и красиво. Мельница, фабрика, промбыткомбинат со многими цехами, два колхоза, лесничество, больница, средняя школа, дом культуры, школа-интернат, вспомогательная школа - в них трудится не одна тысяча граждан нового села». Поговорим об этом подробнее.

КОЛХОЗ «КРАСНЫЙ ЧЕРЕМШАН»

В момент переселения в новом Никольском был образован и новый колхоз. Так как среди его работников были в основном переселенцы из села Городищи, то было решено оставить название городищенского колхоза. Колхоз «Красный Черемшан» никогда не относился к числу колхозов-гигантов или колхозов-миллионеров. Председатели колхоза Евгения Родионовна Шумкова, Дмитрий Васильевич Горбунов, Петр Иванович Богатов, Владимир Иванович Плеханов удерживали хозяйство на плаву, возводились новые животноводческие корпуса, приобреталась новая техника, решались жилищные проблемы работников. И, конечно, были здесь люди, работающие не просто хорошо, но отдающие работе все силы и вкладывающие в нее всю душу. Вспомним об этих людях.

Вряд ли стоит кому-то объяснять, насколько важна работа комбайнеров и водителей в период уборочной кампании. Ведь, учитывая капризность нашей погоды, в этот период дорог поистине каждый день. В «Красном Черемшане» всегда работали настоящие

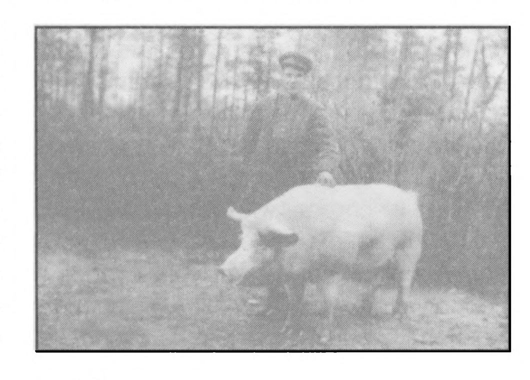

профессионалы. Можно перечислить немало имен. Начнем с комбайнеров. Михаил Коршунов, Владимир Ларин, Анатолий Лагутин и многие, многие другие. Но были люди, которые выделялись даже на уровне этих прекрасных специалистов. Юрий Кулаков, и ныне проживающий в Никольском, за свой труд был награжден медалью. Отличались высокими показателями в работе и братья Калмыковы. Старший Андрей стал кавалером одной из главных наград нашей страны – ордена Трудового Красного Знамени. Кроме того, он был отмечен еще одной формой поощрения – туристической путевкой в Югославию. Длительное время он оставался единственным жителем села, побывавшим «за бугром». Высокую награду заработал и его младший брат Юрий. Он стал обладателем медали ВДНХ. Молодое поколение сейчас и не расшифрует эту аббревиатуру, а в то время медалью Выставки достижений народного хозяйства награждали, действительно, за особые достижения. А у Юрия такие достижения были. Прошло несколько десятилетий, а Владимир Плеханов, который в то время был председателем колхоза, до сих пор помнит о том, что однажды у Юрия Калмыкова суточный намолот ячменя составил 86 тонн. Это был настоящий рекорд.

Подобная ситуация наблюдалась и среди водителей. Хорошо работали Владимир Марченков, Михаил Маляшов, Геннадий Богомо-

лов и многие другие. Петр Никифоров за свою работу был награжден грамотой Министерства сельского хозяйства. Но все водители признавали лидерство одного своего коллеги. Это Александр Зайцев. Геннадий Богомолов вспоминает: «Такого количества рейсов с зерном не делал никто. В течение дня он мог десять раз съездить в Димитровград и обратно. Это был, действительно, двужильный человек». Александр Зайцев был награжден орденом Трудовой Славы третьей степени. В 80-е годы по семейным обстоятельствам Александр Петрович уехал из родного Никольского, но вспоминают об этом настоящем трудяге до сих пор.

Необходимо сразу же отметить, что в области животноводства за всю историю существования «Красного Черемшана» не было ни одного человека, награжденного орденом или медалью. И это совсем не означает, что люди работали плохо. Просто в вопросах животноводства есть много факторов, которые не зависят от человека. Сразу же на ум приходят корма. Ведь от того, как вы будете кормить скотинку, зависят основные показатели – привесы и удои. С корма-

ми в нашем колхозе всегда было нормально. Наличие кормов позволяло добиваться высоких результатов тем, чья работа была связана с откормом скота. И здесь были настоящие мастера.

Такими мастерами были скотники Александр Суслин, Петр Фадихин и многие другие. Но наибольших результатов удавалось добиться Михаилу Пискунову, который в течение многих лет занимал второе место по Мелекесскому району в соревновании скотников, работающих на интенсивном откорме крупного рогатого скота. Ежедневный привес на одну голову у Михаила Федоровича составлял в среднем 900 грамм. Он выращивал быков весом около 400 килограммов. А ведь от этого зависело финансовое состояние колхоза. Дело в том, что в те годы выращенные быки сдавались целиком на Димитровградский мясокомбинат, а там существовали разные расценки в зависимости от живого веса сдаваемого животного. Если вес менее 350 килограммов то одна цена, а если больше, то значительно выше. Так что хорошая работа Михаила Пискунова позволяла хозяйству заработать дополнительную «копеечку».

Неплохие результаты по привесу были и в свиноводстве. Люди, с которыми мне удалось пообщаться, особенно отмечали работу Ольги Дидяровой и Валентины Хлебниковой, у которых были не только высокие привесы, но и наименьший падеж среди свиней.

Нельзя не отметить и работу телятниц. Работа с молодняком всегда была самой сложной, ведь за теленком приходится ухаживать действительно как за ребенком. Признанным мастером среди телятниц была Валентина Храмова. Она отвечала за самый сложный участок. Ей доставались только что родившиеся телята. После того, как они немного подрастали, их переводили в общий телятник. Так что подопечные у Валентины Федотьевны постоянно менялись. Постоянно она опекала 35 новорожденных. Каждому теленочку она давала молоко от его матери, и не было случая, чтобы она что-то перепутала. В ценности такого сотрудника все убедились, когда Валентина Храмова ушла в декретный отпуск. Началось с того, что пришедшая на ее место работница вскоре заявила о том, что одна она не справляется. Пришлось направить на этот участок еще одного человека. Но и вдвоем они никак не могли запомнить – какому теленку от какой коровы надо молоко давать. В результате начался падеж. Ежедневно умирало по три теленочка. А еще говорят, что «незаменимых людей нет».

Самым сложным участком в колхозе было дойное стадо. В среднем в «Красном Черемшане» дойное стадо было на уровне 360 коров. А вот добиваться высоких удоев никогда не удавалось. В летний период от каждой коровы ежедневно получали 11-12 литров, а в год каждая «буренка» выдавала около 3000 литров. По сравнению с со-

вхозом им. Крупской, Рязановским совхозом-техникумом показатели были ниже почти в два раза. Почему? По мнению Лидии Пискуновой, которая многие годы возглавляла бригаду доярок, главная причина – низкопородность дойного стада. В упомянутые хозяйства-передовики закупали породистых коров. Делалось это за государственные деньги, для того, чтобы было, куда привозить делегации и демонстрировать достижения. Наш колхоз мог сменить дойное стадо только за счет собственных средств, а найти такие огромные деньги хозяйству было нереально. Вот и приходилось «плестись» среди отстающих. Хотя и среди доярок было немало хороших работниц. Всю свою трудовую жизнь посвятили «Красному Черемшану» доярки Евдокия Чидина, Раиса Егорова и многие, многие другие.

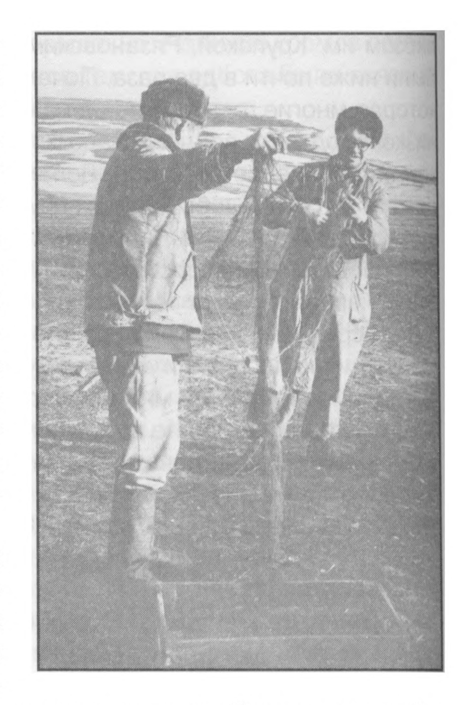
Отсутствие наград не дало упомянутым в этой статье труженикам возможности претендовать на звание «Ветеран труда РФ». Правда, ветеранами Ульяновской области они все же стали. Правильно ли это? Думаю, что нет, ведь все они были настоящими трудягами.

РЫБКОЛХОЗ «ЗА РОДИНУ»

В связи с тем, что село Табурное в процессе создания водохранилища было затоплено, правление рыболовецкого колхоза «За Родину» было перенесено в Никольское-на-Черемшане и разместилось

в его восточной части. Рыбакам пришлось работать в новых условиях, когда вместо неширокой реки Черемшан раскинулась широкая водная гладь. Вот только средства лова оставались прежними – нитяные сети, требующие постоянной просушки. Поэтому в 1954 году рыбаки с радостью встретили новшество – капроновые сети. А еще через год рыбколхоз стал приобретать первые лодочные моторы. Стало легче работать, да и погодные условия уже меньше влияли на ход лова.

С большой водой пришла и большая рыба. Колхоз вступил в договорные отношения с Ульяновским рыбокомбинатом и его филиалом в селе Сенгилей. Рыбаки стали сдавать всю продукцию комбинату, который в свою очередь, обеспечивал их капроновыми сетями, спецодеждой, транспортом и оплачивал пойманную рыбу.

Если до 1953 года рыбаки добывали в среднем за сезон 200 центнеров, то с образованием Черемшанского залива этот показатель заметно вырос. В 1961 году рыбколхоз добыл 3489 центнеров рыбы, в 1966 году – 4080, в 1970 – 4268, в 1980 – 5101 центнер.

В колхозе имелась своя конеферма. Лошади использовались в зимнее время для выезда к местам лова. Чтобы их прокормить, колхоз имел более 90 гектаров земли, засеваемой овсом, рожью, пшеницей и ячменем.

В эти годы рыбколхозом руководили: Ф.К. Рязанов, И.П. Крючков, П.А. Калмыков, Д.В. Горбунов, В.Ф. Тюгашев, В.П. Харитонов.

ФИЛИАЛ ФАБРИКИ ИМЕНИ КИМ

Территория современного фабричного поселка была освоена в 1954 году. Сначала здесь разместилась машинно-тракторная станция. После очередной реорганизации в области сельского хозяйства, вся техника была передана колхозам, и МТС была закрыта. Помещения были переданы Мулловской суконной фабрике, которая попыталась наладить производство искусственных мехов. А в январе 1964 года у здания появился новый собственник – Ульяновская трикотажная фабрика им. КИМ. Почти 30 лет проработал Никольский филиал фабрики. В лучшие годы на нем трудилось около 200 человек. Работали четыре цеха: красильный (был закрыт в 1975 году), вязальный, закроечный, швейный. Все эти годы филиалом руководили опытные специалисты: Клавдия Колядина, Мария Зубкова, Иван Цыцаров, Александр Горбунов. Мария Ивановна Зубкова в дальнейшем многие годы проработала на головном предприятии в Ульяновске. Сначала начальником швейного производства, а затем руководила плановым отделом. Продукция, выпускаемая филиалом

в то время, пользовалась спросом. Это нижнее белье (в том числе и шелковое), детское белье, спортивная одежда (прежде всего футболки). О том, как работали никольские трикотажники, свидетельствует тот факт, что в 1981 году три швеи – Антонина Коршунова, Клавдия Захарова, Антонина Хазова были удостоены одной из высших правительственных наград – ордена Трудовой Славы 3-й степени. На фабрике умели не только работать, но и отдыхать, активно занимались художественной самодеятельностью. При фабрике был свой клуб. Постоянно участвовали фабричные «артисты» и в общесельских праздниках и концертах.

ПРОМБЫТКОМБИНАТ

В момент переселения на базе артели «Прогресс», которая работала в старом Никольском, было решено создать новую артель – имени Косыгина. Но если у «Прогресса» было лишь два направления деятельности – валяние валенок и изготовление колес для телег, то новая артель должна была стать более многопрофильной. И сделать это было поручено Александру Ивановичу Яшину, которого прислали в Никольское из другого села. И все получилось. Маленькая артель превратилась в мощный комбинат бытового об-

служивания, а затем получила новое название – промышленно-бытовой комбинат. В его состав входили мельница, рядом с которой располагался цех по валянию валенок, кирпичный завод, столярный цех, чулочно-носочный цех, цех по производству ватных одеял в Ерыклинске, фотоателье, часовая мастерская, швейный цех. Так что Александру Яшину пришлось заниматься и строительством, и налаживанием новых производств. Были построены новые помещения деревообработки, производства мебели, валяния, сараи для сушки кирпича. Сначала часть цехов располагались на современном пустыре у рыбколхоза «За Родину». Здесь была деревянная мельница, швейный цех, мастерские и даже общественная баня. Затем была построена большая каменная мельница на берегу водохранилища, баню перенесли на улицу Герцена, а швейный цех какое-то время размещался на улице Ленина, в здании, которое сейчас занимает почта. В дальнейшем было построено специальное здание на улице Островского. Уже в 60-е годы предприятие выпускало ежегодно 2,5 млн. штук кирпича, различной мебели на сумму 35-40 тыс. рублей, около 3000 пар валяной обуви и много другой продукции. Кроме того, комбинат оказывал населению бытовые услуги. План по бытовому обслуживанию перевыполнялся в полтора раза.

Швейный цех комбината имел свою специфику. Количество штатных работников было невелико – около 20 швей. Основу составляли швеи-надомницы. При этом это были не только жительницы Никольского, но и женщины из ближайших населенных пунктов: Мулловка, Ерыклинск, Суходол, Белый Яр. Ассортимент выпускаемой продукции был достаточно велик: рукавицы, перчатки, постельное белье, мужское нижнее белье, женские халаты. После Александра Яшина предприятием руководили Александр Тургенев и Анатолий Чечнев.

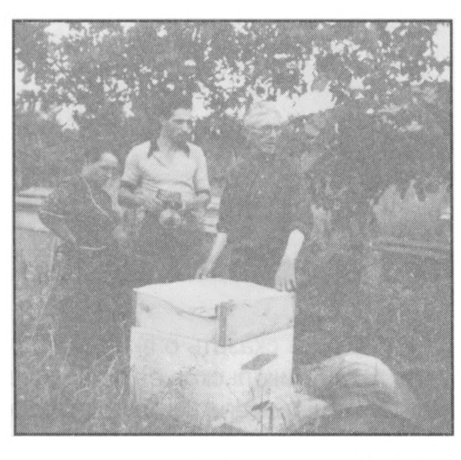
МАСЛОЗАВОД

Это предприятие совсем недолго просуществовало в новом Никольском, хотя сам завод имел долгую историю. До затопления, в то время, когда уже существовал Николочеремшанский район, была организация Маслопром. Много лет ее возглавлял Александр Музуров, отец известного никольского педагога Николая Музурова. Во всех селах района, в том числе и в Никольском, находились пункты по приему молока, а сама переработка его в сливочное масло происходила в деревне Кондаковка. После затопления Кондаковка прекратила существование, и маслозавод был перенесен в Никольское. Располагался он за участком, который сейчас занимает лесничество. Сначала им руководил Иван Яковлев, а затем Антонина Са-

Коллектив рабочих и служащих Никольского маслопрома. 1957 г.

ранская, которая до сих пор проживает в Никольском. Но после того, как Николочеремшанский район был ликвидирован, работа завода была признана нецелесообразной. Завод закрыли, а здание перенесли на улицу Пушкина и превратили в жилой дом.

ЛЕСНИЧЕСТВО

Только старожилы помнят, что изначально лесничество располагалось непосредственно в лесу недалеко от сельского кладбища. Здесь размещалась контора, мастерские и небольшой жилой поселок. Все это было отстроено под руководством Александра Аристарховича Смирнова, который много лет возглавлял это предприятие. В лесничестве была даже своя пасека. Но в дальнейшем вышестоящее руководство решило, что лесничество должно быть на территории села. Смирнову пришлось осваивать новое место. Так что и современные корпуса по улице Ленина были также построены при его непосредственном участии.

В чем главная заслуга Александра Смирнова? В глобальном смысле – это бережное отношение и приумножение лесного богатства. Старожилы помнят, что посадочные работы в лесничестве проводились в больших объемах. На месте спиленных и выкорчеванных деревьев тут же появлялись новые посадки. Доверяя Смирнову, руководство лесного хозяйства области устанавливало для Никольского лесничества повышенные плановые показатели, и не было случая, чтобы план не был выполнен. Большое внимание Александр Аристархович уделял сотрудничеству с Никольской средней школой. Школьников с юных лет учили любить и беречь лесное богатство страны. Детвора с удовольствием помогала лесничеству: собирали желуди в семенной фонд, пропалывали молодые посадки, развешивали изготовленные в лесничестве скворечники на деревья. У областного руководства Смирнов был на очень хорошем счету. Предлагали ему пойти на повышение – возглавить лесокомбинат в Николаевском районе. Но Александр Аристархович остался верен Никольскому.

Нельзя не сказать о вкладе лесничего в благоустройство самого села. Ведь Никольское было переселено практически в чистое поле. На территории села не было ни одного деревца. Имеющиеся сейчас лесопарковые зоны были созданы по предложению и под руководством Смирнова. На месте современного лесного массива по улице Набережная был пустырь, на котором во времена, когда Никольское было районным центром, был ипподром, где проходили конные бега. После ликвидации района ипподром был ликвидирован. Александр Аристархович предложил засадить пустырь деревьями и появился такой симпатичный лесной уголок. Парк на начале улицы Ленина был также засажен лесничеством при участии делегатов районной конференции ВЛКСМ. А вот парк по улице Куйбышева (за зданием администрации) появился уже в 1972 году. За свою работу Александр Аристархович Смирнов был удостоен высокого звания «Заслуженный лесовод РСФСР».

РЕЧНОЙ ПОРТ

После создания Куйбышевского водохранилища река Черемшан стала более полноводной и пригодной для судоходства. В Мелекессе был построен речной порт и началась навигация. О том, как это происходило, есть документальное свидетельство. Его автор – член Союза писателей России, автор нескольких книг Евгений Ларин.

«Несколько лет назад я любовался на Никольское с палубы парохода. Самого первого парохода, который отправился из Мелекесского речного порта. Было это 25 мая 1957 года. После митинга, посвященного открытию навигации на реке Черемшан, мы, участники областного фестиваля молодежи, ступили на борт парохода, который взял курс на родину Ленина.

Это был незабываемый день. Звенела музыка и песни, которые как птицы взмывали в высоту и парили над прекрасными просторами Куйбышевского моря.

Помню, во время пути кто-то торжественно воскликнул:

- Внимание! Под нами старое Никольское…

И сразу захватило дух. Подумать только: вчера здесь еще были села, поля, сады, церкви… И все это теперь, подобно древней Атлантиде, под водой. А, впрочем, нет. Километрах в пяти-семи, на возвышенном месте поблескивало шифером новое, переселившееся Никольское. А на берегу столпотворение. Наверное, половина никольцев высыпала на праздник встречи первого речного гостя. Причала тогда еще не было и «омик» пристал прямо к отвесному берегу».

Трудно представить, но тогда пароход мог подойти к самому берегу. Так много было воды. Но продолжалось это не долго. Вскоре была создана первая пристань – соединили между собой две баржи, к которым и приставали пароходы. Через несколько лет баржи пришли в

негодность, и была построена деревянная пристань. А в начале 70-х годов появилась уже настоящая металлическая пристань.

В воспоминаниях Евгения Ларина упомянут пароход «омик», который так называли по первым буквам, нанесенным на борт корабля «ОМ». Но это был не единственный вид плавающих средств, которые можно было увидеть на Никольской пристани. Кроме «ОМ», был еще пароходик «МО», который в народе называли «мошкой». В первые годы можно было увидеть и такой раритет, как колесный (приводящийся в движение за счет вращения больших колес) пароход «Тургенев». Но наибольший интерес вызывало появление двух больших двухпалубных красавцев – «Россия» и «Эстония». Эти корабли ходили по маршруту «Куйбышев–Ульяновск», остальные по маршруту «Ульяновск–Димитровград». Но не долго Черемшан оставался полноводным. Уже в конце 70-х он обмелел и «омики» исчезли с акватории Куйбышевского водохранилища. Еще раньше перестали ходить двухпалубные пароходы. На смену им пришли скоростные «Метеоры», которые ходили по маршруту «Ульяновск–Тольятти».

Говоря о никольской пристани, нельзя не сказать и еще об одной ее особенности. А для этого вновь вернемся к воспоминаниям Евгения Ларина.

«А у причала – любимого места отдыха никольской молодежи – заиграл баян и поплыла, зазвенела над морем полюбившаяся всем японская песенка: «У моря, у синего моря, Со мною ты рядом, со мною…»

Эти слова могут подтвердить многие жители села, чья молодость пришлась на эти годы. Возле пристани существовал «пятачок», где собиралась молодежь. У здания «порта» была большая веранда, там и проходили «тусовки». Обычно сюда направлялись после того, как в клубе заканчивались танцы. Действительно, здесь и играли гармошки, и пели песни, и даже танцевали под патефон.

В летние месяцы возле пристани работала пивная точка, которая также пользовалась большой популярностью. Длительное время там торговал Яков Борисович Вавилин по прозвищу «Яшка-бес». Этот период никольские любители янтарного напитка вспоминают с ностальгией.

Нельзя не сказать и о людях, на которых держалась работа пристани. 21 год начальником пристани проработал Геннадий Кулаков. Это был опытный хозяйственник, работавший одно время вторым секретарем Карсунского райкома партии. Именно с его именем связаны все строительные работы на пристани. После его ухода пристанью руководил Сергей Легких. Кроме того, работало 3-4 матроса.

МАГАЗИНЫ

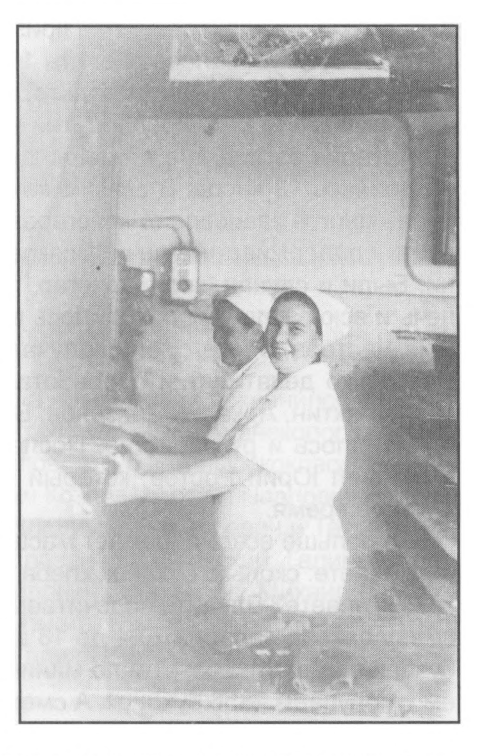
В ходе переселения функции торговых точек выполняли киоски-времянки, которые были сколочены из горбылей и стояли рядом с домами продавцов. Такие киоски были на многих улицах. Первый стационарный магазин появился лишь в 1955 году на улице Набережная. Это в настоящее время несуществующее здание на перекрестке улиц Набережная и Герцена. Одновременно начинается застройка центра села. Появилось здание сельпо (разрушено), книжного магазина (разрушено), продовольственного магазина (разрушено) и магазина «Культтовары» (сохранилось, но не используется). Приблизительно в это же время в центре появляются еще две точки. Это столовая-пивная (располагалась на месте современной детской площадки) и комиссионный магазин (на его

основе вырос торговый комплекс Владимира Калаева). Позднее в центре были построены еще два здания – магазин «Надежда» и магазин «Промтовары» (располагался между продовольственным магазином и магазином «Культтовары», сейчас разрушен). На других улицах открытие торговых точек шло без особой активности. Был построен магазин на углу улиц Гончарова и Калинина (современный магазин «Ассорти»), открыл свой магазин промбыткомбинат. Сначала он располагался в районе современной подстанции на улице Ленина, а в 1961 году был перенесен в район самого комбината. По дороге к центральному пляжу можно увидеть сохранившиеся каменные стены какого-то здания. В нем располагался магазин по продаже керосина.

Для молодого поколения, уже привыкшего к частной собственности, трудно понять и слово «сельпо», и понятие «потребительская кооперация». Идея проста – жители села внесли взнос (он мог быть полный или частичный), на эти деньги организуется торговля. Из полученной прибыли выплачивается зарплата и происходит расширение торговли. Долгие годы председателем сельпо (сельского потребительского общества) был умелый руководитель Иван Веремеев. Именно при нем шло строительство и открытие новых точек. Затем сельпо возглавлял Юрий Бартнов.

ПЕКАРНЯ

Первая пекарня в новом Никольском располагалась в лесном массиве за улицей Набережная, по дороге на центральный пляж. Пекарня была небольшая и обеспечивала хлебом лишь жителей Никольского. Качество и в той пекарне было отменным. А в конце 60-х годов руководство райпотребсоюза решило построить большую пекарню, которая работала бы сразу на несколько сел. Строительство началось в 1967 году, когда занялись укладкой фундамента. Строилась пекарня на собственные средства потребсоюза, которых было не так уж и много, а потому строительство затянулось. Владимир Блинов, который участвовал в укладке фундамента, будучи учащимся 10 класса, успел закончить школу, отслужить в армии, вернуться домой, а пекарня все еще строилась.

Но вот наконец-то наступил день запуска нового предприятия. Первым директором пекарни стал опытный хозяйственник Эдуард Петровский. Именно с этим именем связан период ее становления и зарабатывания первой популярности. С первого же дня работала здесь пекарь Тамара Одинцова, для которой пекарня стала главным делом жизни, ведь ее стаж работы на этом предприятии составляет 40 лет. Чуть позже, в 1976 году, пришла на пекарню Зоя Зубкова, которая проработала здесь до выхода на пенсию. Долго работали на пекарне Валентина Щеглова, Евгения Щеглова, Александра Белова. А в целом текучка на предприятии была большая. Чтобы понять причину этого явления, необходимо остановиться на технологических вопросах.

Дело в том, что на пекарне преобладал тяжелый ручной труд. Пекарям приходилось таскать на себе мешки с мукой и сахаром, вручную месить тесто, закладывать заготовки в печи. Не все выдержи-

вали такую нагрузку. Тяжелой эта работа была и для мужчин, которых на пекарне работало совсем немного. Александр Харьковский, проработавший пекарем 6 лет, признается в том, что в напряженные смены, когда удавалось сделать 18 закладок, после окончания работы сил хватало лишь на то, чтобы добраться до постели. Так что без текучки на таком предприятии не обойтись.

Пекарня работала в 4 смены, в каждой смене по 2 пекаря, смена длилась 12 часов. В связи с тем, что печи отапливались углем, очень многое зависело от кочегаров, от того, какую температуру они будут поддерживать в печи. Всякое бывало за годы работы пекарни. Были и случаи, когда кочегар, перебрав горячительного, тушил печь и всю закладку приходилось выбрасывать. Но были и настоящие мастера, в чью смену получался всегда замечательный хлеб. Несколько десятилетий проработали на пекарне кочегары Владимир Шляхтин, Аркадий Дензенов, Василий Турутин, Михаил Белов.

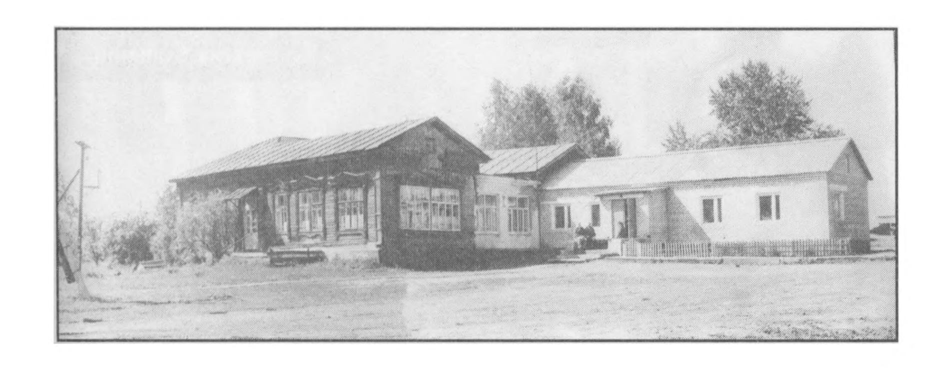
Менялось и руководство. После Эдуарда Петровского пекарню возглавил Юрий Ростов, который на этом посту проработал длительное время.

Но больше всего поражает масштаб выпекаемой продукции. Как вы думаете: сколько буханок хлеба производилось в пекарне за сутки? Не знаете? Давайте подсчитаем. Итак, было две печи. В каждую смену пекари делали от 14 до 18 закладок. В каждой закладке 204 буханки. Давайте возьмем по минимуму – 14 закладок. Перемножаем и получаем 2856 буханок. А смен-то в день две. Итого 5712 буханок. Понятно, что такого количества хлеба Никольское «проглотить» не могло. Так как предприятие принадлежало районной организации, именно она занималась распределением продукции. Никольский хлеб продавался в магазинах Рязаново, Лебяжья, Приморского и других населенных пунктов Мелекесского района.

БОЛЬНИЦА

И в «новом» Никольском больница расширялась. Появилось несколько новых зданий. В 1983 году было построено новое здание приемного покоя.

Необходимо отметить, что работать медицинскому персоналу приходилось в тяжелых условиях. Все здания отапливались дровами. Всего было 24 печи. Санитары больницы, кроме ухода за больными, заготавливали дрова и топили печи. Отсутствовали водопровод и канализация. Нередко сложные операции приходилось делать при свете керосиновой лампы. Лишь в начале 70-х годов удалось

построить свою котельную, но проблема заготовки топлива осталась еще на долгие годы.

Как и в «старом» Никольском на новом месте сохранился прежний «расклад» специалистов: терапевт, хирург, акушер-генеколог, стоматолог. И, судя по отзывам старожилов, это были высококлассные специалисты. Врачи Петр Михайлович Козлов, Михаил Павлович Редлих, Ольга Владимировна Белецкая. Владимир Васильевич и Татьяна Федоровна Бочкаревы, Сергей Николаевич Гаражевский, Галина Сергеевна Собецкая, Александр Михайлович Новожилов, Михаил Романович Зрулин, Илья Николаевич Кулыгин, Раиса Викентьевна Сукурис, Лидия Андреевна Севостьянова, Галина Николаевна Колбешина поль-

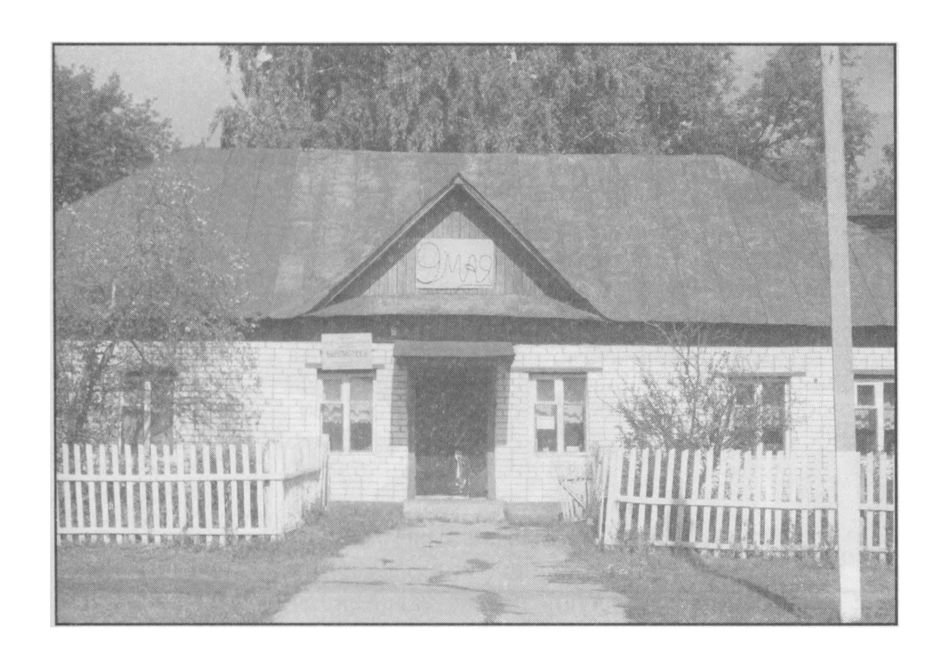
Терапевт Митина Н.М. в палате

зовались уважением среди сельчан. Михаил Романович Зрулин был даже награжден за свою работу орденом Ленина – высшим орденом СССР. Достаточно большой список врачей, сменившихся в течение 25-30 лет, говорит о том, что текучка была уже в то время. Молодые специалисты, отработав положенный срок, уезжали работать в города и там достигали немалых успехов. Особенно это стало актуально после того, как Никольское было объявлено неперспективным селом. Во всей истории больницы мы найдем лишь одно исключение. В 1959 году в Никольское приехали выпускники Уфимского медицинского института супруги Александр Петрович Михеев и Нина Михайловна Митина. Эта супружеская чета осталась в нашем селе на всю жизнь. Возможно, повлияло то, что для Александра Петровича это были родные места. С 1964 года Михеев – главный врач больницы. Именно с его именем связано благоустройство территории больницы, развитие подсобного хозяйства, появление жилого комплекса для медицинского персонала. Звание «Заслуженный врач РСФСР» и орден Трудового Красного Знамени – так государство оценило его ратный труд.

БИБЛИОТЕКА

Решение о переселении Никольского на новое место привело к большим сложностям в библиотечном деле. Удобное двухэтажное

здание перенести на новое место было, конечно, нереально. Да и с перевозкой книжного фонда было немало проблем. На новом месте достойного здания не нашлось и библиотеку разместили в небольшом домике по улице Пушкина, 2. Не лучше были условия и в детской библиотеке, которая расположилась также на улице Пушкина в доме 18, где еще располагалась и начальная школа. Так что работать приходилось в экстремальных условиях. Благо, что продлилось это не очень долго. В 1957 году Николочеремшанский район был ликвидирован, село перешло в состав Мелекесского района, и прекратили свое существование районные организации (райком партии, райисполком, суд, прокуратура, милиция и т.д.). А потому освободились здания, в которых эти организации размещались. Так сельская библиотека переехала в здание бывшего суда. В этом здании она размещается по сей день. В 1962 году распахнуло свои двери двухэтажное здание средней школы, в которое переместили и учеников начальной школы, и теперь детская библиотека размещалась целиком во всем здании. Правда, в дальнейшем ей пришлось еще трижды переезжать. Сначала в здание по улице Ленина (сейчас это двухквартирный жилой дом), затем в здание детского сада.

Как видите, судьба библиотеки на новом месте была непростой, но читатели никогда не ощущали каких-то проблем. И в этом заслуга работников библиотеки. Дора Евгеньевна Жандарова заведовала

библиотекой до 1974 года. Последние годы ее верным соратником была Елена Григорьевна Мордвова. Зоотехник по образованию, она очень любила книги, всегда могла помочь читателю сделать правильный выбор. А, кроме того, это был очень добрый приветливый человек, к которому люди очень тянулись. Через год после ухода на пенсию Доры Жандаровой, Елена Григорьевна возглавила библиотеку. Вместе с ней работают еще два специалиста: на абонементе Антонина Федоровна Легких, а в читальном зале Вера Николаевна Гудкова. Но через несколько лет Елена Григорьевна тяжело заболевает и в 1979 году вынуждена уйти на инвалидность. Заведующей становится Антонина Легких. Одновременно сокращают должность библиотекаря в читальном зале. Вера Гудкова уходит на другую работу, а на работу в абонемент поступает Раиса Васильевна Богатова. Через год ее переводят работать в детскую библиотеку и это место занимает Нина Сергеевна Пятерикова. В 1982 году увольняется Антонина Легких, Нина Пятерикова становится заведующей, а в абонемент устраивается работать Наталья Алексеевна Луконина.

СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Когда было принято решение о переселении села, то сразу встал вопрос – где будут учиться юные николочеремшанцы. Как это часто

бывает, решили пойти по временной схеме. Из затопляемых сел перенесли несколько деревянных зданий, и в них были открыты учебные заведения. На современном пустыре у бывшего здания автостанции располагалась отдельная начальная школа. На территории по улице Гончарова расположилась 7-летняя школа. Кстати, разместили ее в здании школы, перенесенном из села Кротково-Городищи. А вот на территории современной средней школы появился целый учебный городок. Основное здание, в котором занимались учащиеся средних и старших классов «переехало» из Никольского. В старом Никольском в нем располагался детский дом. Отдельное здание было для учащихся начальных классов. Два здания занимали учебные мастерские – слесарная и столярная. Учитывая то, что в школе учились также старшеклассники из окрестных сел (Ерыклинск, Суходол, Кипрей, Лопата), был создан комплекс общежитий, состоящий из трех зданий (мужское, женское общежития и столовая с прачечной). Также на территории школы был небольшой магазинчик, куда школьники устремлялись на переменах. Как и на территории всего Никольского при школе был разбит фруктовый сад. По этой временной схеме школа работала достаточно долгое время, хотя решение о строительстве большого каменного двухэтажно-

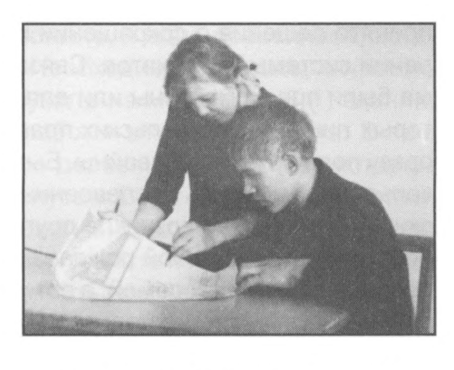
го здания было принято почти сразу после переселения. Но после того, как построили подвал и первый этаж, стройка была «заморожена» на длительное время. Период строительства пришелся на то время, когда школу возглавлял Александр Владимирович Павлов – опытный руководитель, который директорствовал еще в старом Никольском. Сколько ему пришлось пережить в этот период... Но, все же, строительство было продолжено, в 1961 году завершили кладку, возвели крышу, начались отделочные работы, а 1 сентября 1962 года учащиеся средних и старших классов перешли учиться в новое здание.

Сложности, связанные со строительством, недостаток финансирования не могли не сказаться на конечном результате. Начнем с того, что в школе не оказалось спортивного зала. Не было в нем и актового зала. А отопление оказалось печным. Но, самое главное заключалось в том, что оно было просто маловато для такого количества учащихся. Ведь в то время в нем занималось более 600 человек. Так что уйти от занятий в две смены не удалось. Со всеми этими недостатками пришлось «бороться» руководству школы.

Справедливости ради надо сказать, что при всех недостатках, у здания был и один большой плюс. Это шикарный подвал, который уже в период строительства был запланирован под размещение учебных мастерских. Туда они и переехали. Кроме того, длина подвала превышала 25 метров, то есть соответствовала требованиям для организации учебных стрельб из малокалиберной винтовки. И очень скоро преподаватель военного дела Николай Александрович Музуров оборудовал в подвале самый настоящий тир. Восторгу школьников не было предела.

Постепенно решались и вопросы, связанные с недостатками проекта. Особенно активно эта работа проходила в тот период, когда директором школы был Юрий Павлович Мошков. Директорствовал он всего два года, затем быстро ушел на повышение. Но даже за это время Юрий Павлович успел сделать очень много. Прежде всего, это касалось перехода от печного отопления к паровому. Была построена

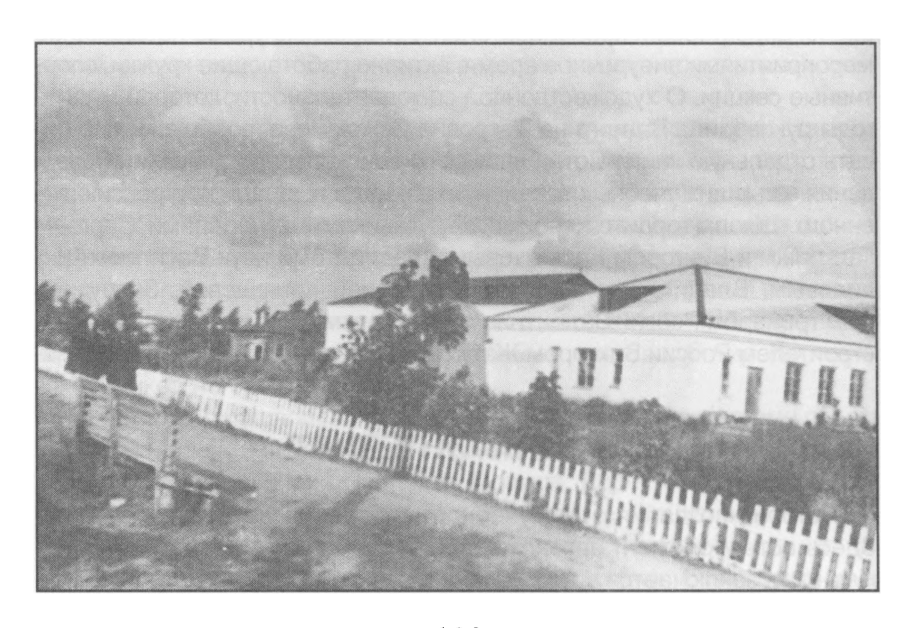
котельная, в школе установлены батареи. Под руководством Мошкова был построен и спортивный зал. Строили его полностью силами учащихся старших классов. Сейчас уже невозможно узнать – кому принадлежала идея создания такого необычного спортзала. Дело в том, что располагался он... под землей. Войдя в здание, учащиеся должны были по «шведской» стенке спуститься вниз, где находилась спортивная площадка. А наверху, по периметру стояли скамейки для зрителей, которые наблюдали за спортивными баталиями. И еще одно небольшое строительство было осуществлено при Мошкове. На первом этаже была сооружена небольшая сцена, на которой проходили все выступления школьников. В таком виде школа проработала длительное время. А в 70-е годы, в связи с ужесточением санитарных и пожарных норм, начался «откат». Из подвала в деревянное здание были перенесены мастерские и закрыт тир. Была сломана сцена, запрещены занятия в «подземном» спортзале. Правда, спортзал был построен новый, каменный, хотя и он имел свои недостатки. Как видите, трудностей с организацией учебного процесса было немало. Но именно эти годы стали самыми «золотыми» в истории школы. Школе везло на хороших директоров и преподавателей. Интересные уроки, насыщенное мероприятиями внеурочное время, активно работающие кружки, спортивные секции. О художественной самодеятельности, которой многие годы руководила Валентина Петровна Сюксюмова, вообще можно писать отдельную книгу. Сотни выпускников школы продолжили образования в высших учебных заведениях. Многие выбрали профессию военного. Школа гордится своими выпускниками: генералами Сергеем Галкиным и Виктором Калмыковым, кандидатами наук Василием Шиповым, Владимиром Новиковым, Марией Конюшевой, Заслуженным тренером России Валентином Кузьминым, Заслуженным машиностроителем России Виктором Жарковым и многими, многими другими.

ШКОЛА-ИНТЕРНАТ

История создания этого учебного заведения не совсем обычна. Здесь есть и элемент закономерности, и доля случайности. Закономерность заключается в том, что в середине 50-х годов в стране было

принято решение о сокращении количества детских домов и расширении системы интернатов. Связано это было с тем, что детские дома были предусмотрены или для сирот, или для детей, родители которых лишены родительских прав. Детские дома были переполнены сразу после окончания войны. Было такое учреждение и в старом Никольском. За десять послевоенных лет с проблемой сирот практически справились, но возникла другая проблема. Годы после войны характеризуются высокой рождаемостью, появлением большого количества многодетных семей, а вот уровень доходов по стране оставался невысоким. Многие родители были не в состоянии прокормить такое количество детей. Именно для таких – многодетных и малообеспеченных семей открывались по стране школы-интернаты.

В чем заключается элемент случайности? Для того, чтобы это понять, надо ответить на такой вопрос: «А почему интернат открыли именно в Никольском и именно в 1957 году?» Интересно то, что в Мелекесском районе было открыто два интерната – в Никольском и в Тиинске. И Никольское, и Тиинск до 1957 года были районными центрами, то есть в обоих населенных пунктах было большое количество зданий, которые освободились после ликвидации районов. В Никольском все эти здания были сосредоточены в одном месте: райком партии, райисполком, прокуратура, милиция и т.д. и т.п. Все эти здания и решили приспособить под интернат. Дополнительно было построено лишь три здания: два каменных (спальный кор-

пус, школа), которые существуют поныне, и одно деревянное, которое было в дальнейшем снесено. Необходимо отметить, в настоящее время уже невозможно обнаружить на местности 6 (!) зданий, которые существовали в период работы школы-интерната. В том числе было разрушено двухэтажное деревянное здание, в котором размещался один из спальных корпусов. В тот период в двухэтажном каменном здании все не умещались, спальных корпусов было несколько, ведь в некоторые годы в интернате жили более 400 человек. Была очень высокая наполняемость классов – 35-40 человек, а иногда в параллели было и по два класса.

В период становления директором школы-интерната работал Иван Тимошкин. Этот человек хорошо известен в нашей области. Заслуженный учитель школ РСФСР, многие годы он возглавлял отдел народного образования Димитровграда. Именно в период директорства Ивана Григорьевича были проведены все строительные работы, создано подсобное хозяйство, определен весь уклад жизни учебного заведения. Иван Григорьевич собрал очень мощный коллектив учителей и воспитателей. Тимошкин умел заботиться о кадрах. Именно при нем началось строительство восьмиквартирного дома, который и поныне находится в центре села. Дом по тем временам планировался современный, почти со всеми удобствами. Было запланировано водоснабжение, канализация. Но достроить дом Иван Григорьевич не успел. Уход Ивана Тимошкина из школы-интерната история грустная и не очень красивая, но «из песни слов не выбросишь». У Ивана Григорьевича была страсть – фотосъемки. Особенно он любил снимать свою красавицу-жену, и не всегда полностью одетой. Случайно фотоувеличитель с оставленной там пленкой оказался у одного работника интерната и тот решил побороться за нравственность – отправил снимки в вышестоящие органы. В наше время, когда «обнаженка» в журналах стала нормой, все это выглядит смешно. Но тогда Тимошкиным было не до смеха. Иван Григорьевич лишился своего поста, что, впрочем, в дальнейшем не помешало ему достичь высот в своей профессии.

Чем отличалась жизнь в Никольской школе-интернате? Прежде всего, все бывшие воспитанники и преподаватели отмечают **высокий уровень ученического самоуправления**. Известная в Никольском учитель начальных классов Вера Михайловна Давлетшина пять лет прожила в интернате как ученица, а затем, после окончания педагогического училища, семь лет проработала в этом учебном заведении. По ее мнению, в интернате не было никакого давления на учеников и учащиеся считали, что именно они руководят жизнью всего коллектива. Это было заложено первым директором Иваном Ти-

мошкиным. Иван Григорьевич советовался с учениками по всем вопросам. Вот такой пример. Многие помнят небольшой памятник маленькому Володе Ульянову, расположенный на территории интерната. Было три проекта памятника: бюст взрослого Ленина, Ленин-гимназист и совсем юный Ильич. Решение о том, какой памятник будет установлен, принималось на общем собрании путем голосования. И таких примеров можно привести немало.

Ученическое самоуправление проявлялось и при решении хозяйственных вопросов, а их было много, ведь интернат лишь частично финансировался государством, а, в целом, жил по принципу хозрасчета. Поэтому было **большое собственное хозяйство**. Огромный фруктовый сад, огород, животноводческий комплекс, в котором кроме коров и свиней был приличный крольчатник. В уже урезанном виде это хозяйство сохранилось и в дальнейшем, когда вместо интерната работала вспомогательная школа. Но там этим хозяйством занимались наемные работники. В интернате все было по-другому. Лишь один взрослый работник занимался подсобным хозяйством. Это Александра Анатольевна Думенко. Она осуществляла стратегическое и тактическое руководство. А все работы выполняли ученики. Ведь многие из них жили в интернате и в летние месяцы. Так что весной сажали, летом обрабатывали, осенью собирали урожай и занимались его переработкой. А в животноводческом комплексе работы всегда хватало.

Еще одна интересная особенность интерната - это **большое количество мужчин в коллективе**. Если в обычной школе мужская прослойка обычно ограничивается квадратом: физик – физрук – военрук – трудовик, то в Никольской школе-интернате их было намного больше, причем даже на должностях, которые принято считать чисто женскими. Вы видели когда-нибудь мужчину – учителя начальных классов? А в интернате такой мужчина был. Это Анатолий Иванович Борисов. Сколько добрых слов об этом человеке пришлось мне услышать от его бывших воспитанниц. Поразительно, но даже повара в интернате были мужчины. И готовили они отменно. А сколько замечательных мужчин-преподавателей здесь работало. Достаточно назвать и ныне живущих в селе Николая Александровича Музурова и Игоря Архиповича Ярунина. С такими мужчинами проблем с дисциплиной в интернате просто не было.

Вся жизнь в интернате была организована так, чтобы обеспечить **самодостаточность**. Здесь была своя больница и свой врач. Поэтому в участковую больницу обращались лишь в экстренных случаях. Особенно учителя и ученики гордились своим клубом, в котором демонстрировались кинофильмы, занимались кружки художественной самодеятельности. А самодеятельность была очень развита. Постоянно выступали с концертами в сельском Доме культуры, выезжали на смотры и фестивали. В этом особая заслуга Сергея Гудкова, Зинаиды Щитовой и Валентины Сюксюмовой. Активно в интернате занимались и спортом, благо что спортзал также был неплохой.

В интернате давался очень высокий уровень знаний. В первые годы работы среди выпускников было почти 100% поступление в институты и техникумы. Этот результат снизился после того, как школа из средней была перепрофилирована в восьмилетнюю. Многие родители были не в состоянии два года учить своих детей в обычной школе, поэтому устраивали их на работу, а среднее образование выпускники интерната получали чаще всего в школе рабочей молодежи. А в 1976 году интернат закрыли совсем.

Почему это произошло? Причина чисто финансовая. С момента создания интернатов они финансировались из союзного бюджета. А в середине 70-х их перевели на местные бюджеты. Ну, а мест-

ный бюджет такую ношу просто не потянул. На территории Мелекесского района были закрыты как Никольский, так и Тиинский интернаты. Как уже упоминалось, в здания Никольского интерната переехала вспомогательная школа.

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

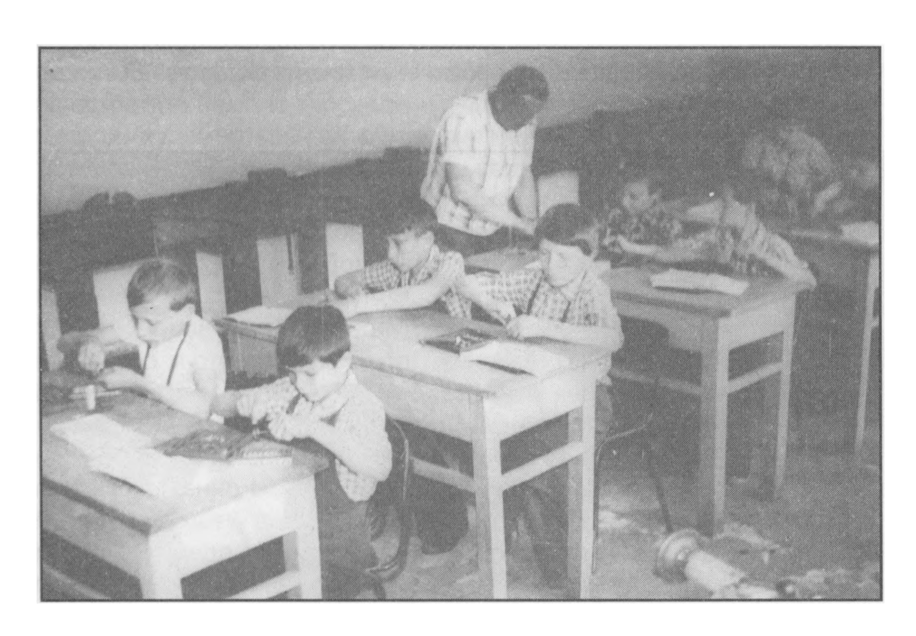

В истории этой школы было немало неожиданных поворотов, и часто они были переплетены с историей других учебных заведений Никольского. А началось это с момента образования. С 1 сентября 1962 года распахнуло свои двери двухэтажное здание средней школы. Всем учащимся теперь хватало места в одном здании, а, следовательно, не было больше необходимости содержать еще отдельную начальную и семилетнюю школы. Сразу же возникло два вопроса – как дальше использовать здания и куда трудоустраивать педагогический коллектив. Вот тогда на уровне области (вспомогательные школы всегда подчинялись не районному, а областному управлению образования) было решено открыть на базе семилетней школы школу для умственно отсталых детей. Часть зданий переоборудовали под интернат и вскоре завезли детей. Это было важным событием для всей области. До этого момента детей из Мелекесского и Новомалыклинского районов, которым не дано было учиться в нормальной школе, отвозили очень далеко от дома – в Чердаклинский район. А здесь все рядышком.

Главная задача вспомогательной школы – дать азы знаний, привить трудовые навыки, помочь адаптироваться в окружающем мире. Поэтому и учебный процесс строился особым образом. Одну треть времени занимали уроки трудового обучения. Девочек обучали швейному делу. Благо, что спрос на эту специальность на территории области был тогда велик. Для мальчиков выбор был более широк – столярное, слесарное, токарное дело. По остальным предметам знания давались на уровне 4 класса. Например, по истории даже в 8 классе обучали по учебнику «Рассказы по истории СССР» для 4 класса общеобразовательной школы. Были и необычные предметы. «Основы социаль-

ной ориентации» были призваны научить ребят правильно вести себя в магазинах, общественном транспорте, в кинотеатре и т.д. Так что работа учителей и воспитателей имела здесь свою специфику.

Первым директором вспомогательной школы стал Василий Щитов, местный уроженец, закончивший в свое время Никольскую среднюю школу. Именно при нем формировался педагогический коллектив. Завучем школы стала опытный педагог Антонина Лубянова. Преподавателем физкультуры начинал работу в школе Вячеслав Ерасов, который вскоре становится старшим воспитателем, руководит всей внеклассной работой. Здесь же работала его супруга Ирина Александровна. В 1966 году пришла в школу, после окончания института, Галина Любимова, которая проработает в ней всю свою трудовую жизнь. Надо отметить, что супруги Ерасовы и Галина Любимова получили второе высшее образование, закончив дефектологический факультет Свердловского педагогического института. То есть стали настоящими профессионалами в этой области. «Трудовой» блок был укомплектован опытными производственниками Григорием Конюшевым и Григорием Бородкиным. В 1966 году, после окончания Куйбышевского индустриально-педагогического техникума, преподавателем слесарного дела начал работать в школе Александр Хворенков, который также всю жизнь проработал в этом учебном заведении. Много лет проработали в школе Екатерина Мухина, Екатерина Зубкова, Нина Козлова, Елизавета Щитова, Евдокия Иванова.

После ухода на пенсию Василия Щитова, руководить вспомогательной школой прислали «варяга» из Ерыклинска. Директором стал Иван Морозов. Его супруга Анна Павловна также преподавала в этой школе, а затем, находясь на пенсии, часто подменяла заболевших учителей и воспитателей.

В 1975 году директором становится легендарный учитель физики Никольской средней школы Валерий Демидов. Но через год происходит событие, которое полностью изменяет жизнь школы.

И вновь это связано с судьбой другого учебного заведения Никольского. В 1976 году было принято решение о закрытии Никольской школы-интерната. Одновременно было решено переселить в ее здания вспомогательную школу. Директором интерната вот уже два года к этому времени был Вячеслав Константинович Ерасов, который до этого 12 лет проработал во вспомогательной школе, из них 6 лет на посту заместителя директора. Он и возглавил коллектив вспомогательной школы на новом месте. Валерий Дмитриевич Демидов остался работать преподавателем математики. Началось объединение двух коллективов. Основу составили те, кто и раньше работал во вспомогательной школе. Молодые работники школы-интерната в основном уехали из Никольского. Кто-то перешел работать в среднюю школу. Но некоторые перешли во вспомогательную. Это Николай Александрович Музуров, Игорь Архипович Ярунин, Нина Михайловна Ануфриева, Антонина Васильевна Степанкова, Надежда Ефимовна Солнышкина, супруги Ермошкины, Нина Ивановна Чечнева.

Условия для детей на новом месте были значительно лучше. Увеличилось и количество детей. На протяжении многих лет здесь был ста-

бильный коллектив учителей. Изменения происходили редко, только в связи с выходом учителей на пенсию. Так в коллективе появились Мария Николаевна Духанина, Наталья Геннадьевна Фадихина, Раиса Григорьевна Дензенова, Людмила Васильевна Шестоперова. А вот коллектив воспитателей стабильностью не отличался. Часто в середине учебного года освобождалась масса вакансий, и приходилось приглашать пенсионеров, уговаривать дополнительно поработать учителей и других воспитателей. Но воспитанники этих проблем не ощущали.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Необходимо отметить, что культурная жизнь в Никольском всегда была на высоте. И до переселения, и после переселения, и даже в процессе переселения. Не имея стационарного помещения, коллективы Дома культуры продолжали заниматься, участвовать в конкурсах и занимать на них призовые места. В 1957 году коллектив Николочеремшанского Дома культуры занял третье место во Всесоюзном смотре художественной самодеятельности. После переселения здесь можно было встретить немало творческих людей. Это директор ДК Владимир Серков, художественный руководитель Евгений Пазин, руководитель хора Зинаида Щитова, певицы сестры Ефимовы. Затем многие годы Домом культуры руководил Николай Николаевич Кованский, который за свою работу был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР». Дом культуры славился своим хоровым коллективом, вокальными группами, отдельными солистами. В подготовке номеров большая заслуга принадлежит Валентине Сюксюмовой, которая отвечала за вокал, и Сергею Гудкову – аккомпанемент. Были при Доме культуры и танцевальные коллективы.

А какие проводились в селе праздники! Главным была Масленица. Почему именно этот праздник стал для николочеремшанцев главным именно в эти годы, сказать сложно. Ведь праздник-то, по большому счету, религиозный, а их тогда в нашей стране не жаловали. Правда, название завуалировали. Никогда в открытую не говорили о Масленице. Назывался праздник официально Прово-

ды русской зимы. Но все его атрибуты: блины, сжигание чучела и т.д. сохранились с дореволюционных времен. Впервые Проводы русской зимы в нашем селе прошли зимой 1958 года по инициативе директора Дома культуры Николая Кованского. И праздник стал традиционным. В Никольском его отмечали с особым размахом. Одних только упряжек с лошадьми набиралось больше десятка. А какие разворачивались торговые ряды… От закуски и выпивки столы ломились. А после стопки холодной водочки под горячую закуску желающих поучаствовать в играх было хоть отбавляй. Но главной «фишкой» Никольского праздника была его костюмированность. В районной газете «Знамя труда» за 25 июля 1965 года читаем: «В этом году на празднике проводов русской зимы было продемонстри-

ровано 123 (!) национальных костюма». Вот это маскарад. Интересно то, что в празднике участвовали целыми трудовыми коллективами, среди которых шло неофициальное соревнование. Работники Дома культуры обеспечивали лишь общий ход праздника, а остальное зависело от активности работников предприятий и организаций Никольского. Очень интересными всегда были выступления коллектива фабрики имени КИМ, участковой больницы, рыбколхоза, средней школы.

Не прошло Никольское и мимо увлечения вокально–инструментальными ансамблями. Сначала образовалась группа «Венеды», а после того, как ее участники закончили школу и уехали учиться в другие города, появилась группа «Балагуры». Оба коллектива пользовались большой популярностью. Выступали с концертами, играли на танцах.

И после ухода Николая Кованского с поста директора культурная жизнь в Никольском была на подъеме.

Казалось бы, все прекрасно. Село процветает, предприятия и организации обеспечивают работой все население, продуманы вопросы досуга. Но к концу 70-х годов начинают проявляться негативные моменты в развитии села. Никольское было причислено к неперспективным населенным пунктам. Прежде всего, это было вызвано отсутствием асфальтовой дороги, что приводило к полной изоляции села в период осенней и весенней распутицы, зимних снежных заносов. В отличие от других сел и деревень, расположенных на трассах, в Никольское не вкладывались средства на развитие социальной сферы. Если везде шло строительство новых зданий школ, больниц, Домов культуры, то здесь все оставалось как в момент переселения. Молодежь начинает «бежать» из села. Благо, что в ближайших городах идет активное строительство новых предприятий, которые достаточно быстро предоставляют жилье. Начинается процесс старения села и нехватки рабочих рук. Но, начиная с 1985 года, у Никольского возникают совсем другие проблемы.

Глава четвертая.

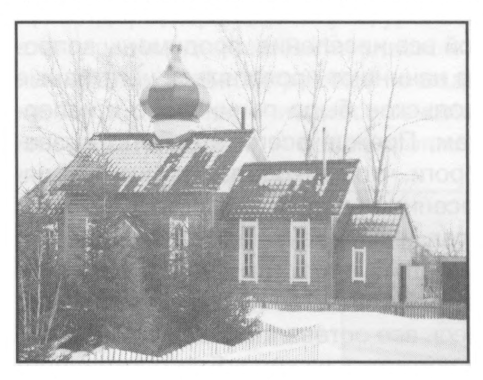
НА НОВОМ МЕСТЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

В 1985 году последний Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев объявляет о начале в стране политики «перестройки и ускорения». В результате через 6 лет мы стали жить в другой стране, при другом экономическом и политическом строе. Как все это отразилось на старинном селе Никольское-на-Черемшане? Трудно дать однозначную оценку. Попробуем объективно посмотреть на все плюсы и минусы. Ведь положительные изменения в жизни Никольского также происходили.

Как, например, оценить то, что на рубеже 80-90-х годов в Никольское, наконец-то, была проложена асфальтовая дорога? Асфальт появился и на центральных улицах. Хорошо это или плохо? Ответ понятен.

А еще через десять лет в Никольское был проложен газопровод и теперь в большинстве домов природный газ и газовое отопление.

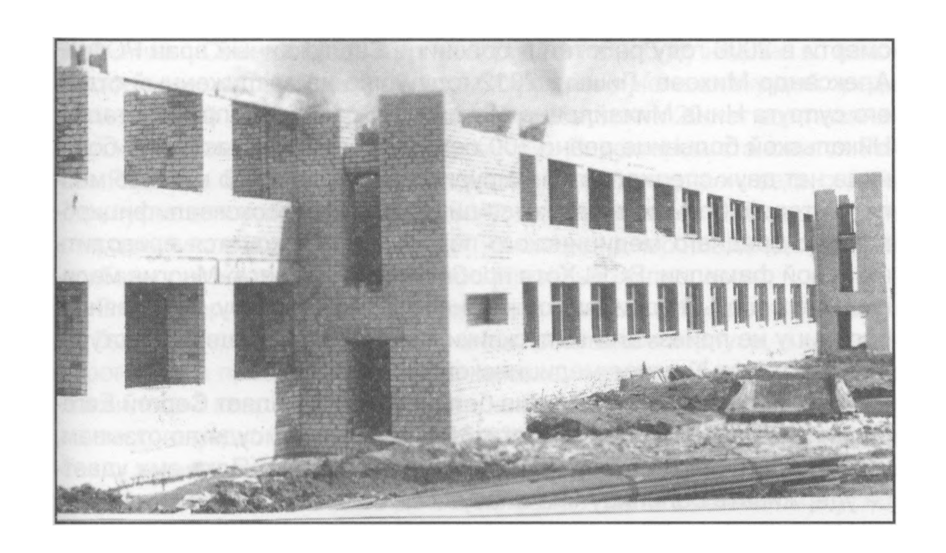
В 90-х годах была полностью решена проблема водоснабжения. Если до этого разрешение на проведение водопровода в дом могли получить лишь ветераны войны и особо заслуженные работники, то теперь это может сделать каждый. Это касается и проблемы телефонной связи. Вернее отсутствия такой проблемы.

А возвращение на никольскую землю православного храма? Хотя «дорога к храму» была сложной и долгой. В 1995 году был создан приходской совет будущей церкви, и лишь в 2005 году началось ее строительство. Вот уже несколько лет деревянный однокупольный «красавец» украшает центральную площадь села.

В связи со строительством асфальтовой дороги в Никольское потянулись люди, желающие приобрести дом под дачу. Если в 70-80-е годы в селе было большое количество брошенных и пустующих домов, то теперь практически все дома имеют хозяев. Идет активное строительство.

Селу удалось сохранить социальную инфраструктуру, хотя проблем здесь хватает. Рассмотрим подробнее.

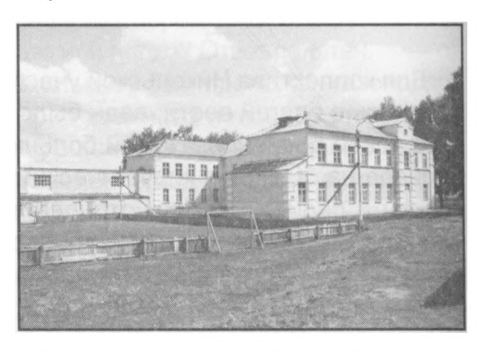

Для коллектива Никольской участковой больницы эпоха перемен началась с благой вести, ведь было принято решение о строительстве новой больницы. Новый больничный комплекс состоял из стационара на 50 коек с хирургическим, терапевтическим, гинекологическим и педиатрическим отделениями, поликлиники на 100 посещений, стоматологического, зубопротезного, рентгеновского, физиотерапевтического кабинетов, лаборатории, кабинета ЭКГ, операционного блока, а также прачечной и складских помещений. Здания обеспечены отоплением, горячим водоснабжением, канализацией. Новое здание было построено в начале 90-х годов. Большая заслуга в этом принадлежит ее главному врачу Александру Петровичу Михееву. В техническом плане положительные изменения происходили и в дальнейшем. С декабря 1998 года котельная переведена на газовое отопление. В 2011 году в рамках программы «Модернизация здравоохранения» в больнице был проведен большой ремонт: полностью заменена кровля, система холодного и горячего водоснабжения, установлены новые двери.

Но проблема в другом. Оптимизация медицинского обслуживания в стране привела к тому, что время от времени возникает угроза закрытия стационара. Последний раз это произошло в 2009 году, когда в здании больницы собирались разместить психоневрологический диспансер. Из-за той же пресловутой оптимизации произошло сокращение коек в стационаре и кадров. Отсутствие в течение 15 лет системы распределения после окончания медицинских институтов привело к естественному старению коллектива. До самой

смерти в 2006 году работал в больнице Заслуженный врач РСФСР Александр Михеев. Лишь в 2012 году ушла на заслуженный отдых его супруга Нина Михайловна Митина. На двоих они проработали в Никольской больнице ровно 100 лет. Вот уже несколько лет в больнице нет двух специалистов: хирурга и гинеколога. По мнению многих жителей, больница держится лишь за счет высококвалифицированного среднего медицинского персонала. Не хочется приводить ни одной фамилии. ВСЕ! Хотя проблема есть и здесь. Многие медицинские сестры подбираются к пенсионному возрасту. Уже давно в больницу не приезжали выпускники медицинских училищ. Наступает естественный износ медицинской техники.

В последние годы коллектив больницы возглавляет Сергей Евгеньевич Росляков. Человек достаточно молодой и, судя по отзывам, очень энергичный, имеющий хозяйственную жилку. Пока ему удается удерживать больницу «на плаву».

Непростой в 90-е годы была жизнь и Никольской средней школы. Постоянная задержка заработной платы, уменьшение количества обучающихся, постоянные изменения учебных программ и учебников. Лишь в начале 2000-х ситуация стала стабилизироваться. Здание школы было подключено к газовому отоплению. К юбилею школы – в 2003 году ей исполнилось 150 лет – был проведен неплохой ремонт. Все эти годы (с 1990 по 2009 год) школу возглавлял ее выпускник 1973 года, педагог во втором поколении Александр Борисович Быстров. Работа в таких тяжелых условиях не могла не сказаться на его здоровье – он ушел из жизни в возрасте 53 лет.

А вот в учебном плане школа вновь была на высоте. В 2000 году, после длительного перерыва в 36 (!) лет, в школе появился «золотой» выпускник. Золотую медаль заработал Александр Богомолов. С этого момента медалисты бывают почти в каждом выпуске.

Активизировалась работа кружков и секций. Уже несколько лет учащимся нет равных на районных соревнованиях по лыжам.

Последние годы школой руководит Татьяна Андреевна Попова.

А вот для коллектива вспомогательной школы жизнь «в эпоху перемен» закончилась печально. А как все хорошо начиналось. В начале 90-х годов в Никольское потянулись переселенцы из Средней Азии

и дачники с Севера. Многие из них пришли на работу именно во вспомогательную школу. Таким образом, было покончено с текучкой среди воспитателей. В 1993 году Вячеслав Ерасов, почти 20 лет возглавлявший коллектив школы, уходит на пенсию. Директором становится Раиса Радаева. Выбор Раисы Васильевны был не случаен, ведь она за 7 лет успела поработать на двух замдиректорских должностях: была и старшим воспитателем, и завучем. То есть, она хорошо представляла особенности как учебного, так и воспитательного процесса.

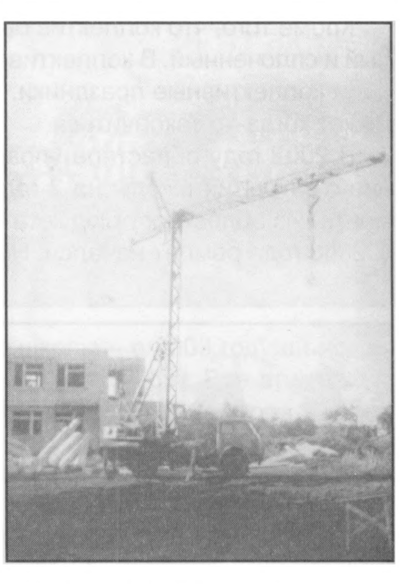
В этот период происходит еще одно важное событие. В 1995 году был проведен капитальный ремонт спального корпуса, в ходе которого была проведена перепланировка, и вместо больших спален появилось 8 квартир семейного типа. В каждой квартире, состоящей из нескольких комнат, жило по 12-13 человек. За каждой квартирой было закреплено по 2 воспитателя и 2 ночные няни. В результате коллектив увеличился с 80 до 98 человек. А дети стали жить в условиях, напоминающих родной дом.

Кроме того, что коллектив был большой, он был еще очень дружный и сплоченный. В коллективе были свои традиции, весело проходили коллективные праздники. Никто не мог предположить, что это может когда-то закончиться.

В 2002 году областное управление образования приняло решение о закрытии школы на 2 года для проведения капитального ремонта. Из областного бюджета было выделено 2 миллиона рублей. С 2003 года ремонт начался. На двух основных зданиях была заме-

нена крыша, установлен новый забор, полным ходом шел монтаж нового отопления. Впереди предстояло сделать еще немало, в том числе в спортзале должен был появиться небольшой бассейн. Но в 2004 году в области сменилось руководство, те, кто затеял ремонт и отвечал за его проведение, покинули свои посты. Ремонт вроде бы и продолжался, но шел он уже не такими темпами. В 2005 году Раиса Радаева покидает пост директора. Директором становится Татьяна Попова. Именно Татьяна Андреевна в 2007 году выслушала решение о том, что школа окончательно закрывается. Прикрывалось решение красивыми словами – оптимизация системы образования. К этому времени коллектив, который сначала был поставлен на учет в центр занятости и ждал возвращения на любимую работу, уже отчаялся и начал трудоустраиваться. Кто-то ушел на льготную пенсию, кто-то перешел работать в среднюю школу, кто-то пошел работать не по специальности. В 2013 году новые владельцы зданий школы приступили к их разрушению.

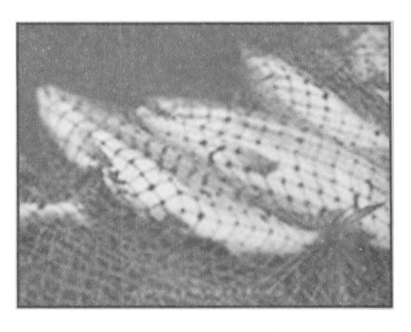
А вот история Никольского детского сада в этот период напоминает какой-то аттракцион. В самом начале перестройки было принято решение о строительстве нового здания детского сада. И оно было построено. Двухэтажное, современное. В сентябре 1986 года прошел переезд. В садике в то время было 3 группы, которые посещали 75 детей. Старое здание сохранили, но использовали лишь частично: одно помещение занимала детская библиотека, другое аптека. В новом здании простора и комфорта было намного больше. Были довольны и дети, и родители. Но наступают «лихие девяностые». На неизвестно каком уровне принимается решение о том, что в плату за содержание детей должны входить и расходы на коммунальные услуги. А цены на энергоносители тогда взлетели «до потолка». В результате плата резко повысилась, и не все родители бывали в состоянии ее оплачивать. Родители начинают забирать детей. С февраля 1993 года в садике остается две группы. А через год происходит сокращение еще одной группы. Содержать такое здание ради одной группы было нерентабельно. Поэтому было

решено объединить детский сад и среднюю школу. В здание садика переселили начальную школу. А потом у здания потекла крыша. Денег на ее ремонт так и не смогли найти. И в 1996 году садик закрыли. А через пять лет здание продают частному лицу. Проходит несколько лет, в стране успешно преодолен период обвала рождаемости. Количество детей растет и становится понятно, что без садика Никольскому не прожить. А здание-то уже тю-тю. Тогда принимается решение восстановить старое здание, в котором садик находился до 1986 года. Начинаются ремонтные работы, и 30 сентября 2009 года садик распахнул свои двери. Так через 23 года все вернулось на круги своя. Вот только здание за эти годы резиновым не стало, и сразу же было понятно, что всех детей оно не вместит. В садике одна группа, которую посещают 25 детей. А еще 40 человек стоят в очереди. Вот когда бы пригодилось проданное здание.

Непростой была судьба и Дома культуры. В 90-е художественная самодеятельность просуществовала за счет ресурса, созданного в предыдущие десятилетия. Пока была жива Валентина Петровна Сюксюмова, продолжал выступать никольский хор, хотя численность его начала снижаться. После смерти Валентины Петровны осталась лишь небольшая вокальная группа, которой руководил

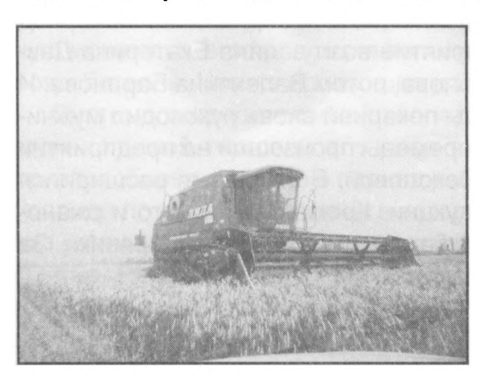

директор Дома культуры Алексей Шуйцев. А после его ухода на пенсию по инвалидности замены найти не смогли. На Доме культуры появился амбарный замок. Произошло списание и уничтожение концертных костюмов, инструментов вокально-инструментального ансамбля, разрушена котельная. Возрождение началось лишь в 2005 году, когда Главой Николочеремшанского сельского поселения был избран Евгений Бартнов. Директором Дома культуры сначала работала Татьяна Черняева, а с 2009 года Валентина Алексеева. Постепенно у очага культуры появилась новая аппаратура, население начало с удовольствием посещать концерты. При Доме культуры занимается танцевальный коллектив «Экспрессия», который неоднократно становился лауреатом районного конкурса «Зажги свою звезду». Возродилась небольшая вокальная группа, появились новые солисты. Стало традиционным проведение праздников: 23 февраля, 8 Марта, Проводы русской зимы, Международный день защиты детей, День молодежи, День десантника. А с 2011 года, когда Никольскому был присвоен статус плодово-ягодной столицы, каждый год стал проводиться еще один праздник – День села, который очень быстро стал популярным. Главной проблемой является то, что в зимние месяцы Дом культуры не отапливается. Концерты проходят в здании средней школы. А коллективы занимаются в котельной администрации села. Перспектив на подключение здания к газовому отоплению пока нет.

Удалось сохранить в эпоху перемен и рыболовецкий колхоз «За Родину», а в первые годы перестройки для него и вообще начался период подъема. Хозяйство получило самостоятельность, разорвало многолетние партнерские отношения с Ульяновским рыбзаводом, стало заниматься не только добычей, но и переработкой, и реализацией продукции. Коллектив колхоза в этот период возглавил опытный руководитель Владимир Иванович Плеханов. При нем были построены новые складские помещения с холодильниками для длительного хранения рыбы, засолочный и коптильный цеха. Были налажены отношения с крупными оптовыми покупателями. Большие изменения произошли в техническом оснащении труда рыбаков. На смену лошадям пришли снегоходы, а деревянные лодки с маломощными моторами советского производства заменили катера с импортными моторами. Многие рыбаки начинают использовать

эхолоты для обнаружения под водой косяков рыб. Это время можно назвать «золотым» в истории рыбколхоза. Но вскоре наступают непростые времена и связаны они были с уменьшением лова. Просто по различным причинам рыбы в водохранилище стало меньше. Кроме того, были значительно увеличены периоды запрета на лов. Сначала запрет был увеличен до 40 дней, а потом составил 2 месяца – с 15 апреля по 15 июня. То есть два месяца в году рыбаки сидят без работы. В результате количество отлавливаемой рыбы уменьшилось с 726,4 т в 1988 до 220,2 т в 2012 году. В 2010 году, после ухода Владимира Плеханова на пенсию, председателем рыбколхоза стал Александр Иванович Ерофеев, который предпринимает титанические усилия для того, чтобы сохранить предприятие.

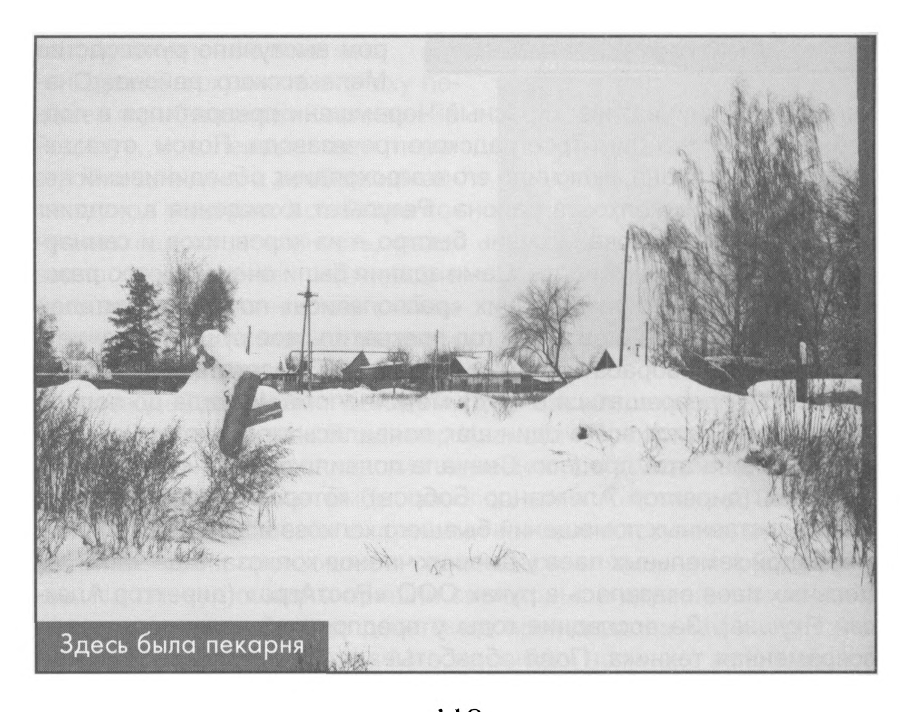
Не было окончательно развалено в Никольском и сельскохозяйственное производство, хотя колхоз «Красный Черемшан» и прекратил свое существование. То, что происходило с этим хозяйством в последние годы, напоминает театр абсурда, режиссером в котором выступало руководство Мелекесского района. Сначала по его инициативе «Красный Черемшан» превратился в подсобное хозяйство Димитровградского гречезавода. Потом, отказавшись от этого плана, включило его в агрохолдинг, объединивший несколько бывших колхозов района. Результат вхождения в холдинг работники почувствовали очень быстро – из коровников и свинарников исчезла вся живность. Сами здания были очень быстро разобраны, а стройматериалы с них «расползлись» по домам жителей ближайших улиц. А еще через год прекратил свое существование и агрохолдинг. Необрабатываемые поля стали зарастать, сельхозтехника стала превращаться в груду металлолома. И когда до полной разрухи оставался всего один шаг, появились люди, которые смогли остановить этот процесс. Сначала появилось ООО «Никольский фермер» (директор Александр Бобров), которое скупило остатки производственных помещений бывшего колхоза и занялось скупкой и арендой земельных паев у бывших членов колхоза. Еще часть земельных паев оказалась в руках ООО «РостАгро» (директор Алексей Якушев). За последние годы у предприятий появилась новая современная техника. Поля обрабатываются, сложилась и специ-

ализация двух хозяйств. В «Никольском фермере» выращивают рожь, ячмень, многолетние травы, а «РостАгро» специализируется на пшенице и подсолнечнике. Вот только рабочих мест эти предприятия создали совсем немного. В основном используются сезонные рабочие. В 2013 году у «Никольского фермера» появился американский инвестор, который собирается создать крупный животноводческий комплекс. Тогда, возможно, появятся и рабочие места.

А теперь о предприятиях, которые совсем исчезли в эпоху перемен.

ПЕКАРНЯ

С началом «перестройки» на николькой пекарне начался период «матриархата». Сначала предприятие возглавляла Екатерина Давлетшина, затем Валентина Соколова, потом Валентина Баранова. И уже на «излете», последние годы пекарней вновь руководил мужчина – Михаил Радаев. Важные перемены произошли на предприятии под руководством Валентины Соколовой. В это время расширился ассортимент выпускаемой продукции. Кроме пшеничного и ржаного хлеба, стали выпекать булки, батоны и даже делать пряники. За

Здесь была пекарня

производство пряников отвечала молодой пекарь Ирина Чукова, которая даже заняла призовое место на областном конкурсе пекарей. Этот ассортимент сохранялся и в дальнейшие годы.

Когда начались рыночные реформы и предприятия получили некоторую самостоятельность, за хлебом стали приезжать даже из городских магазинов. Несколько лет на пекарню присылали машину из димитровградского НИИ атомных реакторов. Хлеб продавали на проходной в обеденный перерыв, и моментально за ним выстраивалась большая очередь. Обилие покупателей извне приводило к тому, что в летние месяцы очереди выстраивались и в Никольском. По часу в них простаивали местные женщины, обсуждая перипетии модных в то время бразильских сериалов.

Вот такая идиллическая картина – предприятие работает на полную мощность, его продукция пользуется большой популярностью у потребителей. Что же произошло дальше?

Система потребительской кооперации, которая была монополистом сельской торговли в период советской власти, оказалась не приспособлена к работе в период рыночной экономики. Сначала это ударило по магазинам, цены в которых значительно превышали те, что устанавливали в частных магазинах. Началось их массовое закрытие. Райпотребсоюз приближался к банкротству. Не было у него и сил, чтобы заниматься своими пекарнями. Руководство пошло по самому простому пути – сдача пекарен в аренду. Сначала никольская пекарня оказалась в аренде у Сергея Шипилова. Но, повидимому, убедившись в том, что суперприбыли здесь не получить, от аренды он отказался. Так пекарня оказалась в аренде у Владимира Калаева. Владимир Иванович, как всегда, серьезно отнесся к новому делу. В пекарне началась перепланировка. Были затрачены определенные средства и Калаев, естественно, был настроен на выкуп здания. Но все получилось иначе. Райпотребсоюз окончательно погряз в долгах, средств для расплаты не было. Вот с одним из своих кредиторов руководство потребсоюза и расплатилось оборудованием нашей пекарни. За несколько дней все было безжалостно порушено и осталось стоять одно бесхозное здание. Ну, а тут уж постарались местные жители. Пекарню разобрали по кирпичику и только оставшиеся бетонные плиты напоминают о том, что некогда здесь было процветающее предприятие.

Также бесславно закончили свою жизнь и потребсоюзовские магазины. Правда, здесь «место пусто» не оказалось. Еще при существовании магазинов потребкооперации появляются первые частные магазины. «Пионером» в этом деле стал Владимир Калаев, хорошо известный жителем Никольского своей работой на должности

главного инженера колхоза «Красный Черемшан». В разные годы конкуренцию ему составляли Сергей Тулаев, Валех Азизов и другие предприниматели. Но проработали они все недолго. А вот Калаеву удалось создать крепкую торговую сеть, состоящую из четырех магазинов. С 2007 года облюбовал никольскую землю для открытия торговых точек крупный предприниматель из Мулловки Александр Пронин. Сейчас у него уже три магазина.

ФИЛИАЛ ФАБРИКИ ИМЕНИ КИМ

С начала 90-х годов тяжелые времена наступили и для филиала фабрики им. КИМ. Наплыв китайского текстиля резко снизил спрос на продукцию, а рост цен на бензин привел к тому, что филиал стал приносить фабрике убытки. Начало уменьшаться количество работающих и вскоре их осталось 80 человек. В 1995 году фабрика им. КИМ решила избавиться от филиала, и тут же нашелся покупатель. Им стал основатель первого в Димитровграде производственного кооператива «Авангард» Артюхин. В 1996 году производство вновь заработало, но продолжалось это всего два года. В 1998 году трагически обрывается жизнь Артюхина. Фабрика встала и теперь уже окончательно. Почти десять лет корпуса стояли безхозными, и лишь в 2007 году у них появился хозяин – фермерское хозяйство Остроумовых. Но

ни о каком восстановлении швейного производства речи уже не шло. Хозяйство занимается животноводством, притом не очень успешно.

ПРОМБЫТКОМБИНАТ

Развал промышленно-бытового комбината начался с 1985 года, кода был закрыт кирпичный завод. Через несколько лет его здания выкупил НИИ атомных реакторов из Димитровграда, восстановил производство, но проработал недолго.

Потом закрываются мастерские по оказанию бытовых услуг. Затем дело доходит и до закрытия швейного производства. Причина типичная для многих предприятий этой отрасли – низкий спрос на продукцию, высокие цены на сырье, отсутствие оборотных средств. Предприятие выживает лишь благодаря лесопереработке. В эти годы предприятием руководили два Геннадия: сначала Кулаков, потом Богомолов. А вот последним руководителем стала женщина – Валентина Терехина. Именно при ней – в 2000 году - была предпринята последняя попытка возродить швейное производство в Никольском. Трикотажная фирма «Русь» (бывшая фабрика им. КИМ) решила вновь открыть в селе небольшой филиал. Так как здания бывшего филиала были безвозвратно утрачены, решили разместить его на базе промбыткомбината. Из Ульяновска было завезено 15 швейных машинок. За неделю бригада ремонтников провела монтаж оборудования. Был проведен набор швей – 30 человек. В основном это оказались новички. Поэтому из Ульяновска прислали инструктора – Нину Захарову, которая, кстати, свой трудовой путь начинала в никольском филиале фабрики им. Ким. После обучения цех заработал. Но судьба ему была отведена недолгая. Через год рабочих распустили, а оборудование вернулось в Ульяновск.

Вскоре после этого промбыткомбинат был закрыт, а его здания были выкуплены Ульяновским заводом «Контактор». Это предприятие уже давно имело тесную связь с никольской землей. Недалеко от села располагается турбаза завода. В конце 90-х годов на «Контакторе» появилось подсобное хозяйство по выращиванию кроликов. Дела пошли неплохо, и было решено расширить хозяйство. С этой целью и были куплены помещения промбыткомбината. Планы были «наполеоновские». Но на заводе происходит смена директора, и новый руководитель в кроликовый бизнес не очень верил. Так что от идеи крольикофермы отказались. В 2009 году на базе комбината планировалось открыть небольшой мебельный цех, но разразившийся мировой кризис похоронил и этот проект. С 2012 года заработала пилорама, но объемы переработки древесины уже совсем не те, что были во времена промбыткомбината.

Вот такая немного грустная история. Хотя на фоне тысяч сел и деревень России ситуация не так уж и плоха. В 2005 году, в рамках реформы местного самоуправления, было создано Николочеремшанское сельское поселение, в которое, кроме Никольского, входят Ерыклинск, Кипрей и Лопата. Все эти годы поселение возглавляет Евгений Юрьевич Бартнов, который верит в то, что для его родного села наступят еще лучшие времена. Будем вместе с ним надеяться на лучшее.

Глава пятая.

ИХ ПОМНИТ НИКОЛЬСКОЕ

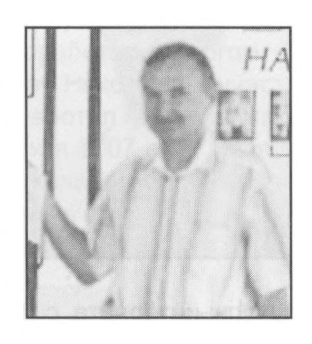
АРАШКОВ ВЕНЕДИКТ ФЕДОРОВИЧ

Родился 17 марта 1926 г. в с. Пушкарёво Юрьевского района Ивановской области. Выпускник Никольской средней школы. Участник Великой Отечественной войны. В 1950 г. окончил Ульяновский государственный педагогический институт. Кандидат филологических наук, профессор. Занимался изучением топонимики Ульяновской области и других регионов Поволжья. Им было опубликовано около 70 научных работ по проблемам русской ономастики и диалектологии. Автор 5 книг.

БАРТНОВА АНТОНИНА ФЕДОРОВНА

Родилась в 1933 году в Никольском. После окончания Ульяновского педагогического института в 1955 году вернулась работать в родную школу. Преподавала физику. На протяжении 23 лет была завучем, а 5 лет (1981-1986 гг.) возглавляла школу. Для своих учеников и коллег всегда была олицетворением принципиальности и справедливости.

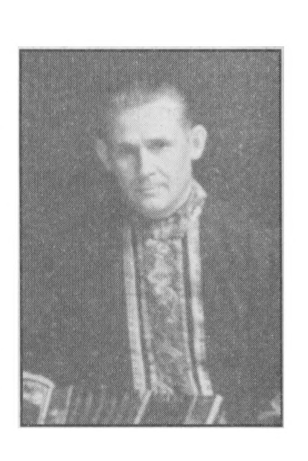
БЫСТРОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ

Родился в 1956 году в Никольском, в педагогической семье. После окончания Ульяновского педагогического института несколько лет проработал в Кипрейской восьмилетней школе, а затем в 1981 году переходит в Никольскую школу. С 1990 по 2009 год работал директором этой школы. Скончался в 2010 году.

ГОРБУНОВ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1921 году в деревне Любавка. Участник Великой Отечественной войны. Лейтенант. Награжден тремя медалями. Работал директором Никольской мельницы, председателем колхоза в с. Ерыклинск, председателем колхоза «Красный Черемшан», заместителем директора совхоза «Мулловский», директором Мелекесского зеленхоза, директором Мелекесского управления линейных дорог, директором Николочеремшанского потребительского общества, председателем рыбколхоза «За Родину». Внес большой вклад в развитие колхозов «Красный Черемшан» и «За Родину».

ГУДКОВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1929 году в с. Кротково-Городищи. Вскоре семья переезжает в Никольское. Самостоятельно научился играть на гармони, а затем в духовом оркестре при Доме культуры освоил трубу. Во время службы в армии играл в музыкальном взводе. После возвращения домой работал музыкальным руководителем в школе-интернате, а затем во вспомогательной школе. Был постоянным аккомпаниатором хора и вокальных групп в Доме культуры.

ЕРАСОВ ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ

Родился в 1937 году в Никольском. После службы в армии в 1959 году пришел на работу преподавателем физкультуры в Никольскую восьмилетнюю школу. С 1962 года воспитатель Никольской вспомогательной школы. С 1968 года заместитель директора по воспитательной работе. Закончил заочно Мелекесский педагогический институт по специальности «русский язык и литература», Свердловский педагогический институт по специальности «дефектология». С 1974 по 1976 год – директор Никольской школы-интерната, с 1976 года – директор Никольской вспомогательной школы. В 1985-1987 гг. председатель исполкома Николочеремшанского Совета депутатов.

КАЛМЫКОВ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

Родился в селе Кротково-Городищи. Участник Великой Отечественной войны. В боях потерял ногу. После войны вернулся в родное село, где вскоре стал председателем колхоза. После переселения в 1953 году возглавил рыболовецкий колхоз «За Родину». В дальнейшем работал заместителем председателя колхоза «Красный Черемшан» и председателем исполкома поселкового Совета депутатов.

КОВАНСКИЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился в Белоруссии. Участник Великой Отечественной войны. После войны был сначала на комсомольской работе, а затем руководил учреждениями культуры. Более 20 лет проработал директором Никольского Дома культуры. Именно с его именем часто связывают взлет культурной жизни в селе. Удостоен высокого звания «Заслуженный работник культуры РСФСР».

МИХЕЕВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

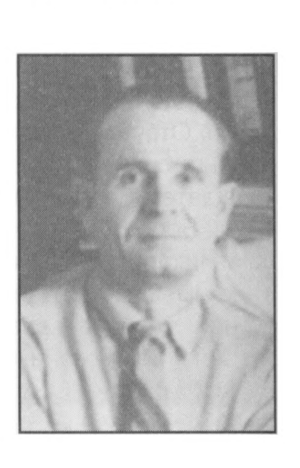
Родился в Никольском-на-Черемшане. Выпускник Никольской средней школы. После окончания Башкирского медицинского института в 1959 году вернулся в родное село. Пять лет проработал хирургом. С 1964 года главный врач Никольской участковой больницы. Проработал на этой должности до самой смерти в 2007 году. Заслуженный врач РСФСР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

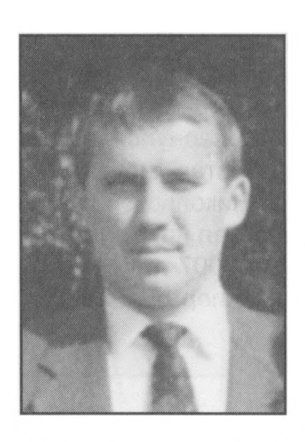
МОРДВОВ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1929 году в Никольском-на-Черемшане. Длительное время проработал преподавателем физкультуры Никольской средней школы. Под его руководством учащиеся школы постоянно побеждали на районных и областных соревнованиях. А четверка велосипедистов стала призером Всероссийских соревнований. Последние годы перед пенсией работал заместителем председателя рыбколхоза «За Родину».

ПАВЛОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

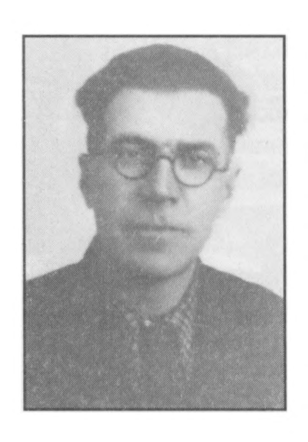

Участник и инвалид Великой Отечественной войны. Закончил педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы». С 1951 по 1963 год работал директором Никольской средней школы. Именно на этот период пришлось переселение школы на новое место и строительство нового здания школы. Работал в школе вместе с супругой – учителем начальных классов и братом Геннадием – преподавателем математики.

ПЕТРОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1956 году в Новомалыклинском районе. Закончил Ульяновский сельскохозяйственный институт и в 1981 году по распределению приехал работать в колхоз «Красный Черемшан». Работал главным агрономом. С 1987 года председатель поселкового Совета депутатов, а в дальнейшем Глава администрации Никольского. Внес большой вклад в развитие села в этот период (проведение асфальтовой дороги, газификация и т.д.). С 1995 года директор районного управления жилищно-коммунального хозяйства. На этом посту оказал большую помощь развитию Никольского ЖКХ. Скончался в 2003 году.

ПИЛЯСОВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1907 году в Симбирской губернии. Закончил педагогический институт. Работал заведующим отделом народного образования сначала Сенгилеевского, а затем Николочеремшанского районов. В момент переселения села работал председателем исполкома Николочеремшанского поселкового Совета депутатов. Инициатор создания фруктовых садов при каждом доме. Добился вхождения Никольского в Мелекесский район.

САФРОНОВА АННА ДМИТРИЕВНА

Родилась в Ульяновской области. После окончания педагогического института получила специальность учителя истории. Работала учителем и директором в школах области. С 1963 по 1967 год директор Никольской школы-интерната. Затем назначена директором средней школы и проработала на этом посту 13 лет. Работала в школе вместе с мужем – Юрием Александровичем, отличником народного образования, преподавателем географии.

САРАНСКИЙ ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ

Родился в 1926 году в Чердаклинском районе. Участник Великой Отечественной войны. После войны служил в Министерстве внутренних дел СССР. Старший лейтенант. С 1950 по 1957 год служил в Николочеремшанском районном отделе МВД. Затем пять лет проработал в Чердаклинском районном отделе МВД. С 1961 по 1970 год участковый инспектор милиции в рабочем поселке Никольское-на-Черемшане. Награжден орденом «Знак почета», 5 медалями.

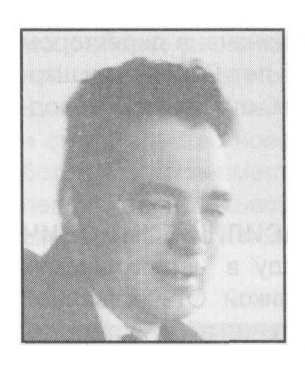
СЕМЕНОВ ГРИГОРИЙ ТРОФИМОВИЧ

Родился в 1919 году в Татарстане. Участник Великой Отечественной войны. Полный кавалер орденов Солдатской Славы. Также награжден орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, многими медалями. После войны жил в Никольском-на-Черемшане.

СКОРНЯКОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ

Родился в деревне Красный Яр. Всю жизнь проработал в рыболовецком колхозе «За Родину». Представитель целой рыбацкой династии, основателем которой является его отец Иван Скорняков. Кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов.

СМИРНОВ АЛЕКСАНДР АРИСТАРХОВИЧ

Родился в Пензенской области. Участник Великой Отечественной войны. Много лет проработал лесничим Никольского лесничества. Руководил переселением предприятия, дважды обустраивал его на территории нового Никольского. Внес большой вклад в развитие своего предприятия и благоустройство села. Удостоен звания «Заслуженный лесовод РСФСР».

СЫСОРОВ ФЕДОР ПРОКОФЬЕВИЧ

Родился в Никольском-на-Черемшане. Участник Великой Отечественной войны. После окончания педагогического института работал в Никольской средней школе учителем биологии. В течение двух лет (с 1965 по 1967 год) работал директором школы. Активно занимался изучением истории Никольского, вел кружок краеведения, постоянно публиковался в районной газете «Знамя труда». Выступал с инициативой создания музея истории Никольского-на-Черемшане.

СЮКСЮМОВА ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА

Родилась в 1932 году. Закончила Сенгилеевское педагогическое училище. Работала воспитателем Никольской школы-интерната, организатором внеклассной работы средней школы, воспитателем детского сада. Одновременно была руководителем хора и вокальный группы Дома культуры, которым было присвоено звание «Народный коллектив».

ТИМОШКИН ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

Первый директор Никольской школы-интерната. Под его руководством были построены основные здания школы, сформировался педагогический коллектив, заложены основы ученического самоуправления. Все это определило дальнейшую успешную работу интерната. В дальнейшем работал директором школы в Димитровграде, длительное время возглавлял отдел народного образования в этом городе. Удостоен высокого звания «Заслуженный учитель школ РСФСР».

ТРАПЕЗНИКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1903 году в деревне Берег Вологодской губернии. Служил на Балтийском флоте. Создавал колхозы в Радищевском районе Пензенской области. Перед войной занимал пост председателя Радищевского райисполкома. Участник Великой Отечественной войны. В 1948 году переведен на работу в Николочеремшанский район. Работал заместителем председателя райисполкома. С 1950 по 1956 год – председатель колхоза в с. Суходол. Затем возвращается в Никольское. Работал директором управления «Заготскот», председателем исполкома поселкового Совета депутатов.

ФРОЛОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Родился в 1903 году в селе Кондаковка. Закончил Саратовское художественное училище. Работал в Рязановском совхозе-техникуме. С 1939 года жил и работал в Никольском. Преподавал рисование в средней школе. Автор памятника павшим воинам. Член Союза художников Ульяновской области. Работы А.И. Фролова находятся в Ульяновском краеведческом музее, областном художественном фонде, в частных коллекциях.

ШЛЫКОВА ВАРВАРА ФЕДОРОВНА

Родилась в Перми. В 1898 году вместе с родителями переезжает в Симбирск, где заканчивает Мариинскую женскую гимназию. С 1905 года учительствует. В 1925 году представляла Симбирск на Первом Всесоюзном съезде учителей. С 1936 года работала директором Никольской средней школы. Заслуженный учитель школ РСФСР, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени.

ЯШИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Родился в 1920 году в с. Озерки. Закончил Мелекесский сельскохозяйственный техникум. Участник Великой Отечественной войны. После окончания партийной школы работал в Тиинском районе: секретарь райкома комсомола, председатель колхоза. В 1955 году переведен на работу в Никольское на должность директора артели им. Косыгина. Превратил артель в многопрофильный промышленно-бытовой комбинат. Затем до выхода на пенсию по инвалидности работал председателем исполкома Совета депутатов.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ ВКЛЮЧЕННЫЕ В КНИГУ АВТОРОМ ПРИ ЖИЗНИ

10 января 1906 г. – **Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления И.И. Каратеева** вр. командующему Отдельным корпусом жандармов С.С.Саввичу о вооруженном столкновении крестьян с. Никольского Ставропольского уезда с казаками.

Доношу, что 30 декабря 1905 г. в с. Никольском-на-Черемшане Ставропольского уезда в 12 ч. дня крестьяне села, собравшись толпой в довольно большом количестве, пригласили к себе прибывшего накануне, ввиду полученных сведений о тревожном настроении крестьян, в это село помощника ставропольского уездного исправника Кожуховского для предъявления ему своих требований. Кожуховский и земский начальник Черноруцкий вместе прибыли на сход, где крестьяне предъявили им много разных незаконных требований по отношению имения купца Маркова. Несмотря на увещевания помощника исправника и разъяснения крестьянам о их незаконных требованиях, крестьяне бросились на него с криком и бранью; помощнику исправника удалось от крестьян бежать, а затем он неоднократно посылал к толпе с увещеванием разойтись и не производить грабежа имения Маркова, в противном случае он прикажет находящимся при нем казакам стрелять в крестьян, на что раздались крики, что он не имеет права стрелять. А затем полицейский урядник, командированный к крестьянам с увещеваниями, доложил помощнику исправника, что крестьяне начинают разбирать контору в имении. Чтобы предотвратить разгром, казакам было приказано разогнать рассвирепевшую толпу нагайками, но только лишь казаки переехали мост через находящуюся там реку и не доехав до толпы шагов 100. на них бросилась толпа с руганью, а из-за заборов крестьяне начали в них стрелять из револьверов; тогда было приказано стрелять, причем крестьяне несколько раз об этом предупреждались, а затем, видя, что толпа еще более рассвирепела и приближается к ним с дубинами, казаки открыли по ней огонь, причем было ранено 9 чел., после чего толпа в паническом страхе стала разбегаться и в несколько секунд очистила улицу села. Главари

— зачинщики из крестьян арестованы, и дело передано судебному следователю 3-го уч. Ставропольского уезда.

Ген.-майор Каратеев ЦГИАМ,
ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 700, ч. 16, лл. 1-2. Подлинник.

Граф **Александр Христофорович Бенкендорф** (1782—1844) — русский государственный деятель, военачальник, генерал от кавалерии; шеф жандармов и одновременно Главный начальник III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии (1826—1844). Брат Константина Бенкендорфа и Доротеи Ливен. Происходил из старинного дворянского рода Бенкендорфов.

Александр Христофорович Бенкендорф в 1802-1803 гг. участвовал в секретной экспедиции по России. Весной 1803 года побывал в Симбирской губернии.

«Единственным развлечением была поездка к одному очень богатому и утонченному дворянину, чье имя я забыл, он имел фабрики, конный завод и очаровательную усадьбу. Желая продемонстрировать все жанры своего театра, он в течение трех дней дал для нас три спектакля: оперу, комедию и трагедию, не считая концертов, которыми он нас потчевал за ужином и обедом. Кто устоит перед обаянием крепостного театра! Исполненный чувств отзывчивого на красоту зрителя, я уже было направил весь их пыл, перераставший во вполне земные желания, на его оперную примадонну, но как только она дала понять, что готова ответить на мой призыв своей благодарностью, бедняжка немедленно была наказана кнутом на конюшне, и я уже старательно избегал навлечь на ее очаровательную спину повторное наказание. В первые дни июня мы наконец покинули Симбирск и поехали в Саратов».

Кто из симбирян-театраломанов скрывается под лестной характеристикой «богатого и утонченного дворянина»? Вряд ли А.Х. Бенкендорф в данном случае намеренно не называет его. Известно, что граф был удивительно забывчив на имена. Однажды в гостях он не смог вспомнить даже собственную фамилию. Крепост-

ными театрами владели в то время многие симбирские помещики. Однако наибольшей популярностью и, соответственно, известностью отличались дворовые театры бригадира Н.А. Дурасова и отставного поручика А.Е. Столыпина.

Александр Кузнецов
«Именитый путешественник», журнал «Мономах», 2006 год

Театр Дурасова не составлял исключение из множества во второй половине XVIII в. частных театров отдельных богатых людей. «Являясь по своему положению и богатству царьками в миниатюре эти лица, поощряемые примером петербургского двора, желали и сами во всем жить по-царски: у царицы был свой театр, стало быть, нужно было завести и им свои театры для того, чтобы создать вокруг себя точное подобие двора». Известно так же, что Н.А. Дурасов привлекал для обучения крепостных известных театральных педагогов и актеров И.А. Дмитриевского и П.А. Плавильщикова.

Пётр Алексеевич Плавильщиков (1760-1812) — русский драматург и актёр.

В 1776—1779 годах учился на философском факультете Московского университета. В 1782 году издавал еженедельник «Утро».

Актёр Петербургского придворного театра (1779—93), а с 1787 года, после отставки И. А. Дмитревского – инспектор русской труппы в том же театре. В 1790-е годы Плавильщиков занимал ведущее место на петербургской сцене, работая актёром и режиссёром. В 1793 г. он возвратился в Москву, выступал на сцене Петровского театра Майкла Медокса, учил декламации воспитанников Благородного пансиона при Московском университете, а также руководил домашними театрами кн. П. М. Волконского, Н. П. Шереметева, Н. А. Дурасова и др.

Знаменитые артисты, обучая Дурасовскую труппу, ставили с ней такие пьесы, которые нигде еще не были играны, а затем, в случае успеха, переносили их на публичный театр. Как утверждает Державин, такими были пьесы Шиллера, Коцебу, Реньяра. О том, что представляла собою труппа Н.А. Дурасова, можно было судить по следующему отрывку воспоминаний англичанки мисс Вильмот, посетившей один из спектаклей симбирского помещика: «...на сцене и в оркестре появилось около сотни его собственных крепостных людей, и хотя между большими и малыми пиесами проплясали балет, и все сошло как нельзя лучше, но хозяин рассыпался в извинениях на счет бедности всей обстановки, которую он приписывал рабочей поре и жатве, отвлекшей почти весь его народ за исключением той горстки людей, которую смогли собрать для представления. Однако самый театр и декорации были очень нарядными, а исполнение актеров весьма порядочное». Поэтому, как считает Державин, театр Н.А. Дурасова конкурировал с крепостными театрами графов Шереметевых и считался лучшим в Европе. Позже Архангельская труппа переехала в Симбирск, в новый театр.

«ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА» - эта знаменитая фраза Антуана де Сент-Экзюпери уже давно стала аксиомой. Окружающая ребенка в детстве атмосфера, люди, с которыми он общается, книги, которые он читает и многие другие компоненты, так или иначе, влияют на формирование его личности. **Валентину Александровичу Цареградскому** в этом отношении невероятно повезло. Его детство прошло в одном из красивейших сел Поволжья, которое гордилось своей историей, архитектурой, природой и, конечно же, людьми, проживающими в нем. Село это Никольское-на-Черемшане.

История

С юных лет Валя Цареградский знал о том, что его родное село было основано ближайшим сподвижником Петра Великого, генералиссимусом Александром Даниловичем Меншиковым. Случилось это в начале 18 века. Очень быстро село становится крупным по тем временам населенным пунктом. Жители Никольского гордились тем, что именно в Никольском появился один из первых в Поволжье крепостных театров графа Дурасова, что Никольское подробно описано в известной книге Сергея Аксакова «Дет-

ские годы Багрова-внука», что в селе неоднократно бывал писатель Владимир Соллогуб, семья которого владела Никольским более 60 лет, что здесь родился еще один популярный писатель - Дмитрий Григорович, а его тетя Камилла Ле Дантю, также часто посещавшая Никольское, отправилась вслед за декабристом Ивашевым в Сибирь вместе с женами других декабристов. Любовь к истории своей малой родины не обошла стороной и Валентина Цареградского.

Архитектура

Дореволюционные фотографии Никольского хорошо показывают, насколько интересным в архитектурном плане было это село. Как и во всех селах того времени основными достопримечательностями были барский дом и церковь. Сам барский дом вроде бы не отличался особой изысканностью, был вполне стандартным, но, благодаря заботам владельцев, особенно семьи Дурасовых, он приобрел интересные дополнения и поражал людей, впервые сюда попавших. Вот как его описывает в своей книге «Детские годы Багрова-внука» писатель Сергей Аксаков:

«Каменный двухэтажный дом, соединяющийся сквозными колоннадами с флигелями, составлял одну сторону четырехугольного двора с круглыми башнями по углам. Все надворные строения служили как бы стенами этому двору; бесконечный ста-рый сад, с прудами и речкою, примыкал к нему с одного бока; главный фасад дома выходил на реку Черемшан. Я ничего подобного не видывал, а потому был очень поражен и сейчас приложил к действительности жившие в моей памяти описания рыцарских замков или загородных дворцов английских лордов, читанные мною в книгах. Любопытство мое возбудилось, воображение разыгралось, и я начал уже на все смотреть с ожиданием чего-нибудь необыкновенного. Мы въехали на широкий четвероугольный двор, посреди которого был устроен мраморный фонтан и солнечные часы: они были окружены широкими красивыми цветниками с песчаными дорожками. Великолепное крыльцо с фонарями, вазами и статуями и еще великолепнейшая лестница, посередине устланная коврами, обставленная оранжерейными деревьями и цветами, превзошли мои ожидания, и я из дворца английского лорда перелетел в очарованный замок Шехеразады».

Кроме того, стараниями владельцев имения в барском доме была собрана большая коллекция картин и скульптур, была огромная библиотека с ценными книгами. В то время, когда Валентин Цареградский жил в Никольском, барский дом принадлежал куп-

цу первой гильдии Константину Маркову, посадскому голове Мелекесса, известному своей благотворительной деятельностью. Управляющим в имении был его сын Федор, который постоянно проживал в Никольском с семьей. И сам Федор и его супруга Екатерина Чехрайская поддерживали с местными жителями добрые отношения, и те могли запросто посещать их дом. Бывал здесь со своими родственниками и маленький Валя Цареградский. И увиденные им настоящие произведения искусства не могли не произвести на него впечатление. Общеизвестно, что Валентин Александрович был неплохим живописцем. Возможно, что именно в барском доме, рассматривая полотна великих мастеров, он впервые испытал желание взять в руки кисть.

Еще одним архитектурным украшением Никольского была церковь, «по-тогдашнему новейшей архитектуры», как ее охарактеризовал Сергей Аксаков.

ДЕТДОМОВСКОЕ ДЕТСТВО В НИКОЛЬСКОМ

На этой неделе наша страна отметила великий праздник - День Победы в Великой Отечественной войне. Мы уже неоднократно писали о подвигах николочеремшанцев на фронтах войны, о том, как ковалась победа нашими земляками в тылу. А недавно на просторах Интернета нами был обнаружен еще один интересный документ, расска-зывающий о жизни Никольского того времени. Его автор Александр Бесфамильный во время войны потерял родителей, и его детство прошло в детских домах. Вот что он вспомнил о жизни в Никольском детдоме.

Первое знакомство

Шло время, пришла пора идти в школу, а Мелекесский детдом был дошкольным и нашу группу отправили за 45 километров в Никольский детдом. Туда нас везли на бортовом грузовике, дорогу окружал густой лес, трасса имела глубокую колею, множество колдобин и огромных луж. Мы еле добрались до села Никольское. Детский дом встретил нас большой группой детей разного возраста и внушительным преподавательским составом. Директором детского дома был бывший фронтовик, имени и отчества его не помню, старшие воспитанники звали его Косоротый. Ему на фронте покалечило лицо, и рот у него оказался на боку, такое прозвище ему было в пору. Он был жесток, дети его боялись, при появлении все прятались кто куда.

Чем было хорошо Никольское?

Оно стояло на горе, где находились средняя школа и детский дом, а внизу протекала река Черемшан. За этой чистой рекой стоял могучий лес с множеством озёр, в которых водилась рыба, ондатра и бобры. Свой нрав и силу река показывала в половодье, когда её стремительные воды с ледоходом сносили всё на своём пути. Ежегодно в половодье сносило деревянный мост и, пока река бушевала, переправа на реке была паромной. У переправы всегда было многолюдно. Здесь можно было поживиться овощами, фруктами и другими продуктами питания. Половодье для нас было радостью. В этот период наше здоровье становилось крепче, наш организм пополнялся большим количеством витаминов. Какими вкусными, самодельными лепёшками угощали нас иногда милые женщины. Заканчивалось половодье, строился новый деревянный мост. Мы помогали паромщику переправлять паром через реку, для этого надо было двумя руками браться за стальной трос и тянуть его на себя, ногами упираясь в пол парома. Паромщик, за помощь, угощал нас махоркой, которую мы отдавали старшеклассникам. Было у меня ещё одно знакомство с буйным нравом реки Черемшан. Я учился во втором классе, начались весенние каникулы, река вышла из берегов. Я бродил по берегу реки, разглядывал лодки, которые находились на большом расстоянии от воды. Я искал лодку, которая бы небольшой частью своего корпуса находилась бы в воде. Мне удалось найти такую лодку. Изловчившись, я сдвинул лодку в воду, запрыгнул в неё и поплыл, не подумав о том, что на реке был лёд, а лодка была без вёсел. Течение несло лодку на середину реки, меня обуял страх, надеяться было не на кого и мне надо было спасаться самому. Я заметил, что лодка моя потихоньку приближается к противоположному берегу, а с берега некоторые ветки наклонились к воде и сам кустарник затоплен. Когда лодка соприкасалась с ветками кустарника, я стал хвататься руками за ветки, и мне удалось это сделать. Лодка из под меня выскользнула и пошла вниз по течению. Сам я оказался в ледяной воде, ноги мои коснулись дна, и я вышел на берег. Замёрзший, мокрый и голодный я один в тёмном лесу. Я побежал в сторону паромной переправы. Хорошо, что паром находился на этой стороне. Загрузив людей, подводы, запряжённые лошадьми, паром отчалил к нашему берегу. Покинув паром, я прибежал в детдом. Там все уже спали, меня хотели объявить в розыск, но, увидев меня, дежурившая ночная няня успокоилась, и велела лечь в постель и спать. Утром меня немного поругали.

Учеба вместе с переростками

Начальная школа, для нас была травмоопасным учреждением, где три года пришлось учиться с переростками, которые в войну не посещали школу и их, бродящих по стране, везли в детдома, где они получали начальное образование, а оно было обязательным для всех детей. В зимнее время день в световом отношении был короткий. Электричества в сельской местности не было, и в школе пользовались керосиновыми лампами со стеклянными пузырями, от них было светлей в классе. Лампа стояла на столе учителя, свет от неё доходил до передних парт, а задние парты заняли ребята постарше, и мы младшие для них были хорошей мишенью. Эти бездельники не стремились к знаниям и на уроки приходили с рогатками, которая делалась так: выдёргивалась из трусов резинка и привязывалась к указательному и следующему пальцам левой руки. Все, рогатка готова. Снаряды делали из бумаги: брали лист, сворачивали в трубочку толщиной в стержень шариковой ручки, отрывали от трубочки дольку в полтора сантиметра и сгибали её дугой. Снаряд готов. Мы их называли шпонками. Преподаватель приступал к ведению урока, наше внимание было приковано к нему, а сидящие за задними партами старшие ребята открывали огонь из рогаток по нашим затылкам. В классе начинался хаос, кто стонал, кто ревел, а кто-то дико хохотал. Младшие дети от такого обстрела прятались под парты, урок срывался. Учительница пыталась навести порядок в классе, но звенел звонок на следующий урок. На следующий день в класс я зашёл вместе с учительницей, и, сев за парту, сразу же привязал на затылок толстую книгу. Слышу - класс зашевелился, быстро глянул в сторону и увидел, что все пацаны последовали моему примеру, стали привязывать к затылкам книги. А стрельба уже идёт и шпонки, попадая в книги, издают такой треск, что, кажется, в классе идёт бой. Чтобы нашу броню преодолеть переростки стали делать шпонки из железной проволоки, от такой шпонки укрыться было невозможно, если она попадала в тело, то оставался синяк или шишка на длительное время. И на следующем уроке я стоял у стены задних парт. Когда вошла учительница в класс и увидела меня не на своём месте, спросила:

- В чём дело?

- А то вы не знаете.

Она все поняла, да и другие малыши поддержали меня и через несколько дней нас выделили в отдельный класс, а переростки оказались в другом.

Шефство и музыка

В Никольском детдоме из музыкальных инструментов была одна гармонь, у которой было мало кнопочек, но был приятный звук и хорошая звучность. Все мысли мои были направлены на то, чтобы научиться на ней играть. В селе было несколько гармонистов и я часто ошивался среди них, и, слушая мелодию, я следил за движением их пальцев по клавиатуре. Такое общение с гармонистами дало свои плоды в моём будущем. В детдоме был старший воспитанник, который играл на гармони. Это был Жан Муссарапов. Вскоре воспитательница нашей группы сказала, что над нами берут шефство старшеклассники, а через день мне объявили, что моим шефом будет Жан Муссарапов. Он действительно был мне опорой во всём. И если раньше нас обижали старшие ребята, то, получив защиту опекунов, мы поняли, что жить нам стало легче. Как-то раз я зашёл в комнату старших ребят, там ни было не одной живой души, и увидел гармонь, которая стояла на тумбочке, покрытая салфеткой. Я взял гармонь в руки, присел с ней на кровать и приступил к практическому и доскональному изучению данного инструмента. Часа два, а то и больше, я играл на гармони, и когда я услышал, что кто-то идёт по коридору, поставил ее на место и покинул комнату. Я старался ежедневно, незаметно проникать в комнату, и играть на гармони. Но всё же меня застукали старшеклассники, которые тихо вошли в комнату, где я играл на гармони. Ну, думаю, изобьют. Один паренёк спросил - а кто твой опекун? Жан Муссарапов - ответил я. Хороший у тебя опекун, а мы-то думаем, кто же так аккуратно обращается с гармошкой, что на ней нет и пылинки, а это ты, Бесфамильный. Они попросили меня сыграть им что-нибудь, и я им сыграл несколько танцевальных мелодий того времени. Ребята разрешили мне играть на инструменте. Гармонь меня отвлекла и от курения.

Прощание с Никольском

Наши мучения в Никольском детдоме скоро закончились, но не благодаря какой-то передовой воспитательной работе и хорошей заботой о детях, а из-за масштабных планов правителей. Началась стройка века - строительство Волжского водохранилища. Никольские земли подлежали затоплению. Село переселяли на новое место, а до нас дошли слухи, что наш детдом расформируют и нас отправят в другие детские дома. Мы радовались такому повороту в нашей судьбе. Но до этого было ещё далеко. Гигантская стройка в сроки не укладывалась. Лес должен был весь

повален и вывезен или сплавлен по реке, но техники и людей не хватало. Лес стали взрывать. Наша школа находилась на горе, от взрывной волны школу трясло, стёкла вылетали из рам, в школе становилось холодно, и нас отпускали по домам. Шикарнейший, заповедный край изчез бесследно. В 1952 году всех воспитанников Никольского детского дома погрузили на машины и повезли на пристань в село Белый Яр. Нас разместили на палубе лопастного парохода, и мы приплыли в город Ульяновск. В Ульяновске нас распределили, кого куда. Я был направлен в Кузоватовский детский дом. Этот детдом оказался еще хуже Никольского.

Село **Суходол**, деревни **Табурное** и **Прудищи** Ставропольского уезда Самарской губернии принадлежали сестрам Павле и Елизавете фон Бенкендорф, дочерям Михаила (1840-1904) - сына Александра Ивановича Бенкендорфа (1800-1873). Александр Иванович – двоюродный брат шефа жандармов графа Александра Христофоровича фон Бенкендорфа. Остается добавить, что весной 1803 гг. А.Х. Бенкендорф в составе секретной экспедиции генерала Е.М. Спренгтпортена по пути на Кавказ проезжал через Симбирск и Ставрополь.

В 1898 г. в Поволжье из-за засухи случился неурожай. От катастрофического голода пострадали восточные области черноземной зоны - 20 губерний с 40-миллионным крестьянским населением. За голодом в 1898 г. последовала эпидемия холеры. Сестры Павла и Елизавета Бенкендорф в своих селах Суходол, Табурное, Прудищи на свои средства открыли столовые и фельдшерский пункт. Павле Михайловне и Елизавете Михайловне Бенкендорф помогал медик Д.А. Калачевский. Только за год сестры Бенкендорф в своих столовых выдали бесплатно крестьянским детям больше 100 тысяч обедов. В их столовых питались 1100 голодавших детей в течение двух лет. В Суходоле на средства сестер Бенкендорф открылась больница для голодающих на 50 коек. Сестры из своих средств выплачивали жалованье медперсоналу, оплачивали содержание здания и медикаментов, питание и содержание больных.

Куйбышевская экспедиция Института истории мировой культуры была организована в 1950 г., в задачу которой вошло обсле-

дование всей зоны затопления Куйбышевской ГЭС. Второму отряду экспедиции было поручено археологическое обследование этой зоны в пределах Ставропольского района. Отряд работал под руководством кандидата исторических наук Н.Я. Мерперта. Работы проводились с 5 августа по 21 сентября 1950 г. Основным местом работ отряда был избран район села Хрящевка Ставропольского района. Это село было расположено примерно в 16 километрах от старого Никольского. В результате разведок открыто более 70 курганов. Раскопано 5 курганов; в них найдено 42 погребения, подавляющее большинство которых и по обряду /наличие бревенчатого накатника над могильной ямой, скорченные, лежащие на левом боку костяки/, и по инвентарю /лепные горшки баночной или остро-реберной формы с точечным или гребенчатым орнаментом, бронзовые ножи, шило, секач типа Сосновой Мазы и др./ относятся к эпохе поздней бронзы, к срубно-хвалынской культуре. А это последняя четверть второго тысячелетия до нашей эры.

Численность ревизских душ (1780)

Никольское – 529 помещичьих крестьян.
Табурное – 107 экономических крестьян.
Кондаковка – 106 экономических крестьян.
Красный Яр – 89 помещичьих крестьян.
Мулловка – 398.
Новая Майна – 256.

Кондаковка (1900)

448 дворов.
2394 жителя.
Церковь, 2 школы (земская, церковно-приходская), 7 ветряных мельниц, маслобойня.

Кондаковка (при советской власти)

В чапанном восстании явились с повинной при приближении отряда Э.Шугара.

Председатель колхоза Петр Яковлевич Скрипкин.

Председатель сельсовета Николай Коротин.

Пропавшие деревни

1780 – д. Дурасовка при Суходоле, помещичьи крестьяне, переселенные из других уездов; д. Ржавка при болоте, 143 души.

Городищи

Д.С. Кротков: 1794 - отставка (корнет).

1806 – церковь.

Кротково-Городищенский лесопильный завод №34 треста «Средлес».

Курганные группы «Суходол1» (2 насыпи), «Суходол2» (5 насыпей).

Курган «Кипрей».

Никольское 1910 год: 680 дворов, 3086 жителей, церковь, школа, ярмарка, винокуренный, овчинный, кирпичный заводы, водяная и паровая мельницы, пристань, библиотека-читальня, военно-конское учреждение, отделение крестьянско-поземельного банка.

Священник **Александр Александрович Архангельский**, с 1915 по 1917 год благочинный 3 округа.

Черноруцкий Иван Васильевич – земский начальник 3 участка (1895-1901) и 4 участка (1902-1906), потом член уездного земельного комитета. Поручик, сын штабс-капитана, дворянин Чердаклинской волости, дети – Сергей, Николай, Алексей.

Врачи Гамбургер: Рихард Оттович (с 1911 по 1917 год земский врач), Отто Оттович (с 1916 по 1938 год врач в Хрящевке).

Перепись 1859 года:

Никольское – 312 дворов, 1990 жителей (879-1093).

Любавка – 24 двора, 196 жителей (92-104).

Красный Яр – 65 дворов, 412 жителей (196-216).

Табурное – 41 двор, 497 жителей (281-216).

Ерыклинск – 357 дворов, 2382 (1139-1243).

Кондаковка – 176 дворов, 1368 (654-714).

Городищи – 257 дворов, 1346 жителей (660-686).

Д. Любавка входила в волость с центром в Архангельские Озерки. Открыта школа, в 1910 году 18 мальчиков и 6 девочек. Деревня удельная при колодцах.

Перепись 1939 года:

Никольское 3499 жителей (1684-1815), спецконтингент 83 (68-15).

Район 24862 (11393-13469), спецконтингент 547 (433-114).

Дрянцов – наставник общины Спасова согласия в Городищах в 1870-х.

Улицы после переселения

Сталина – Мира.
Ворошилова – Октябрьская.

Колхозы Николочеремшанского района

Молотова – Любавка
Путь Ленина – Белый Яр
Правда – Дивный
Калинина – Суходол
Заветы Ильича – Ерыклинск
Сталина – Бирля
Путь Ильича – Грязнуха
Ворошилова – Прудищи
Фрунзе – Сускан
Маяк революции – Александровка
Коллективист – Ивановка
Буденновец – Вишенка
Новая жизнь – Дубравка
Рязановский – Рязаново
Красный Черемшан – Никольское
Ревподъем - Никольское

